

ШАХМАТЫ В СССР

ЗОЛОТАЯ КОМАНДА РСФСР

В Риге завершились шахматные соревнования Спартакиады народов СССР. Золотые медали завоевала дружная команда РСФСР. Серебряные медали у шахматистов Украины, бронзовые — получила команда Ленинграда.

Подробно о спортивных и творческих итогах Спартакиады мы расскажем в следующих номерах журнала. А сейчас предлагаем вниманию читателей данные о местах, которые заняли команды союзных республик, Москвы и Ленинграда на Спартакиаде народов СССР 1975 года, Всесоюзной Олимпиаде 1972 года и Спартакиаде народов СССР 1967 года.

Занятое место	Спартакиада народов СССР, 1975	Всесоюзная Олимпиада, 1972	Спартакиада народов СССР, 1967
1	РСФСР	Москва	Москва
2	Украина	РСФСР	РСФСР
3	Ленинград	Украина	Украина
4	Грузия	Ленинград	Ленинград
5	Москва	Грузия	Белоруссия
6	Латвия	Латвия	Грузия
7	Узбекистан	Эстония	Латвия
8	Белоруссия	Белоруссия	Казахстан
9	Эстония	Азербайджан	Узбекистан
10	Литва	Армения	Азербайджан
11	Азербайджан	Узбекистан	Эстония
12	Молдавия	Казахстан	Армения
13	Казахстан	Литва	Литва
14	Армения	Молдавия	Молдавия
15	Киргизия	Туркмения	Киргизия
16	Туркмения	Киргизия	Туркмения
17	Таджикистан	Таджикистан	Таджикистан

А. КАРПОВ
на Спартакиаде
народов СССР
добился лучшего
результата
на первой доске —
5½ очков из 7 возможных.
В этом номере
мы помещаем интервью
чемпиона мира (стр. 2, 3),
опубликованное недавно
в журнале
«Экономика
и организация
промышленного
производства».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1975

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

К МАТЧУ ГАПРИНДАШВИЛИ — АЛЕКСАНДРИЯ ● ИНТЕРВЬЮ ЧЕМПИОНА МИРА ● ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОГО СЕРДЦА ● ВОПРОСЫ ДЕБЮТНОЙ СТРАТЕГИИ ● КОМАНДА И ТРЕНЕР ● ПОЭМА О ШАХМАТНОЙ ИГРЕ ● НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● МЕЛОЧЕЙ В СУДЕЙСТВЕ НЕТ ● ВОКРУГ СВЕТА ● КОМПОЗИЦИЯ

НОНА ГАПРИНДАШВИЛИ (р. 1941). Заслуженный мастер спорта. Четырехкратная чемпионка мира, чемпионка СССР (1964, 1973), победительница Олимпиад (1963, 1966, 1969, 1972, 1974), обладательница Кубка европейских чемпионки (1969, 1972).

Скоро начинается матч на первенство мира между двумя выдающимися советскими шахматистками Ноной Гаприндашвили и Наной Александрией. Соперницам предстоит сыграть 16 партий. Участница, набравшая 8½ очков или 9, будет признана победительницей. При счете 8:8 звание чемпионки сохраняют Н. Гаприндашвили.

НАНА АЛЕКСАНДРИЯ (р. 1949). Заслуженный мастер спорта. Чемпионка СССР (1966, 1966, 1969), победительница Олимпиад (1969, 1974), обладательница Кубка европейских чемпионки (1970).

СБЫВШАЯСЯ МЕЧТА

Вот уже тринадцать лет на шахматном Олимпе безраздельно господствует Нона Гаприндашвили. История женских шахмат знает немало славных имен. Но имя Ноны Гаприндашвили, как и Веры Менчик — первой чемпионки мира, стоит особняком. Как и Менчик, Гаприндашвили — целая эпоха в шахматах. Ее активный стиль, бескомпромиссность, творческая самостоятельность имели немаловажное значение для нового качественного сдвига в игре шахматисток вообще.

Нона бесспорно талантлива. Но одного этого мало, чтобы завоевать шахматную корону. Чтобы стать первой шахматисткой мира, нужно еще многое другое — сильный характер, упорство, воля, трудолюбие, дисциплинированность, вера в успех. Именно сочетание этих качеств с талантом позволили Ноне совершить стремительный взлет на шахматный Олимп.

Да, ей во многом повезло. И тем, что в семье, где она росла, в почете были многие виды спорта — футбол, баскетбол, настольный теннис. И тем, что в семейных шахматных турнирах, хотя она была младше других, скидок ей не делали. Эти первые уроки на футбольной площадке, за шахматной доской принесли неоценимую пользу: они научили ее самостоятельности, показали, что спорт, в том числе и шахматы, — трудная борьба, в которой побеждает сильнейший.

Еще в одном Ноне повезло: ее заметил великолепный шахматный педагог Вахтанг Ильич Карселадзе, сумевший разгадать в девочке большой талант.

О шахматном пути Ноны Гаприндашвили написано немало. Она с блеском выступала на многих турнирах, ей рукоплескали любители шахмат разных стран.

Но не меньше впечатляет ее отношение к шахматам вообще. Для Ноны нет шахмат без борьбы, поэтому даже легкие партии она играет серьезно. Нона всегда нацелена на победу и все свое умение, мастерство, волю, независимо от ранга турнира и шахматного звания противника, мобилизует, как только садится за доску.

Но Нона не только великолепная спортсменка, от которой по праву ждут высоких результатов. Она — лидер всего женского шахматного движения, его законодатель.

И до Гаприндашвили некоторые отказывались играть в мужских турнирах. Для Ноны это стало обычным делом. Она выступала в мужских международных турнирах в Гастингсе и Бевеерейке, Гетеборге и Олоте, Дортмунде и Тбилиси.

Выступления Ноны в мужских турнирах — утверждение женских шахмат. Нона понимает, что только так можно преодолеть различие в классе игры мужчин и женщин.

У Ноны свой шахматный почерк. Когда-то ее упрекали в некой прямой линии, чрезмерном увлечении тактикой — каждую партию она пыталась закончить атакой на короля.

Сейчас ее игра стала гармоничной. Она не чуждается позиционной борьбы, хорошо защищается, не прочь сама перейти в технический эндшпиль, если он сулит выгоды. Но как и раньше, ей больше всего по душе активная игра, во время которой наиболее полно проявляется ее бойцовский характер.

В четвертый раз Нона Гаприндашвили будет защищать свой титул чемпионки мира. К этому поединку она пришла во всеоружии.

Шахматный путь Наны Александрии во многом повторяет путь ее соперницы. Так же как и Нона, она рано познакомилась с шахматами. И у нее первым учителем в Тбилисском Доме пионеров был Карселадзе, который горячо верил в шахматную звезду своей ученицы и, как видим, не ошибся.

Спортивные успехи пришли к Нане, пожалуй, еще в более раннем возрасте. В 1964 году она уже была в числе участниц финала первенства страны. После окончания турнира газеты писали: «Не по годам зрелую игру продемонстрировала 15-летняя Нана Александрия». А юная шахматистка в ответ на вопрос одного из корреспондентов, о чем она мечтает, тогда ответила: «Научиться играть, как Нона Гаприндашвили...»

В том же году Нане представился случай сыграть в одном турнире с чемпионкой мира. Это был дебют на международной арене. Соревнование закончилось убедительной победой Гаприндашвили. Дебютантка, как и можно было ожидать, оказалась в конце турнирной таблицы. Но возможность увидеть чемпионку мира в действии, ее всестороннее мастерство оставили неизгладимое впечатление.

Ноне тоже многое понравилось в молодой шахматистке — стремление к полнокровной борьбе, нешаблонность мышления — то, что всегда было сродни ее шахматным акусам. Она не скрывала своих симпатий к Нане и в последующие годы, когда шахматные пути их пересекались, либо когда они вместе шли к одной цели, как это было на командных первенствах страны, Олимпиадах.

Нану природа тоже щедро одарила талантом. Но путь к вершинам мастерства у нее был сложнее. Может быть, потому, что самоутверждаться как шахматистке ей пришлось в условиях более жесткой конкуренции.

Ее стиль игры — остроатакующий, стремление во что бы то ни стало пересчитать все возможные варианты требовали особой физической подготовленности, которой на первых порах не всегда хватало. Но сейчас это осталось позади. Здесь и кропотливый труд самой Наны, и помощь тренера (с 1966 года ее тренером является Б. Гургенидзе). Игра Наны сейчас стала более разносторонней. Она стала по-шахматному мудрее.

Нана на восемь лет моложе чемпионки мира. Но и в ее спортивной биографии немало ярких побед в крупных турнирах.

Не раз она играла и в мужских соревнованиях, встречалась с прославленными. В ее активе выигрыш у Я. Тиммана, ничья с Л. Штейном, В. Савоном.

Предстоящий поединок — вторая попытка Наны в борьбе за шахматную корону. В первой она вынуждена была уступить в финальном матче претендентке. Сейчас Нана сделала еще один шаг вперед к заветной цели. Она настроена по-боевому, хотя знает, что борьба будет тяжелая.

Три года назад, после матча на первенство мира Нона Гаприндашвили спросила, кто будет следующей претенденткой на шахматный престол? Нона, не задумываясь, ответила: «Нана Александрия!»

До сих пор соперницы встречались за доской шесть раз. Пять партий закончились ничью, одну выиграла Нона.

Б. ТУРОВ.

ИНТЕРВЬЮ ЧЕМПИОНА МИРА

«ЭКО»: — Нас очень радует, что впервые таких выдающихся успехов достиг наш коллега — экономист. Были инженеры, юристы, журналисты, математики, а вот экономистов пока не было. Как вы считаете, есть ли вообще связь между профессией и стилем шахматной игры? Возьмем, к примеру, нашу общую специальность — экологию...

КАРПОВ: — Думаю, что прямой зависимости здесь нет, да и обратной, пожалуй, тоже. Давайте поставим вопрос по-другому: почему я, шахматист, выбрал именно экономику в качестве своей профессии и как это связано с шахматами?

Помимо того, что и та и другая области деятельности требуют строгой логики, трудно найти еще какие-то черты сходства между ними. Логика — это, пожалуй, главное. Здесь заключено основное сходство экономики и шахмат. Мы не говорим, естественно, о таких человеческих качествах, как трудолюбие, талант — это все необходимо и здесь и там, как, впрочем, и во всех других профессиях.

Мысль заняться экономикой пришла ко мне не сразу. После школы я был всецело поглощен математикой и даже поступил на математический факультет. Потом, учась в университете, более близко познакомился с другими областями знаний. Когда переходил из московского университета в ленинградский, более серьезно и основательно подошел к выбору факультета. Выбор пал именно на экономический. Это было не слишком трудно, потому что я был еще первокурсником и не ушел слишком далеко в математику. Более того, я знал, что моя математическая подготовка пригодится и в экономике.

«ЭКО»: — Нам, экономистам, это очень интересно слышать. Современный этап развития экономики связан с внедрением в нее математических методов. Немало видных экономистов пришли в нашу науку из математики. А есть ли, по вашему мнению, точки соприкосновения экономической теории и теории шахмат? Например, помогает ли вам, как шахматисту, знание математической теории игр, методов оптимизации? И не отсюда ли тот «рационализм» вашей игры, о котором столько говорят?

Это интервью А. Карпова опубликовано в журнале «Экономика и организация промышленного производства» («Эко») № 2, 1975. С чемпионом мира беседовал заместитель главного редактора «Эко» доктор экономических наук профессор Д. Москвин. Журнал издается в Новосибирске.

КАРПОВ: — Параллельное овладение теорией шахмат и теорией экономики — может быть, так будет точнее? Потому что, безусловно, одно другому помогает. А что касается оптимальности решений, то здесь общее, несомненно, есть. Существует весьма упрощенное сравнение человеческой жизни с шахматной доской, с шахматами. При всей упрощенности сравнения, действительно, шахматы — это жизнь. Прямой зависимости между хорошей игрой в шахматы и экономическим образованием, я думаю, нет. Более того, вопреки распространенному мнению, я скажу, что нет прямой зависимости и между математикой и шахматами. Можно назвать гроссмейстеров, которые о математике понятия не имеют и никогда ею не занимались. Точно так же мы знаем математиков, которые в шахматы не играют.

«ЭКО»: — А каково ваше отношение к шахматным программам и к «Кайссе», в частности? Повлияют ли, с вашей точки зрения, игровые возможности компьютеров на игру людей?

КАРПОВ: — Трудный, очень трудный вопрос. Насколько я знаю, сейчас шахматные программы достаточно слабы. Правда, я заранее оговариваюсь, что не знаком с тонкостями всех задач, которые стоят сейчас перед разработчиками шахматных программ. Но мне кажется, что еще долго машина не сможет заменять шахматистов. Можно допустить, что она будет играть на уровне гроссмейстеров и окажет известную помощь шахматистам, потому что сейчас в шахматах есть много чисто счетных проблем, решение которых машина сможет нащупать в общем виде, а у шахматистов до этого не доходят руки. Вот такие подсобные задачи она еще сможет решать.

«ЭКО»: — А наоборот? Способна ли теория шахмат повлиять на разработку проблем управления? Ведь все эти программы связаны с совершенствованием теории управления.

КАРПОВ: — Да. Вот Ботвинник, насколько я знаю, ищет в этой области обратные связи. И если ему это удастся, то тогда перенос шахматных идей в область экономики станет возможным и, тем самым, шахматы окажут экономике несомненную пользу.

«ЭКО»: — Значит, тут есть взаимное обогащение?

КАРПОВ: — Да. По крайней мере, так мыслит себе эти проблемы Михаил Моисеевич. Я это знаю, в основном, от него.

«ЭКО»: — В одном из интервью вы сказали, что у вас, как студента, любимый предмет — политическая экономия. Почему?

КАРПОВ: — Трудно объяснить. Так же, как трудно объяснить, почему я занимаюсь шахматами. Мне шахматы нравятся. Более того, я без них не могу жить. Точно так же возникло увлечение экономикой и особенно политэкономией. Может быть, потому, что фундамент этой науки возводили такие мыслители, как Маркс.

«ЭКО»: — Теперь с высот политической экономики спустимся к конкретным шахматным вопросам. Ваш стиль игры в прессе неоднократно сравнивали со стилем таких выдающихся шахматистов, как Ботвинник и Капабланка. Справедливо ли это?

КАРПОВ: — В отношении Капабланки это вполне естественно. Его книга была первой шахматной книгой, которую я изучил от корки до корки, причем не просто прочитал, а именно изучил. Конечно, его идеи повлияли на меня. Говорить же о каком-то единстве вряд ли уместно. Его и не может быть, потому что каждый шахматист, поднявшись до определенного уровня, для того чтобы идти дальше, должен обязательно искать и вносить в шахматы нечто новое, свое. Когда-то Капабланка был непобедим, потом нашли ключи к нему. И так к каждому шахматисту. И мне повторять Капабланку бессмысленно: ведь уже есть известная тропа, по которой можно к нему ходить...

Несомненно, и Ботвинник сыграл большую роль в моем шахматном образовании. Это мой первый учитель такого высокого класса. К сожалению, наше сотрудничество было непродолжительным, но он сделал очень серьезный вклад в мое шахматное образование.

И Капабланку, и Ботвинника очень трудно охарактеризовать, потому что это выдающиеся шахматисты, которые в шахматах умели делать все на «отлично», а что-то умели делать еще лучше. Может быть, существует какая-то более высокая категория оценки — на пять с плюсом, так будем считать.

«ЭКО»: — Еще вопрос: а как сочетаются ваши шахматные дела с учебными?

КАРПОВ: — С трудом. Я даже потратил один учебный год в связи с тем, что играл на юношеском чемпионате мира и должен был серьезно к нему готовиться. Тогда все было отдано шахматам. В общем-то, вся жизнь у меня та-

кая — цикличная, что ли. Едва закончил важнейшие шахматные дела — подступили дела университетские. Только сдал сессию, сдал вторую — снова уже подошли шахматные проблемы. И так я все время «вращаюсь»... Шахматные соревнования обычно идут 20—30 дней как минимум. Шахматы требуют ежедневной работы. И тут я должен сказать об одном любопытном казусе. Крупнейшие шахматные соревнования в большинстве своем проходят во время студенческих сессий. Зимой — чемпионаты страны, а летом, в мае—июне — крупные международные соревнования... В результате мне приходится сессии «растягивать»: сначала забегаю вперед, сдаю несколько экзаменов и зачетов досрочно, а потом отстаю. У меня одна сессия длилась с апреля по ноябрь. В апреле я сдал 2 или 3 экзамена, потом уехал и играл примерно с середины мая до середины сентября. Удивительная сессия: с 1 апреля по 1 ноября...

Что касается повседневных занятий шахматами, ежедневной нормы, что ли, то тут очень трудно лимитировать себя: если есть настроение, то я могу заниматься шахматами целый день. Но это касается творческой работы. Именно такая «чистая» работа, работа шахматного мыслителя, требует определенного настроения. Но в шахматах много и черновой работы, хотя в основном считается, что она уже проделана, что она идет сама собой.

«ЭКО»: — Конечно, мы не можем обойти вопросом ваше мнение о Роберте Фишере. Как вы оцениваете стиль игры Фишера? Чем он отличается от вашего?

КАРПОВ: — Роберт Фишер — шахматист очень серьезный, один из сильнейших мастеров за всю историю шахмат. Он внес в шахматы элемент особой спортивной остроты. Может быть, даже спортивного ожесточения. Он играет очень зло, играет все время на победу.

Кстати, нередко говорили и говорят, что шахматам грозит ничейная смерть. Но я думаю, что это совершенно необоснованное мнение. Шахматы слишком сложны, чтобы им грозила ничейная смерть. Правда, когда находишься в

гуще событий, трудно посмотреть со стороны и определить, как развивается та область, в которой ты работаешь. А на самом деле шахматы очень быстро развиваются. Так, шахматы 50-х годов ни в какое сравнение не идут с шахматами 70-х.

Некоторые считают, что мой стиль и стиль Фишера чем-то напоминают друг друга, что мы одинаково подходим к шахматам. Думаю, что наши стили все же имеют серьезную разницу. Мы в принципе по-разному строим партии. Белыми одинаково: и он, и я играем на победу — скажем, захватывая преимущество в дебюте и дальше развивая все преимущества, возникшие в позиции. Черными Фишер тоже неизменно играет на победу. В большинстве случаев и я играю на победу, но мы играем по-разному. Фишер может иногда ставить партию, грубо говоря, «на пола», — он играет очень острые, но хорошо проанализированные варианты. Он старается еще дома предвидеть, что будет в партии. Именно поэтому, может быть, он избирает самые острые варианты. Но так можно и проиграть, и это с ним случилось — он проигрывал, и проигрывал совершенно разгромные партии. У меня в такой ситуации подход несколько иной. Черными я не пытаюсь сразу выиграть либо прийти к какому-то благоприятному исходу. Я просто играю. Черные находятся вначале в худшей позиции, потому что они без темпа. Белые имеют лишний темп, так как имеют право выстуки. Чего требуют законы логики? Черные должны сначала уравнивать позицию, а уже потом, переигрывая противника, получить преимущество. Именно таким образом я подхожу к игре, когда выпадают черные.

Фишер также играет очень быстро — пожалуй, быстрее любого гроссмейстера, который сейчас участвует в международных соревнованиях. Но это объясняется тем, что он знает очень много стандартных миттельшпилей позиций. Я не говорю уже о дебюте, который он изучил в совершенстве, — у него всегда в запасе много переходных позиций из дебюта в миттельшпиль. Хорошо знаком с практической историей шахмат.

Как можно себе представить обычное мышление шахматиста? Вот позиция. Она впервые у меня перед глазами. Что я должен сначала сделать? Должен примерно оценить, в чью пользу позиция. Затем стараться найти какие-то возможные планы разрешения этой позиции. После этого выбрать, какой план лучше. Увязать его технически, подкрепить практическим расчетом: проходит он или нет. Так вот, есть стадии, которые Фишер проскакивает автоматически. Выбор планов, скажем, существует для него безусловно, но нахождение планов в некоторых позициях для него не проблема, потому что он эти позиции уже знает и помнит, какие планы применялись. То есть он проскакивает одну стадию и тем самым экономит время для другой. В принципе так должен мыслить каждый шахматист. Для этого необходима кропотливая, исследовательская работа.

«ЭКО»: — Но ваш стиль тоже отличается быстротой, вы редко попадаете в цейтнот.

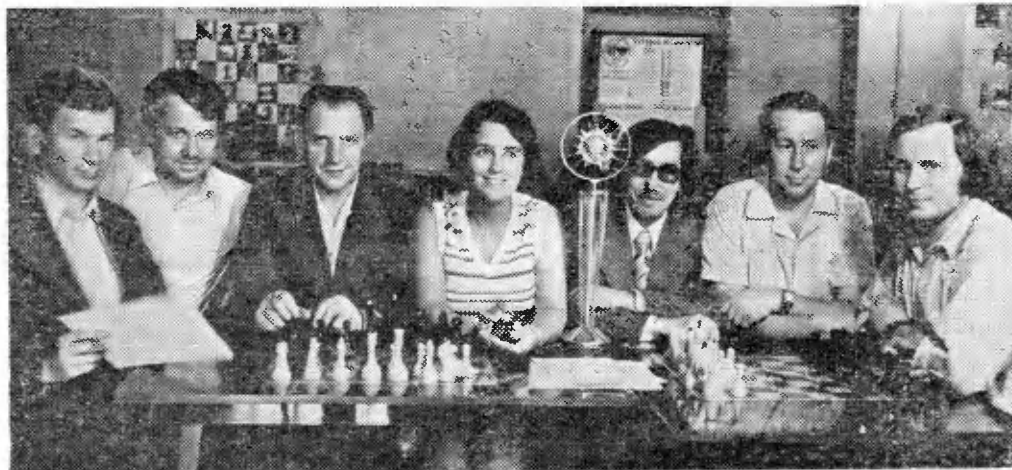
КАРПОВ: — Да, у меня это редко бывает. Хочется отметить, что большую роль в борьбе с цейтнотной болезнью играет самодисциплина. Ведь многие шахматисты почему попадают в цейтнот? Потому, что они сначала тратят время просто так, думая, что его слишком много. Среди шахматистов не зря ходит такая байка, что цейтнотчику сколько времени ни давай, — лишних десять минут или полчаса, — все равно он будет сидеть в цейтноте, такая уж привычка! Разумеется, необходима острота мышления, быстрота счета вариантов. Это есть у Фишера, есть, в общем-то, и у меня.

«ЭКО»: — Спасибо за интересную беседу. Вся читательница нашего журнала будет с нетерпением следить за вашими дальнейшими успехами на шахматных полях. Вы ведь, кажется, еще не бывали в Новосибирске? Приезжайте в гости — у нас много поклонников вашей игры.

КАРПОВ: — Спасибо. Постараюсь обязательно приехать.

В Брянске прошло Всесоюзное первенство профсоюзных шахматных клубов. Победу одержала команда клуба Брянского машиностроительного завода «Десна-1», на втором месте — «Торпедо» (Москва) и на третьем команда Одесского областного шахматного клуба профсоюзов.

На снимке команда-победительница (слева направо): наладчик цеха В. Зильберштейн, инженер Б. Эйдин, старший тренер клуба П. Яшелин, инженер Е. Литвинова, тренер клуба С. Шестаков, инженер Г. Бурневский, рабочий В. Писарев.

Партии и окончания

Партии комментируют гросс-мейстеры Ю. Балашов, А. Суэтин, мастера Л. Аронин, В. Лепешкин, А. Магергут, А. Никитин, М. Цейтлин.

Староиндийская защита R85/b

Л. ВАДАС

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

Международный турнир

Врнячка-Баня, 1975

Примечания А. Никитина

1. Kf3 g6 2. e4 Cg7 3. d4 d6 4. c4 Kd7.

Логичнее план, связанный с давлением на пешку d4, — 4...Cg4 5. Ce2 (5. Ce3 c5) 5...Kc6 6. Ce3 e5, 5. Kc3 e5 6. Ce2 Kh6 7. 0—0—0.

Итак, староиндийская с черным конем на h6. Но это весьма спорное добавление в испытанный рецет — у белых исчезают заботы с пешкой e4, а перспективы коня h6 неясны. Именно поэтому белые воздерживаются от продвижения d4—d5 и решают сохранить напряжение в центре.

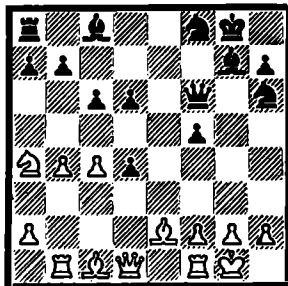
8. Lb1 c6 9. b4 f5 10. ef.

До сих пор белые шли по правильной дорожке, и сейчас им стоило сыграть 10. d5, вскрывая игру в центре, поскольку на 10...c5 сильно 11. Cg5, но не 11. Kb5 Kf7! Белые соблазняются возможностью увеличить свой пока маленький дебютный перевес тактическим путем.

10...gf 11. Kg5?!

Замысел белых оправдывается, если черные будут защищать пункт e6, например: 11...Фe7 12. d5 или 11...Kf6 12. de de 13. Ce3. Но венгерский мастер не учел жеиского коварства.

11...ed! 12. Ke6 Фf6 13. K:f8 K:f8 14. Ka4.

Ценой небольших материальных потерь черным удалось достигнуть многого: нейтрализовать позиционное давление противника, оттеснить

коня белых на бесперспективную стоянку, захватить господство в центре и создать неудобную для партнера ситуацию, когда белым не ясно, то ли искать пути реализации материального перевеса, то ли укреплять свою позицию.

Сейчас чемпионке мира стоило сыграть 14...f4, обеспечивая поле e5 фигурам и удлиняя рабочую диагональ белопольного слона.

14...Kg6 15. f4 Ce6 16. h3.

Вначале следовало попытаться активизировать ладью ходом 16. b5, а на 16...c5 17. h3 Фf7 перевести коня на b2 и двигать пешку «а».

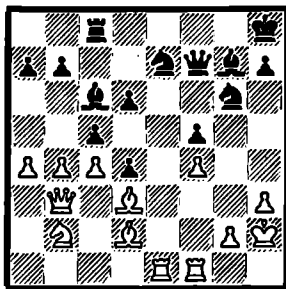
16...Фf7 17. Фc2 Lc8 18. Cd2 Kph8 19. Kb2 Kg8 20. Cd3.

Динамическое равновесие позиции за последние пять ходов не нарушилось, изменить развитие событий может лишь движение пешек. Видимо, опасаясь на 20...K8e7 острого ответа 21. c5, черные сами продвигают пешку «с».

20...c5 21. Lbe1?

Неужели белых соблазнила наивная угроза 22. Л:e6? На e1 ладье делать нечего, все поля вторжения в лагерь черных надежно защищены. Правильно 21. bc, стремясь к вскрытию линий. На 21...Л:c5 хорошо 22. Cb4 Lc6 23. Фе2, и на 21...dc — 22. Kd1 Lc7 23. a4 Cd7 24. Ca5! b6 25. Ce1 и далее a4—a5.

21...Cd7 22. a4 K8e7 23. Фb3 Cc6 24. Kph2.

Переломный момент. Белые не чувствуют опасности. Им сейчас надо было играть 24. b5 Cd7 25. Ce2 и далее Cf3 и g3 с хорошей позицией.

24...Kh4! 25. Lf2 Cf6.

Вот цена профилактического хода белого короля. Катастрофа на поле g2 неотвратима. Черные, видимо, и сейчас могли начать форсированную игру — 25...C:g2 26. Л:g2 Kf3 27. Kph1 Фh5 28. Лg3 K:d2 29. Фd1 Фh4, но они решают увеличить коэффициент штурма, так как основные силы белых не могут быстро помочь своему королю.

26. Cf1 Lg8 27. bc.

Белых может спасти только чудо, ибо 27. b5 ничего не меняет после 27...Ce4, а на 27. g3 следует 27...Фg7! 28. Kd1 Ce4!, и следующим ходом (29...d3) черные все-таки отсекают ферзя от поля g3.

27...Фg7 28. cd.

Опять 28. g3 не помогает из-за 28...dc и далее Ce4 и d4—d3.

28...K:g2!

Изящный удар, заканчивающий борьбу. Не желая попадать под «мельничные жернова» — 29. C:g2 Ф:g2 30. Л:g2 Л:g2 31. Kph1 Лg3 32. Kph2 Л:b3, — белые предпочитают гибель другим путем.

29. Л:e7 C:e7 30. c5 Ke3 31. Ф:g8 Ф:g8. Белые сдались.

Сицилианская защита E72/b

Ю. БАЛАШОВ

Г. ЭСТЕВЕС

Международный турнир

Сьенфуэгос, 1975

Примечания Ю. Балашова

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 d6 6. Ce3 Kf6 7. Cc4 a6 8. Фе2 Ce7 9. 0—0—0 Фc7 10. Lhg1.

Последний ход белых не нов, но в данной партии ответ черных неудачен.

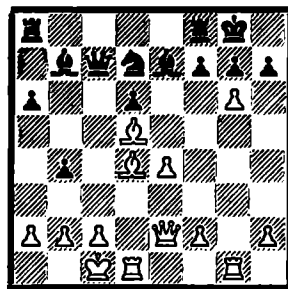
10...K:d4 11. C:d4.

Слон на d4 занимает очень сильную позицию, и черным трудно что-либо противопоставить атаке, связанной с движением пешки «g».

11...0—0 12. Cb3 b5 13. g4 b4 14. g5 Ke8.

У черных нелегкий выбор. После хода в партии конь с e8, хоть и защищает королевский фланг, но мешает взаимодействию своих фигур.

В случае 14...Kd7 черные попадали под опасную атаку: 15. Kd5! ed 16. C:d5 Cb7 17. g6!

В позиции на диаграмме у черных, по-видимому, уже нет достаточной защиты. Возможны следующие варианты:

17...Ke5 18. Фh5 hg (18...h6 19. gf Kph8 20. Лg6) 19. Л:g6 Cf6 20. Lh6! gh 21. Ф:h6 с неизбежным матом;

17...Kf6 18. gh Kph8 (18...Kp:h7 19. Л:g7 Kp:g7 20. Лg1 и т. д.) 19. Л:g7! C:d5 (19...Kp:g7 20. Фg4 Kph8 21. Лg1) 20. Ldg1, и от угрозы 21. Лg8 Л:g8

22. hgФ Л: g8 23. Фh5 нет защиты;

17...Сf6 18. Фh5 hg 19. Л: g6! Лс8 20. с3 bc 21. b4. Теперь как 21...С: d4 22. Лh6 gh 23. Фg6, так и 21...С: d5 22. Л: g7 С: g7 23. С: g7 ведет к матовой атаке.

15. Ka4 Лb8 16. f4 e5 17. Ce3 ef 18. С: f4 Ce6.

Разменами черные пытаются ослабить давление, но это им не удастся, так как фигуры королевского фланга не могут пока войти в игру.

19. h4.

19. Ф: a6 давало черным время на перегруппировку сил: 19...С: b3 20. ab Фd7 с последующим Кс7.

19...С: b3 20. ab Лb5 21. Фс4!

Позиция после размена ферзей была трудной для черных, но все же так следовало играть.

21...Фа5 22. Kpb1.

Профилактика, возможно было немедленное 22. Фс6.

22...g6 23. Фс6.

Материальные потери для черных неизбежны.

23...Кс7 24. С: d6 С: d6 25. Л: d6 Ле5 26. h5!

Кратчайший путь к победе.

26...Ле6 27. hg hg 28. Кс5 Л: d6 29. Ф: d6 Kb5 30. Фh2 Фс7 31. e5.

Выигрывало и 31. Фh6.

31...Лс8 32. Лh1 Kpf6 33. Фh8. Черные сдались.

Сицилианская защита E69/с

А. ЗАХАРОВ В. РОМАНОВ

Финал Спартакиады народов РСФСР

Челябинск, 1975

Примечания А. Суэтина

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 e6 5. Кс3 Фс7 6. Ce3 a6 7. Ce2 Кf6 8. 0—0 Сb4 9. Ka4 0—0.

Разыгран один из актуальных вариантов системы Паульсена. Наиболее надежным ранее считался ход, сделанный в настоящей партии.

1) 9...Cd6! 10. Kb6 Лb8 (нехорошо 10...С: h2 11. Kph1 Ф: b6 12. К: e6 Ф: b2 13. К: g7 Kpf8 14. Кf5 с грозной атакой, например: 14...Сс7 15. Ch6 Кре8 16. Лb1 Фе5 17. f4 Ф: e4 18. Cd3, и у белых выигрышная позиция) 11. g3 Ce7 (опасно 11...К: e4 12. К: c6 Ф: c6 13. Cf3 f5 14. С: e4 fe 15. Фh5 g6 16. Фh6 с сильнейшими угрозами, Мадцони — Иохансон, XVII Олимпиада) 12. К: c6 bc 13. К: c8 Ф: c8 14. e5 Kd5 15. Cd4 c5!

В партии Таль — Матулович (матч СССР — Югославия, 1974) далее было: 16. c4! cd 17. cd Л: b2

18. Лс1 Фb8! 19. d6 Cd8 20. С: a6 Л: a2 21. Сс8 Ла7 с удовлетворительной игрой.

2) 9...Ке7 (и это продолжение рано списывать со счета) 10. c4 Cd6 (хуже 10...К: e4 11. Фс2 f5 12. Cf3 Cd6 13. С: e4 fe 14. Ф: e4 с несколько лучшей игрой, Капегут — Фурман, XI чемпионат СССР) 11. Кf3 (или 11. g3 К: e4 12. c5 Ce5 13. f4 Cf6 14. Kb6 Лb8 15. Лс1 с небольшим преимуществом) 11...Kg4 12. Сb6 Ch2 13. Kph1 Фf4 14. g3 С: g3 15. fg Ф: g3 16. Фе1 Фh3 с обоюдоострой игрой (Ней — Фурман, Таллин, 1972).

10. К: c6 bc.

После 10...dc 11. c4! (менее эффективно 11. Kb6 Лb8 12. Cd3 Cd6 13. g3 Kd7 14. К: c8 Лf: c8 с устойчивой позицией у черных, Болеславский — Гипслис, Москва, 1967) 11...Cd6 12. f4 К: e4 13. Фс2 f5 14. c5 Ce7 15. Kb6 давление белых компенсирует утрату пешки (Таль — Суэтин, Сочи, 1973).

11. Kb6.

Заслуживают внимания также следующие возможности:

1) 11. c4! Cd6 12. f4 К: e4 13. Cd3 Kf6 14. c5 Ce7 15. Cd4, и давление белых компенсирует их незначительный материальный урон (Кузьмин — Свешиников, XLI чемпионат СССР).

2) 11. f4 Лb8! 12. Cd3 Ce7 13. c4 d6 14. Лас1 c5 15. b3 Сb7 16. Кс3 Лbд8 17. Сb1 Лfе8 18. Фf3 Сс6, и у черных надежная крепость (Геллер — Таль, XLI чемпионат СССР).

11...Лb8 12. К: c8 Лf: c8 13. С: a6 Лd8 14. Cd3 Cd6 15. f4!

Сравнительно новое продолжение. Гораздо более изучено 15. Kph1 с примерными вариантами: 15...Ce5 16. c3 Л: b2 17. Фс1 Kg4.

Интересно также и 17...Фb7 18. f4 Cc7 19. a4 (на 19. e5 хорошо 19...c5! 20. Лf3 Kg4 21. С: c5 d6, а после 19. Cd4 d5 20. С: f6 gf 21. f5 черные имеют неплохие контршансы, играя 21...Ce5!) 19...Ca5 20. Лb1 Л: b1 21. С: b1 или 21. Ф: b1, и у белых некоторая инициатива в связи с угрозой продвижения пешки «а».

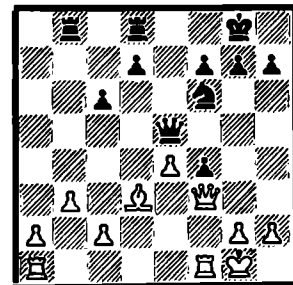
18. f4 К: e3 19. Ф: b2 С: f4 20. Фf2 К: f1 21. Л: f1 g5! (слабее 21...e5 22. g3 Фd6 23. Ce2 Ch6 24. Ф: f7 Kph8 с неприятной инициативой у белых, Смейкал — Карпов, Ленинград, 1973) 22. g3 Фd6 23. Ce2 Ce5 24. Ф: f7! Kph8 25. Лd1 Фс7 26. Фе7 С: c3 27. Cg4 Фс8!, и черные удержали равновесие (Разуваев — Матулович, Тбилиси, 1973).

Сильнее 23. Cc2! Ce5 24. Ф: f7 Kph8 25. Kpg2 Фс5 (ошибочно 25...Cg7 ввиду 26. Лd1 Фе5 27. Л: d7, Трингов — Егорд, Рейкьявик, 1974) 26. Kph3 Cg7 27. Лd1 Лf8 28. Фh5 Ф: c3 29. Сb1 Фf6 30. e5 g4 31. Ф: g4 Ф: e5 32. Л: d7 Фf6 33. Ce4!, и белые довели свой перевес до победы (Трингов — Бавев, чемпионат Болгарии, 1974). — Прим. ред.

15...e5 16. b3.

Мало обещает 16. f5. Далее во встрече Клован — Васюков (XI чемпионат СССР) было: 16...Л: b2 17. g4 h6 18. h4 Cf8 19. g5 Kd5 20. ed e4, и острая схватка завершилась ничью. — Прим. ред.

16...ef 17. Cd4 Ce5 18. С: e5 Ф: e5 19. Фf3.

19...d5!7

Наряду с этим возможны также продолжения 19...g5!7 и 19...Kh5. Однако 19...g5 связано с существенным ослаблением пешечной структуры королевского фланга. А после 19...Kh5 хорошо как 20. a4 Ле8 21. a5 (Мурей — Захаров, Кубок СССР, 1974), так и 20. Лае1, имея в виду атаку на королевском фланге путем Сс4 или g2—g4!

20. ed К: d5 21. Лае1.

Сильнее 21. Фе4, после чего невыгодно переходить в эндшпиль: 21...Ф: e4 22. С: e4, так как черным нелегко что-либо противопоставить пешечному наступлению на ферзевом фланге.

Однако 21...Фh5 сохраняло неплохие контршансы.

21...Фb2! 22. a4 g6 23. Ce4 Лb4 24. g3?

А это уже серьезный промах.

24...Фd4 25. Kph1 Ke3 26. c3.

Вынужденная мера. Другого способа избежать материальных потерь нет. Но, конечно, это всего лишь отсрочка неизбежного крушения.

26...Ф: c3 27. gf Л: b3 28. Лg1 Лd2 29. Лb1 Лb2 30. Л: b2 Ф: b2 31. Ле1 Kg4!

Решающий комбинационный удар. Финал партии, хотя и несложный, но весьма красив.

32. Лb1 Л: h2 33. Kpg1 Лh1. Белые сдались.

Сицилианская защита E70/a

А. СЕМЕНЮК Г. ТИМОЩЕНКО

Первенство Вооруженных Сил

Одесса, 1975

Примечания А. Магергута

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Кс3 e5.

Этот острый вариант упорно отстаивают мастера Свешиников и Ти-

мощенко. В ХЛІ чемпионате СССР (высшая лига) внимание привлекли партии Свешникова с Карповым и Спасским.

6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3.

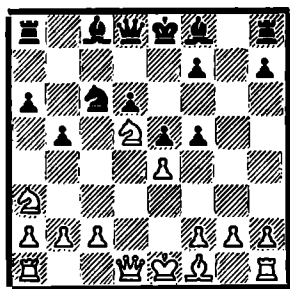
Встречалось и 8. C:f6 g1 9. Ka3, но ход в тексте оставляет больше возможностей.

8...b5 9. C:f6.

Карпов, играя со Свешниковым, предпочел здесь 9. Kd5 Ce7 10. C:f6 C:f6 11. c3 0—0 12. Kc2 Cg5 и т. д.

Интересно развивался поединок Семенов—Свешников (Свердловск, 1975): 9. Kd5 Ce7 10. K:e7 K:e7 11. C:f6 g1 12. c4 Cb7! 13. cb C:e4 14. Фа4 d5 15. ба Kpf8. Возникла обоюдоострая позиция, черные сохранили полноправные шансы.

9...g1 10. Kd5 f5.

В лагере черных ряд слабых пунктов, но в дальнейшем может сказаться сила двух слонов. Белые несколько отстают и развитии, так как им еще нужно ввести в игру коня, стоящего на краю доски.

11. Cd3 Ce6 12. Фh5 Cg7 13. c3.

В партии Спасский—Свешников было 13. 0—0 h6? (лучше 13...f4!), и после 14. c3 0—0 15. Kc2 fe 16. C:e4 f5 17. Kf4! белые добились перевеса. Более эластичный ход 13. c3 дает возможность вскрытия вертикали «g» в случае 13...f4.

13...f4.

В партиях Тукмаков—Свешников и Клоаи—Свешников (турнир, посвященный тридцатилетию Победы) черные избрали 13...0—0. После 14. ef C:d5 15. f6 e4 16. fg Ле8 17. Се2 Ле5 18. Фh6 возникли интересные осложнения.

14. g3 0—0.

Пока события развиваются так же, как в партии тех же противников на турнире, посвященном тридцатилетию Победы (Москва, 1975).

15. 0—0—0.

А вот и усиление! В упомянутой встрече было: 15. g1 ef 16. e5 h6 17. Lg1 K:e5! 18. Ф:h6 Kg6 (конечно, не 18...K:d3 из-за 19. Kpd2, и черным не спастись от мата) 19. Фh5 (если 19. Л:g6, то 19...fg 20. Ф:g6 C:d5!, мата нет), и после 19...C:d5 20. Ф:d5 Ле8 21. Kpd2 Фh4 22. Laf1 Ке5 выяснилось, что угрозы черному

королю отражены, а король белых в опасности.

15...f5 16. g1 C:d5 17. ed Ке7 18. fe C:e5 19. Kc2 Kph8 20. Kd4 b4?

Надежнее было 20...C:d4 21. cd Фс8 22. Kpb1 K:d5. В этом случае белые стоят лучше, но ничего форсированного в их распоряжении нет.

21. Ке6 Фb6.

Плохо 21...Фс8 22. Ф:e8 Лf:e8 23. Кс7.

22. c4!

Правильное решение. После взятия качества игра обостряется: 22. K:f8 Л:f8 23. c4 (иначе 23...bc), и далее могло последовать 23...b3 24. a3 Kg6 с сильными угрозами 25...Фd4 и 25...Kf4 (нельзя 25. C:f5 ввиду 25...Ф:f2).

Ничего не давало и 22. Kg5 (вместо 22. c4) ввиду 22...Cf4 23. Kpc2 Ф:f2 24. Kpb1 C:g5 25. Ф:g5 bc. 22...Lg8 23. f4 Cf6.

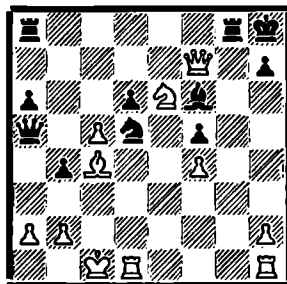
В случае 23...C:f4 24. K:f4 Фе3 25. Kpb1 Ф:f4 26. Лhe1 белый король в безопасности, и их перевес не вызывает сомнения.

24. c5.

Приводит к новым осложнениям, в то время как спокойное 24. Фf7 Лg6 25. Kf8 (или 25. Лde1) обещало белым преимущество.

24...Фа5 25. Фf7 K:d5 26. Се4.

Кажется, что в связи с угрозами 27. C:d5 и 28. Ф:f6 дела черных плачевны. Но следующий неожиданный удар меняет картину боя.

26...C:b2! 27. Kp:b2.

27. Kpb1 Kc3 28. Kp:b2 Лg2 29. Лd2 Л:d2 30. Kpc1 Фа3 31. Kp:d2 Ке4 и т. д. ведет к мату.

27...Лg2.

Не проходит 27...b3 ввиду 28. C:d5 Ф:a2 29. Kpc3 Фс2 30. Kpd4, и белый король уходит из опасной зоны.

28. Лd2.

Спасающий ход и в то же время — ловушка. Проигрывало 28. Кра1 ввиду 28...b3. Нельзя было и 28. Kpb1 из-за 28...Kc3.

28...Л:d2.

После 28...b3 29. Л:g2 Фс3 (или Ф:a2) белым не уйти от вечного шаха.

29. Кра1. Черные сдались.

На 29...Лg8 следует 30. C:d5. Важная в теоретическом отношении партия.

Защита Каро-Канн R99/b

Е. МУХИН

Мих. ЦЕЙТЛИН

Первенство ЦС «Буревестник» 1975

Примечания Мих. Цейтлина

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. h5 Ch7 8. Kf3 Kd7 9. Cd3 C:d3 10. Ф:d3 Фс7 11. Cd2 Kgf6.

Классический вариант огнеупорной защиты Каро-Канн. То, что в свое время так играл Х. Р. Капабланка, само по себе является свидетельством прочности оборонительных сооружений черных.

12. Фе2 e6 13. Ке5.

Чаще всего белые рокируют (иногда и на 12-м ходу) в длинную сторону. Ранняя вылазка коня на e5 имеет ряд недостатков. Кроме плана, который избрали черные в данной партии, возможна следующая расстановка: слон на e7, затем 0—0 и только потом подрыв c7—c5.

13...c5 14. K:d7.

Выглядит логично, на 14...K:d77 следует 15. d5.

14...Ф:d7 15. 0—0—0 0—0—0.

Возможно было 15...cd.

16. Ca5 Ле8.

Плохо 16...b6 ввиду 17. dc.

17. dc Фа4.

Начинается контригра черных. Если белые хотят бороться за инициативу, они должны ослабить свою позицию.

18. b4.

К равной игре вело 18. Фd2.

18...Kd5.

Нельзя 18...Ф:a2 19. Фе5! Kd5 20. Л:d5.

19. Фс4 Фа3 20. Kpd2.

На 20. Kpb1 следует 20...Kc3 21. Кра1 Ce7! с угрозой Cf6 (хуже 21...K:d1 22. Л:d1 Фа4 23. Ке4 Фс6 24. b5 и выигрывают).

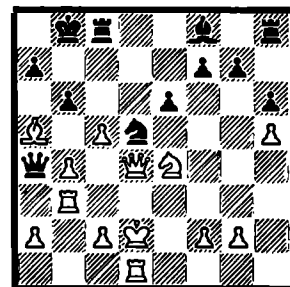
20...Kpb8.

Вариант 20...Ce7 21. Фb3 Ф:b3 22. ab b6 23. c4 ba 24. cd ed 25. ba я оценил как выгодный для белых. При короле на b8 в аналогичном продолжении (21. Фb3 и т. д.) черные могут забрать пешку c5 слоном.

21. Ке4 Лс8 22. Лh3 Фа4 23. Фd4?

Лучше 23. Фb3, на что сильнее для черных — 23...Фс8.

23...b6 24. Лb3.

Возникла напряженная позиция. Черные не могут брать слона ввиду открытого шаха с выигрышем ферзя. Однако белый ферзь тоже не защищен, и на этом основан тактический план черных.

24...С:с5! 25. К:с5.

Не следовало менять сильного коня. После 25. Фе5! Кра8 26. бс Ф:а5 27. Кре2 исход борьбы не ясен.

25...Л:с5 26. Лdb1.

На 26. Фе5 последовало бы 26...Лс7 27. с4 Ф:а2 28. Лb2 Ф:с4.

26...Лhc8 27. Фе5 Л5с7 28. с4 Лd8 29. Кре1 Кf6 30. с5.

Белые не успевают оживить слона.

30...Лd5 31. Фg3.

Если 31. Фе3, то 31...ba 32. ba Крс8 33. Лb8 Крd7 34. Лf8 Кре7 35. Л1b8 Фd1X.

31...К:h5 32. Фf3 Крb7 33. Крf1 Кf6 34. cb ab 35. Крg1 Ф:а2 36. Фg3 Фd2. Белые сдались.

Защита Нимцовича D56/c

Б. ЛАРСЕН У. АНДЕРССОН

Матч, Стокгольм, 1975

Примечания Л. Ароинина

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. е3 с5 5. Сd3 0—0 6. Кf3 d5 7. 0—0 dс 8. С:с4 Кbd7 9. Фd3 cd.

Интересно развитие событий в партии Таль—Полугаевский (XLI чемпионат СССР, высшая лига): 9...а6 10. а4 cd (на 10...b6 возможно 11. Ka2) 11. ed b6 12. Cf4 (заслуживало внимания 12. Сg5) 12...Сb7 13. Лac1 Ле8 14. Лfd1 Кf8 15. Ке5 Кg6 16. Сg5 К:е5 17. de Ф:d3 18. С:d3 Кg4, и белые столкнулись с трудностями.

10. ed b6.

Как оценить создавшееся положение? У белых некоторые шансы на королевском фланге и в центре. Вместе с тем отсутствие слабостей позволяет черным рассчитывать на успешную защиту.

11. Cf4 Сb7 12. Лac1 а6.

Хороший план. Черные собираются играть b6—b5, завоеывая пространство на ферзевом фланге.

13. а3 Се7 14. Лfe1 Ле8 15. Ca2 Лс8 16. Ке5 К:е5 17. С:е5 Фd7 18. Фg3 g6.

Даже это ослабление черные могут позволить себе, поскольку их позиция достаточно прочна.

19. h4.

Активный выпад с целью расшатать устои в лагере противника. Однако не так просто продвинуть пешку дальше.

19...b5 20. Фh3 Лed8 21. Ле3 а5 22. Лce1 b4 23. ab ab 24. Ке2.

Теперь и конь подключается к штурму пунктов g6 и е6, но и это черные могут выдержать.

24...Лс2 25. Кf4 Л:b2.

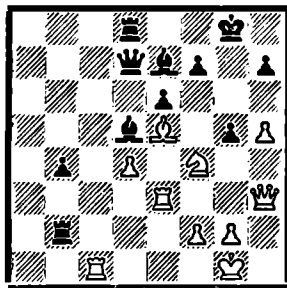
Итак, первое материальное приобретение. Весь вопрос в том, удастся ли белым сокрушить неприятельскую позицию штурмом.

26. Сb3 Кd5 27. h5 g5!

Конечно, не 27...К:е3? из-за 28. hg, и белые выиграют.

28. С:d5 С:d5 29. Лс1!

Предлагая жертву фигуры. Черные поторопились со взятием на f4, а между тем они могли защищаться, продолжая 29...Лс8 30. Л:с8 Ф:с8 31. К:d5 Фc1 32. Крh2 ed, и если 33. Фd7, то 33...Лb1 34. Ф:е7 Фh1 35. Крg3 Фh4 36. Крf3 Ф:h5 37. Крg3 (нельзя 37. g4 Фh1, матуя) 37...Фh4 с ничьей.

29...gf?

Теперь белые получают грозную атаку.

30. Фg4 Крf8 31. Ф:f4 Лс8.

Ведет к потере ладьи. Однако другая попытка предупредить вторжение белых на с7—31...Сс6 — также не спасала ввиду 32. Лg3 с угрозой 33. d5.

32. Лg3! Л:c1.

Удовлетворительной защиты у черных уже нет.

33. Ф:c1.

А теперь при прежней угрозе шаха на h6 «висит» еще и ладья на b2.

33...Фс6 34. Ф:b2.

Позиция хотя технически и не так проста, но, конечно, выиграна для белых. Черные, допуская новые ослабления, ускоряют свою гибель.

34...f6 35. Cf4 Фс4 36. Фb1 f5 37. Фа1 Фа2 38. Фе1 b3 39. Фе5 b2 40. Фh8. Черные сдались.

Сицилианская защита E98/b

М. МАТУЛОВИЧ Л. ЛЮБОЕВИЧ

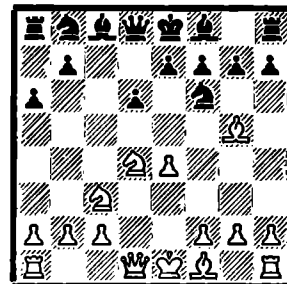
XXX чемпионат Югославии

Примечания В. Лепешкина

В бюллетене, посвященном первенству Югославии (1975), отмечается, что эта партия одна из интереснейших в турнире, а любопытная новинка (11...Лg8) делает ее ценной в теоретическом отношении. Вместе с тем дебютный вариант и избранный противниками порядок ходов свидетельствуют о раз-

витии теории и о той «тайной войне», которую гроссмейстеры и мастера ведут в дебютах, стремясь завлечь соперника на заготовленную в домашней лаборатории позицию.

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 Кf6 4. Кс3 cd 5. К:d4 а6 6. Сg5.

6...e6.

Редким гостем стало еще недавно популярное 6...Кbd7. Далее возможно 7. Сс4 Фа5 8. Фd2 е6. При 9. 0—0—0 b5 10. Сb3 (10. Cd5? b4 11. С:а8 bc 12. bc Kb6 13. Kb3 Фb5 14. Кd4 Фа5, и ничья повторением ходов) 10...Сb7 11. Лhe1 0—0—0 завязывается интересная борьба, но сильнее 9. 0—0 Ce7 10. Лad1 h6 11. Ch4 Ke5 12. Ce2 g5 13. Сg3 Cd7 14. f4 gf 15. Л:f4 с некоторым перевесом у белых.

7. f4.

Еще в тридцатые годы В. Раузером была разработана атака 7. Фf3. В распоряжении белых два плана: перевод ферзя на g3 с целью создать фигурное давление и продвижение пешек «g» и «h». Первый план наиболее неприятен для черных. Кризис вариант стал переживать в начале пятидесятих годов, когда были найдены хорошие планы защиты: 7...Cd7 8. 0—0—0 Кс6 9. Се2 Се7 10. Крb1 Фа5 или 7...h6 8. Ch4 Кbd7 9. 0—0—0 Ке5 10. Фе2 g5 11. Сg3 Cd7 12. h4 Лg8 13. hg hg 14. Кf3 Фс7 15. Фе3 Се7 16. Се2 b5 (Спаский—Петросян, XXII чемпионат СССР).

С введением в практику хода 7. f4 задачи черных осложнились. Радикальное средство помешать построению Фf3, 0—0—0 — маевр 7...Фb6. Уже более двадцати лет назад была сыграна такая партия: 8. Фd2 Ф:b2 9. Kb3 Кс6 10. Cd3 d5 (Нежметдинов — Щербаков, командное первенство СССР, 1954), применялось и 8. Kb3 Фе3 (Иопен — Бронштейн, Белград, 1954).

Выпад 7...Фb6 и ныне остается надежным оружием.

Была продемонстрирована и другая возможность: 7...Се7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Кbd7 10. g4 b5

11. С: f6 К: f6 12. g5 Кd7 13. а3 Сb7 14. Лg1 0—0—0 15. f5 e5 16. Кb3 Крb8 (Шагалович — Чукаев, Вильнюс, 1955). Однако эта партия оказалась незамеченной и на 7. f4 не сразу были найдены хорошие продолжения: 7...Се7 8. Фf3 h6 9. Ch4 g5 10. fg Кf4 11. К: e6 fe 12. Фh5 Крf8 13. Сb5! или 7...Cd7 8. Фf3 Кс6 9. 0—0—0 Фс7 10. К: с6 bс 11. Сс4 Се7 12. Лd3 e5 13. С: f6 С: f6 14. Лhd1 0—0 15. Л: d6 (Керес—Паино, Амстердам, 1956). Трудности у черных и при 9...К: d4 10. Л: d4 Сс6 11. Сс4 Се7 12. Лhd1 Фа5 13. Фе2 h6 14. Ch4 e5 15. С: f6 С: f6 16. Л: d6 ef 17. Кd5 С: d5 18. Л1: d5 Фс7 19. e5 (Паино—Ломбарди, первенство мира среди студентов, 1958).

Вернемся к варианту 7...Се7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Кbd7 10. g4 b5 11. С: f6 К: f6.

Р. Фишеру принадлежит идея 11...g1! 12. f5 Ке5 13. Фh3 0—0. Однако после яркой победы Холмова над Бронштейном (XXXII чемпионат СССР) — 14. g5 b4 15. gf С: f6 16. Лg1 Крh8 17. Фh6 Фе7 18. Кс6! К: с6 19. e5! — взятие на f6 пешкой стало встречаться значительно реже.

Вместо 14...b4 сильнее 14...fg. Из более поздних примеров на эту тему можно отметить встречу Спасский—Доннер (Лейден, 1970): 14. Ксе2 Крh8 15. Кf4 Лg8 16. fe (в партии Глигорич—Фишер, турнир претендентов, 1959, было: 16. Лg1 d5 17. fe de 18. Кd5 Фс5 19. К: e7 Ф: e7 20. Кf5 Фе6 21. Фh6 Cd7 с преимуществом у черных) 16...fe 17. Кf: e6 С: e6 18. К: e6 Фd7 19. Кd4 Ф: g4 20. Ф: g4 К: g4 21. Кf5 Кf2?! (после 21...Cd8 22. Лd2 Сb6 23. Cd3 Сс5 возникала позиция с примерно равными шансами) 22. К: e7 Лge8 23. Кd5 К: h1 24. Кс7 Кf2 25. Лd4 Лас8 26. К: e8 Л: e8 27. Сg2 Лg8 28. Cf3 Kg4, и теперь 29. h4! давало белым шансы на выигрыш.

И. Болеславский рекомендует 14. Фh6 Крh8 15. g5 Фd8 16. Кс6 К: с6 17. g6. Но не ясно, получают ли белые перевес в случае 15...Лg8 16. g6 fg 17. fe Сb7.

12. g5 Кd7 13. а3.

Поединки Глигорич — Фишер (турнир претендентов, 1959): 13...Сb7 14. Ch3 0—0—0 15. f5 С: g5 16. Крb1 e5 17. Кd: b5 ab 18. К: b5 Фс5 19. К: d6 и Таль — Глигорич (Москва, 1963): 15. С: e6 fe 16. К: e6 Фс4 17. Кd5 протекали с преимуществом белых, хотя впоследствии в обеих партиях и были найдены усиления.

Во встрече Решевский — Тригоров (межзональный турнир, 1964) был применен более сильный ход 13...Лb8.

Ивков — Доннер (Бевеервик, 1965): 14. Ch3 Кс5 15. Лhg1 b4 16. ab Л: b4 17. f5 Фb6 18. fe fe 19. К: e6 К: e6 20. Кd5 Фс5 21. К: b4 Ф: b4 22. e5 Сb7 23. Фf5 Фf4 24. Ф: f4 К: f4 25. ed Ке2 26. Крb1 К: g1 27. de с ничьей.

Поиски лучших продолжений велись с обеих сторон. Были продемонстрированы и попытки отказа от хода 13. а3.

13. f5 Кс5 14. f6 gf 15. gf Cf8 16. Фh5.

Сильнее, чем 16. Ch3 b4 17. Кd5 ed 18. ed С: h3 19. Лhe1 Крd8 20. Кс6 Крс8 21. Ф: h3 Крb7 с преимуществом у черных (Чокыля — Фишер, Натанья, 1969) или 16. а3 Лb8 17. b4 Ка4 18. К: a4 ba 19. Крb2 Лg8 20. Ch3 Лg6 21. Лhg1 Фс4 22. Л: g6 hg 23. Cf1 Фс7 24. Лd3 Фb6 25. с3 а5 26. Лd2 Cd7 27. Кс2 Лс8 28. h4 Фb7 29. Cd3 ab 30. ab d5 31. ed а3 32. Крb3 а2 33. С: g6 С: b4 34. С: f7 Крf8 35. cb Л: c2 36. Лd1 Са4 37. Кра3 Фа6, и белые сдались (Манарычев — Лепешкин, турнир общества «Спартак», Москва, 1968).

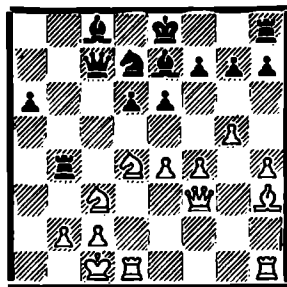
16...Cd7 17. Ch3 b4 (17...0—0—0 18. Ф: f7 Ch6 19. Крb1 Лdф8 20. Фh5 Л: f6 21. e5 de 22. К: e6! с решающей атакой, Парма — Богданович, Титово-Ужице, 1966) 18. Ксе2 0—0—0 19. Крb1 Крb8, и шансы белых лучше (Матанович — Букич, 1969).

В дальнейшем и здесь были найдены пути к уравнению: 13...С: g5 14. Крb1 Ке5 15. Фh5 Фе7 16. К: e6 С: e6 17. fe g6 18. ef Кр: f7 19. Фе2 Крg7 20. Кd5 Фd8.

14. h4.

Естественнее, чем 14. Ch3, так как белые должны защищать пешку «g». Мало обещает и 14. f5 Ке5 15. Фg3 b4 16. ab Л: b4 17. Кb3 g6 с достаточной контригрой у черных (Агзамов — Лепешкин, Сочи, 1965).

14...b4 15. ab Л: b4 16. Ch3.

Критическая позиция. В случае 16...Кс5 17. f5 0—0 18. f6 Cd8 19. fg Кр: g7 20. Кf5 ef 21. Кd5 Кb3 22. Крb1 Фа5 23. cb у белых лучшие шансы (Минич — Бульович, Нови-Сад, 1965). Но в распадении черных есть несколько хороших продолжений.

16...0—0 17. К: e6 fe 18. С: e6 Крh8 19. Кd5 Фс4 20. С: d7 С: d7 21. К: e7 Са4 22. Фd3 Фа2 23. Фа3 Ф: а3 24. ба Л: e4 25. Кd5 Ле2 26. Лd2 Л: d2 27. Кр: d2 Сс6 28. с4 С: d5 29. cd Л: f4 30. Лb1 Крg8 с ничьей (Кузьмин — К. Григорян, Вильнюс, 1971).

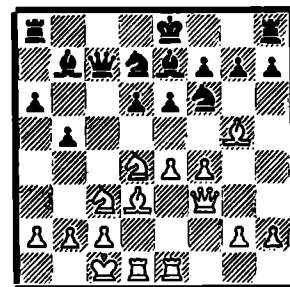
16...Фb6 17. Кf5 Л: b2 18. К: g7 Крf8 19. К: e6 fe 20. С: e6 Крe8 21. e5 de 22. Фh3 Кf8 23. С: c8 Са3 (Холмов — Савон, XXXVIII чемпионат СССР).

Играли и 16...Фс5 17. Кb3 Фb6 18. h5 Кс5 19. К: c5 Ф: c5 20. g6 fg 21. hg h6 22. Сg4 Фа5 23. b3 Фа3 24. Крd2 Лd4 с обоюдными шансами (Планинц — Савон, Мардель-Плата, 1971).

Затем и здесь найдено более сильное продолжение 19...dc 20. g6 fg 21. hg h6 22. Кd5 ed 23. С: c8 0—0 с лучшими шансами у черных (Бели — Портиш, Тиссайд, 1972).

Поэтому 10. g4 все реже встречается в практике. В настоящее время знак качества получил ход 10. Cd3.

10. Cd3 (относительно 10. Фg3 см. партию Купрейчик — Белявский, журнал № 7) 10...b5 11. Лhe1 Сb7.

Лучшим продолжением считается 12. Фg3. Нейсна жертва фигуры 12. Кd5.

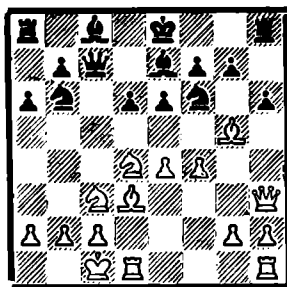
12. Фg3 0—0—0.

После 13. С: f6 К: f6 14. Ф: g7 (Спасский — Фишер, матч, 1972) сомнительно, чтобы у черных была компенсация за пожертвованную пешку: 14...Лdф8 15. Фg3 b4 16. Ка4 Лhg8 17. Фf2 Кd7 18. Крb1 Крb8 19. с3. От добра добра не ищут, однако Велимирович в партии с Аль-Казазом (XXI Олимпиада) сыграл 13. С: b5!, и после 13...ab 14. Кd: b5 Фb6 15. e5! d5 16. f5 Kh5 17. Фh4 С: g5 18. Ф: g5 К: e5 19. Ф: h5 d4 20. Л: e5 dc 21. К: c3 Л: d1 22. Ф: d1 белые выиграли.

В случае 12. Фg3 черные связывают свои надежды с 12...b4, вызывая белых на жертву 13. Кd5. Хотя теория не дала окончательной оценки этому выпадку, складывается впечатление, что он в пользу белых.

Сейчас черные пробуют различный порядок ходов. Одним из таких изобретений является «патент» У. Брауна.

При 10. Cd3 черные играют 10...h6 и на 11. Фh3 (11. Ch4 g5 12. fg Ке5 13. Фе2 Кfг4 14. Кf3 hg 15. С: g5 С: g5 16. К: g5 Фс5!) — 11...Кb6, что впервые встретилось в партии Планинц — Браун (Мадрид, 1973).

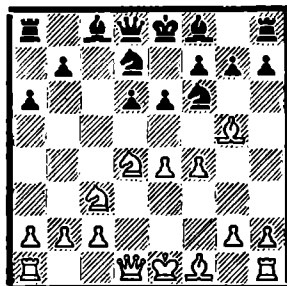

В течение двух лет вариант верно служил черным. Белым не удалось вскрыть теневые стороны прыжка коня на поле b6: 12. f5 e5 13. Kf3 Cd7 14. C:f6 C:f6 15. g4 0—0—0 16. Фg3 Cg5 17. K:g5 hg 18. h4 gh 19. Л:h4 Л:h4 20. Ф:h4 Cc6 (Гриф—Браун, Чикаго, 1974); 13. Kb3 Cd7 14. Kpb1 0—0—0 15. C:f6 C:f6 (Чокыля—Найдорф, XXI Олимпиада); 12. Лhf1 Cd7 13. f5 e5 14. Kb3 0—0—0 15. Ce3 (Бронштейн—Тукмаков, XLII чемпионат СССР, первая лига); 12. Лhe1 e5 13. Kf5 C:f5 14. ef 0—0—0 (Тимман — Браун, Вейк-ан-Зее, 1974).

Однако, встретившись через год на том же турнире с Брауном, Тимман продемонстрировал новый план: 12. Ch4 e5 (12...Cd7 13. Лhe1 e5 14. Kf5 C:f5 15. ef 0—0—0 16. Cf2) 13. Kf5 C:f5 14. ef Kfd5?! (сомнительное решение, но и после 14...0—0 позиция белых предпочтительней) 15. K:d5 K:d5 16. fe de 17. C:e7 Ф:e7 18. C:a6 Л:a6 19. Л:d5 0—0 20. a3, сохранив лишнюю пешку.

Можно сделать вывод, что 10. Cd3 ставит перед черными серьезные проблемы.

В связи с этим нельзя не упомянуть о попытках применить иной порядок ходов. Л. Полугаевский детально разработал продолжение 7...Kbd7.

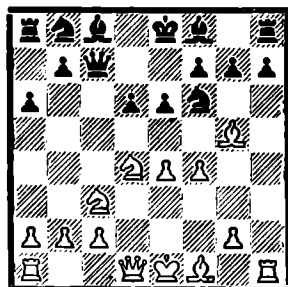

Не опасно 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 b5 10. a3 Лb8 11. g4 b4 12. ab Л:b4 13. C:f6 K:f6 14. g5 Kd7 15. f5 Ke5 16. Фh3 Фb6 17. Kb3 Ce7 18. g6 fg 19. fe Л:b3 (Бронштейн — Полугаевский, Москва, 1969).

Удерживают черные позицию и после 8. Cc4 Фb6 9. Cb3 Ce7 10. f5 Kc5 11. fe fe 12. Ce3 Фc7 13. 0—0 b5 14. a3 K:b3 15. cb 0—0 16. b4 Фd7 (Бронштейн — Савон, Москва, 1970).

Неприятно и 7...Kbd7 8. Фf3 Фc7 (на 8...Ce7 хорошо 9. Cc4) 9. 0—0—0 b5 10. C:b5! Впечатление от партий Витолиньш — Аникаев (матч Латвия — РСФСР, Рига, 1973) и Таль—Стин (Гастингс, 1973/74) еще очень сильно, однако и здесь найдены пути к уравнению: 10...ab 11. Kd:b5 Фb6! 12. e5 Cb7 13. Фе2 de 14. fe Kd5 15. K:d5 C:d5 16. Л:d5 ed 17. Kd6 C:d6 18. ed Kpf8 19. Фе7 Kpg8 20. Ф:d7 h6! 21. Cd2 Л:a2 22. Фc8 Kph7 23. Фf5 Kpg8 24. Фc8. Ничья (Гусев — Цейтлин, Кронштадт, 1975).

Следует сказать и о ходе 7...Фc7.

Так часто играют Ю. Балашов и Н. Рашковский, но нельзя не упомянуть и пионеров этого варианта.

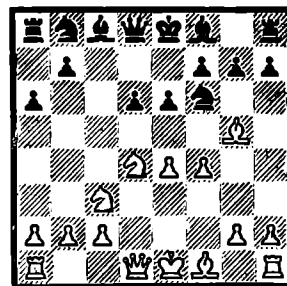
8. Фf3 b5 9. a3 Kbd7 10. 0—0—0 Cb7 11. C:f6 K:f6 12. g4 d5 13. Kd:b5 ab 14. C:b5 Kd7 (слабее 14...Cc6, как было в партии Яиса — Захаров, Львов, 1961. Белые могли после 15. ed C:b5 16. K:b5 Фb7 17. Фb3 Лb8 18. de добиться решающего преимущества) 15. C:d7? Ф:d7 16. ed 0—0—0 17. Лd2 ed 18. Лhd1 d4 19. Фf2 Cc5 20. Ke2 Фd5 с перевесом у черных (Эстрин—Дубинский, Ленинград, 1963). Вместо 15. C:d7 белым следовало продолжать 15. ed и на 15...0—0—0 — 16. Cc6.

Две важные партии сыграны на XLII чемпионате СССР (первая лига). Во встрече Лернер — Аверкин после 8. Cd3 b5 9. Фе2 b4 10. Kb1 Kbd7 11. Kd2 Ce7 12. Kc4 d5 13. ed K:d5 14. C:e7 K:e7 15. Лf1 Kb6 черные получили неплохую позицию.

Купрейчик против Рашковского пошел по другому пути: 8. Фf3 b5 9. C:f6 gf 10. 0—0—0 b4 11. Kce2 Kd7 12. f5 давало белым лучшие шансы. В партии было: 12. e5 Cb7

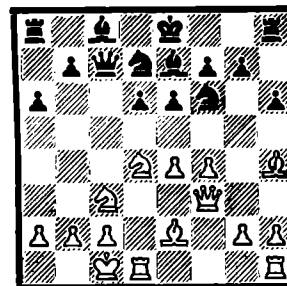
13. Фh5 Kc5 14. ef 0—0—0 15. Kg3 d5 16. Фf3 Ke4, и черные получили отличную позицию.

Можно сделать вывод, что в этом варианте, где все висит на волоске, соперникам постоянно приходится сталкиваться с различными изобретениями. Очередную новинку продемонстрировал Любоевич в комментируемой партии.

7...Ce7 8. Фf3 h6 9. Ch4 Фc7 10. 0—0—0 Kbd7 11. Ce2.

Включив промежуточный ход 8...h6, черные были готовы на 11. Cd3 ответить 11...g5! Однако ослабление позиции короля существенно. В этом основной минус хода 8...h6.

11...Лg8.

Новинка. Встречалось 11...b5, 11...Лb8, 11...g5, но ни одно из этих продолжений не приносит черным радости. А. Лилиенталь («Шахматный бюллетень» № 1, 1972), ссылаясь на партию Нейман—Кальдор (Наташья, 1971), указал следующий вариант: 11...b5 12. C:f6 K:f6 13. e5 Cb7 14. Фg3 de 15. fe Ke4 16. K:e6 Ф:c3 17. K:g7 Kpf8 18. Ke6 Kpe8 19. Ф:c3 K:c3 20. Kc7 Kpf8 21. bc Лc8 22. Kd5 Cg5 23. Kpb2 Le8 24. h4 Л:e5 25. Cf3 C:d5 26. Л:d5 Л:d5 27. C:d5 Cf6 28. Kpb3 Kpg7 29. c4, и у белых неплохие шансы на победу.

11...g5 12. fg Ke5. Куда отступить ферзем? Не так ясен перевес в случае 13. Фе3 Kh7 (слабее 13...Kfg4 14. C:g4 K:g4 15. Фd2) 14. Kf3 K:f3 15. gf hg 16. Cg3 (Зяльберштейн — Гречихин, Киселевск, 1969). На 13. Фf1 также возможно 13...Kh7. Сильнее 13. Фf2 Kfg4 14. C:g4 K:g4 15. Фе2 Лg8 16. Kf3, сохраняя лишнюю пешку.

11...Лb8. Мало обещает 12. f5 e5 13. Kb3 b5 14. Kpb1 Cb7 15. a3 Ca8 с обоюдными шансами (Янса — Смейкал, Лухачовицы, 1969).

12. Cg3 b5 13. e5 Cb7 14. Фf2 de 15. f5 b4 16. fe 0—0 17. Ka4 Фа5 18. Kf5 Ke4 19. K:e7 Kph8 20. Фе3 Kdf6 21. Фb3 с выигрышной позицией у белых (Суигилов—Сурнин, по переписке).

12. Cg3.

Видимо, лучшее решение, хотя возможно и 12. Cf2. Не проходит 12. f5 e5 (12...Ke5 13. Фh3) 13. Ke6 fe 14. fe Kc5 15. Kd5 Фd8. При других продолжениях белым трудно препятствовать освобождающему маневру g7—g5. Например, 12. Фе3 g5 13. fg hg 14. C:g5 Kc4.

12...b5.

Черные отказываются от 12...g5, на что могло последовать 13. e5.

13. e5 Cb7 14. Фf1?

После 14. Фе3 de 15. fe Kd5 не проходит жертва фигуры: 16. K:e6 fe 17. K:d5 C:d5 18. Л:d5 Cg5 19. Cf4 C:f4 20. Ф:f4 ed, и черные выигрывают. Заслуживало внимания 14. Фf2. Тогда в случае 14...Ke4 (14...de 15. fe K:e5 16. C:b5 ab 17. Kd:b5 Фb8 18. Лhe1 Kg4 19. Фb6) 15. K:e4 C:e4 16. ed C:d6 17. C:b5 ab 18. K:b5 бе-

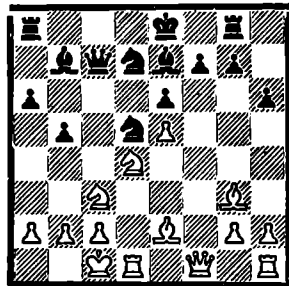
лые выигрывают. Недостаточно и 14...de 15. fe Ke4 16. K:e4 C:e4 17. Cf3 с ясным преимуществом у белых.

14...de.

Если 14...Kd5, то 15. K:d5 C:d5 16. Kf5.

15. fe Kd5.

В случае 15...Ke4 16. K:e4 C:e4 17. Cf3 у белых перевес.

16. K:e6.

Белые должны идти на это острое продолжение, так как называется неудачная позиция ферзя на f1. Ладьи белых разъединены, к тому же грозит 16...Ke3.

16...fe 17. K:d5 C:d5 18. Л:d5 Лc8 19. Лd2.

Не проходило 19. Ch5 ввиду 19...g6 20. Cd1 Лf8.

19...Cb4 20. Фf4 C:d2 21. Ф:d2 Kb6.

Конь торопится перекрыть линию «d» с поля d5, конечно, безумием было брать пешку e5.

22. Cd3?

Большие трудности у черных возникают после 22. Фd3 Kd5 23. Cg4 ввиду слабости пешки e6 или 22...Лf8 23. Cg4.

22...Kd5 23. Лd1 Лf8 24. Cg6 Kpe7 25. Ce4?

Решающая ошибка. Необходимо было 25. Kpb1.

25...Фc5 26. C:d5.

Размен вынужден ввиду угрозы 26...Фe3 или 26...Ke3.

26...ed 27. Kpb1.

Не проходило 27. Фd3 Лc6 28. Фh7 Лf7.

27...b4 28. Фd3 Лc6 29. Лc1 Фc4 30. Фh7.

Заслуживало внимания 30. Фе3.

30...Фe4! 31. Ф:e4.

Вынужденно. На 31. Ф:g7 Лf7 32. Фg8 решает 32...Ф:c2.

31...de 32. Лe1 Лc4 33. b3 Лd4

34. Kpf1 Kpe6 35. Ле3?

Ошибка в цейтноте, ускоряющая поражение.

35...Лf1 36. Kpb2 Лdd1 37. Ce1 Л:e1 38. Л:e1 Л:e1. Белые сдались.

Партия автора «Двенадцати стульев»

Июнь 1941 года. Начало войны застало меня в Гаграх, где я проводил свой отпуск. Естественно, все мои помыслы были о том, чтобы скорее вернуться в Москву. С большим трудом достал билет на поезд Сочи—Москва (железная дорога от Сочи до Сухуми еще не была закончена). Добраться до Сочи оказалось также нелегко — автобусы были переполнены. Все же удалось втиснуться в один из автобусов, и поздно вечером, буквально за две минуты до отхода поезда, я прибыл на вокзал.

Запыхавшись, вбежал в купе и застал там попутчика (купе было двухместное). Этот хмурый человек в ответ на мое приветствие что-то буркнул себе под нос. Утром, однако, он выглядел уже иным. У него оказалось приятное, волевое лицо. Познакомились, и тут выяснилось, что мой попутчик — один из авторов «Двенадцати стульев» — Евгений Петрович Петров.

Евгений Петрович был очень остроумным и интересным собеседником. Сначала разговор шел о войне. Мы оба считали, что скоро наши войска перейдут границу и враг будет сломлен. Кто мог тогда думать, что война примет затяжной характер и будет такой тяжелой!

К концу дня 25 июня разговор зашел о шахматах. Я имел в то время вторую категорию и всегда возил с собой небольшие дорожные шахматы. Решили сразиться. Евгений Петрович оказался сильным соперником. В тот вечер мы сыграли несколько партий, которые закончились примерно с равным счетом. 26-го утром вновь сели за доску и договорились сыграть две-три серьезные партии.

Запись одной из этих партий у меня сохранилась.

Французская защита

Ю. КАРАХАН

Е. ПЕТРОВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 cd 6. ab dc 7. bc Фc7 8. Фd4 Ke7 (на 8...Kc6 последовало бы 9. Cb5) 9. f4 Kf5 10. Фd2 Kc6 11. Cd3 Kce7 12. Kf3 Cd7

13. Kd4 K:d4 14. cd.

План белых, связанный с их 13-м ходом, неудачен. Теперь приходится думать о защите пешки d4.

14...Фb6 15. c3 Cb5 16. 0—0 Kf5 17. Kph1 (парируя угрозу K:d4) 17...h5 18. Ла5 C:d3 19. Ф:d3 h4 20. Cd2 a6 21. Лfа1.

Создавая контригру по линии «a».

21...Лb8 22. b5 ab 23. Ф:b5 Фc6!

Предлагая белым осуществить размен ферзей на c6. 24. Лb1 0—0 25. Ла7 Ф:b5 26. Л:b5 b6 27. Ла6 Лb7 28. Ла:b6 Л:b6 29. Л:b6 Ла8.

Хотя черные и остались без пешки, но слабость на c3 дает им возможность получить контригру.

30. Лb1 Ла2 31. Лd1 Kph7 32. Kpg1 Kpg6 33. Kpf2 Kh6!

Оказывается, позиция белых не так уж безопасна ввиду возможного прорыва черного короля на e4.

34. Kpf3 Kpf5 35. h3.

Пожалуй, лучше 35. g3.

35...Kpg6 36. Ce1 Лc2 37. C:h4 Л:c3 38. Kpe2 Kpf5 39. Ce1 Ла3 40. Cb4 Лg3 41. Kpf2 Лb3 42. Cd2.

42. Cf8 Kpe4 43. C:g7 Kf5 к выгоде черных.

42...Kpe4 43. Cc1 Kf5.

Положение осложнилось, и теперь шансы черных предпочтительнее.

44. Лe1 Kp:d4 45. g4 Ke7 46. Ce3 Kpc4 47. Лc1 Лc3 48. Л:c3 Kp:c3 49. Kpe2 Kg6.

Ходом 49...d4 черные получали отличные шансы на победу.

50. Cd2 Kpd4 51. Kpf3 Kh4 52. Kpg3 Kg6 53. h4 Kpe4 54. h5 Kf8 55. Cb4 Kh7 56. g5 Kpf5 57. Kph4 d4 (нельзя 57...Kp:f4 из-за 58. g6 fg 59. hg, и белые выигрывают) 58. Kpg3 K:g5 59. Kp:g5 60. Kpf3 Kp:h5, и противники согласились на ничью.

Ю. КАРАХАН,
международный арбитр.

С МАРКОЙ

«ЭЛЕКТРОСИЛЫ»

ПРОИЗВОДСТВЕ Н Н А Я марка четырежды орденосного ленинградского электромашиностроительного объединения «Электросила» имени С. М. Кирова высоко котируется как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Это крупнейшее в нашей стране предприятие электромашиностроения. Продукция с маркой ЛЭО «Электросила» поставляется сейчас в 50 стран мира.

А какова шахматная марка электросиловцев? Шахматы здесь в большом почете. 3 кандидата в мастера, 25 перворазрядников, около 200 шахматистов других разрядов отнюдь не дают представления о числе любителей шахмат на заводе — в соревнованиях участвует примерно каждый пятый.

Помимо собственных первенств, спартакиад электросиловцы регулярно играют в турнирах «Труда», встречались они и с многими другими предприятиями. Интересно прошли встречи с

шахматистами «Калева» из Кохтла-Ярве, Минского подшипникового завода, автобусного парка Пярну. А в начале лета команда объединения выезжала в Череповец по приглашению спортклуба «Шексна-7».

Спортклуб «Электросила» ежегодно проводит свои Спартакиады. В нынешнем году XXII Спартакиада в честь 30-летия Победы над фашизмом была особенно массовой — в трех группах играла 21 команда.

В первой сильнейшими оказались шахматисты института, ее возглавлял заведующий сектором перворазрядник В. Головин, председатель шахматной секции ЛЭО.

Во второй группе первое место за командой цеха механизации и автоматизации, в которой на первой доске играл фрезеровщик В. Бейлин, а в третьей победил коллектив цеха штампов с лидером кандидатом в мастера слесарем В. Пряничниковым.

В этом году чемпионом «Электросилы» стал начальник технологического бюро цеха крупных электрических машин В. Сегаль. Любопытно, что в турнире принимал участие и сын победителя Валерий. Он школьник, но тоже имеет первый разряд, выступает и за команду объединения, а в личном первенстве оказался седьмым.

Шахматисток, как считает председатель секции В. Головин, в объединении, к сожалению, пока маловато. Но они есть. Например, ведущий конструктор Н. Ибрагимов и инженер отдела информации Л. Бабкина — перворазрядницы.

На «Электросиле» шахматы рассматривают прежде всего как средство отдыха. За шахматной доской здесь можно сразиться и в обеденный перерыв и после работы, и в выходные дни. В распоряжении любителей шахмат есть небольшая комната в Доме культуры имени Ильича.

Массовые шахматы на

У слесаря-сборщика В. Славина много спортивных увлечений. Виктор хороший шахматист, у него первый разряд по тяжелой атлетике и разряд кандидата в мастера по многоборью ГТО.

ЛЭО — это переименование участков, цехов, отделов, как личные, так и командные. Условия для этого есть: в цехах и отделах около 500 комплектов шахмат, много шахматных часов.

Быть может, успехи электросиловцев в ряде соревнований могли быть и выше, но собрать оптимальный состав участников почти никогда не удается. Тут и территориальная разбросанность отдельных участков этого крупнейшего предприятия, и занятость на работе, и учеба. Так, кандидат в мастера электромонтер Ф. Габриэлян учится в институте, перворазрядники старший научный сотрудник В. Коган и начальник испытательного стенда А. Круг, занимаясь научной работой, недавно защитили кандидатские диссертации.

Сейчас одна из первоочередных задач секции предприятия — получить помещение для шахматного клуба. Это позволило бы вести здесь регулярные занятия, тренировки, повышать класс игры...

А. ДЗУЭЛЬ.

В обеденный перерыв.

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОГО СЕРДЦА

*«Превосходная должность
быть на земле человеком».*

М. Горький.

Н. В. Крыленко принадлежит немалая заслуга в развитии шахматного движения в СССР. В нем он видел одно из важных средств воспитания культуры, формирования воли, настойчивости, целеустремленности, развития логического мышления. Высоко оценивая значение шахмат для интеллектуального развития, Николай Васильевич утверждал, что шахматы являются тем произведением человеческого гения, которое совмещает в себе ряд элементов, свойственных многим областям культуры. Они требуют, подчеркивал Николай Васильевич, прежде всего последовательности и методичности в мышлении, что их роднит с наукой. Они включают в себя богатейшие элементы художественного творчества, что их сближает с искусством. Они, в то же время, борьба, и борьба напряженная, требующая гигантской выдержки и железной воли, что их роднит со спортом.

Эти мысли Н. В. Крыленко, высказанные им в те дни, когда шла переоценка культурных ценностей, доставшихся нам в наследство от старого буржуазного общества, актуальны и сегодня.

В 1924 году Николай Васильевич был избран председателем Всесоюзной шахматной секции и бессменно руководил ею в течение 14 лет.

Являясь одним из организаторов шахматного движения в стране, Н. В. Крыленко настойчиво пропагандировал принципы массовости и народности шахмат. Лозунги «Дорогу шахматам в рабочую среду», «Шахматы в массы», выдвинутые им, в корне ломали представление о шахматах как игре «для избранных» и готовили базу для овладения мастерством широким кругом любителей.

В 1924 году Николай Васильевич организовал популярный журнал «64» («Шахматы и шашки в рабочем клубе»), в 1935 году этот журнал по его предложению был реорганизован в первую в мире шахматную газету «64». Николай Васильевич был главным редактором этих изданий.

Недавно исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося большевика-ленинца Николая Васильевича Крыленко. Публикуем материалы о Н. В. Крыленко, много лет руководившем шахматной организацией страны.

Трудно переоценить все сделанное Н. В. Крыленко для развития и процветания шахматного искусства в нашей стране. Громаден вклад его в дело создания советской шахматной школы, которая ныне пользуется мировым признанием.

«Президентом русских шахмат» называли Н. В. Крыленко чемпионы мира Эм. Ласкер и Х. Р. Капабланка, с которыми он был не только лично знаком, но и встречался за шахматной доской.

Экс-чемпион мира М. Ботвинник вспоминает о Николае Васильевиче:

«Занимая ответственные государственные посты, прокурор РСФСР, а затем народный комиссар юстиции СССР, Николай Васильевич находил время для руководства нашей шахматной организацией и пропаганды шахматной культуры среди трудящихся. Московские международные турниры 1925, 1935 и 1936 годов, явившиеся ареной первых успешных выступлений представителей советской шахматной школы, обязаны своей организацией неутомимой энергией Николая Васильевича».

Николай Васильевич страстно увлекался охотой. Он не раз выезжал за город с В. И. Лениным: вместе они охотились, нередко просто гуляли, наслаждаясь красотами природы Подмосковья. Часто бывали они в деревне Минино, недалеко от Москвы (ныне Орехово-Зуевский район), и сейчас на доме, где они отдыхали, установлена мемориальная доска. Бывший секретарь Н. В. Крыленко Николай Михайлович Жуков рассказывал об одной из таких поездок: «Как всегда, и в этот раз с нами на охоте были шахматы. Перед сном Владимир Ильич предложил сыграть одну партию и при этом поставил ряд условий:

— ходов обратно не брать,

— в случае проигрыша не расстраиваться, не волноваться, в случае выигрыша — не ликовать».

Игра началась. Мы с большим вниманием и интересом стали наблюдать за партией, которая продолжалась сравнительно недолго. Николай Васильевич, имеющий вначале, казалось бы, преимущество, все же в конце концов потерпел поражение и явно был этим огорчен. Владимир Ильич, видя это, сказал: «Что же вы, Николай Васильевич, нарушаете договоренность. И добавил, лукаво улыбаясь: — А главное, взять реванш вам вряд ли придется!»

Об одном из эпизодов совместной охоты с В. И. Лениным вспоминал и сам Николай Васильевич:

«Как-то мы охотились с Владимиром Ильичем недалеко от Москвы, в окрестностях Люберецкого завода. Прямо на него, подозрительно обнюхивая своей острой мордочкой воздух, вышла ярко-рыжая красавица лиса. Посыпанные снегом молодые елочки закрывали от

нее Владимира Ильича. Лисица шла прямо на него, а он, вместо того чтобы использовать момент для быстрого и меткого выстрела, весь так и застыл и смотрел, не отрывая глаз, на подходившего зверя, смотрел и... не стрелял. Лисица остановилась, повернувшись к нему головой. Тогда Владимир Ильич тихонько начал поднимать ружье. Этого, конечно, было достаточно для того чтобы зверь моментально, как молния, повернулся, махнул хвостом и скрылся.

На мой вопрос, почему он не стрелял, Владимир Ильич ответил: «Она была так хороша и так красива...».

Николаю Васильевичу было понятно это чувство потому, что он и сам никогда не стремился обязательно убить на охоте зверя. От поездок на охоту Николай Васильевич получал большое наслаждение, любясь природой, радуясь богатству и разнообразию ее жизни. Общение с природой всегда было органической потребностью Николая Васильевича.

Альпинизм, шахматы, охота и другие виды спорта были для Н. В. Крыленко формой активного отдыха после напряженного труда, но дело, труд всегда были главным в жизни Николая Васильевича.

Н. В. Крыленко (сидит в центре) среди участников профсоюзных соревнований 1924 г.

Николай Васильевич любил людей той большой любовью, которая рождает в отношениях простоту, естественность и доверие. Он был человеком большого

сердца и отваги, и вся его жизнь, писал в журнале «Вопросы истории КПСС» Ф. Н. Петров, являла собой подвиг.

И. КАН,
международный мастер.

Встречи с Крыленко

ШАХМАТИСТЫ моего поколения и наши предшественники, мастера, у которых мы учились, навсегда запомнили Николая Васильевича Крыленко. Конечно, и все последующие поколения советских шахматистов должны знать, что этот замечательный человек сыграл огромную, неоценимую роль в деле развития отечественной школы шахматного искусства, в деле создания нашей массовой организации.

Николай Васильевич, видный государственный деятель и человек по натуре весьма разносторонний, находил время и возможности для активной работы в области шахмат. Он руководил советской шахматной организацией со времени ее создания в течение четырнадцати лет.

Крыленко буквально не жалел сил для самой разнообразной шахматной деятельности. Стоит напомнить, что помимо руководства

всей шахматной организацией страны, Николай Васильевич был ответственным редактором журнала «64», затем газеты «64» и радиожурнала «Шахматы и шашки в массы».

Выступления Николая Васильевича на шахматных съездах и заседаниях были всегда принципиальными и деловыми, они давали правильное направление всей работе в области шахмат.

Резко критикуя недостатки в работе или поведении отдельных шахматистов, Н. В. Крыленко всегда сохранял простоту в обращении и демократичность. Мне довелось однажды присутствовать на заседании, на котором возник спор по вопросу о комплектовании одного из международных шахматных турниров. Николай Васильевич отстаивал одну кандидатуру, другие товарищи называли иное имя. При голосовании минимальное большинство (едва ли не в один

голос) оказалось на стороне не той кандидатуры, которую поддерживал Крыленко.

Будучи человеком эмоциональным, Николай Васильевич не мог скрыть своей досады, но отнесся к решению большинства с уважением, и вопрос был решен окончательно — более к нему не возвращались. Крыленко привык считаться с мнениями людей и никогда не показывал своего превосходства. Подлинный демократизм, прекрасная черта народного комиссара-ленинца, была одной из главных черт характера Николая Васильевича.

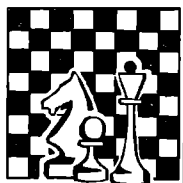
Проводившиеся в нашей стране в 20—30-е годы международные соревнования позволили нашим мастерам помериться силами с сильнейшими соперниками из других стран. Это было, безусловно, заслугой Крыленко, без энергии и авторитета которого осуществить

международные встречи было бы намного труднее.

А как Николай Васильевич «болел» за советских мастеров, встречавшихся с зарубежными чемпионами. Он не просто радовался нашим успехам, он предвидел и предсказывал будущие победы советского шахматного искусства на мировой арене. Помнится, более других мастеров Н. В. Крыленко был расположен к В. В. Рагозину, стиль игры которого ему очень импонировал.

После поступления в юридический институт я стал одноклубником Крыленко и дважды встречался с ним в турнирах на первенство профсоюза работников суда и прокуратуры. Помню, мы все очень гордились тем, что в турнире участвует народный комиссар. Играл Крыленко примерно в силу первой категории, сражался упорно, любил внимательно анализировать сыгранные партии.

УЧЕБНЫЙ ОТДЕЛ

Любители шахмат **А. Сафонов** (п. Ольшанское Николаевской обл.), **Н. Горчаков** (Новгород), **С. Никифоров** (Омск), **П. Лапин** (Калининград) и ряд других читателей просят рассказать на страницах журнала об основных принципах разыгрывания дебютов. Выполняем эту просьбу.

Как научиться правильно разыгрывать дебюты? Как добиваться в начале партии надежной, благоприятной позиции? И наконец, как обходить дебютные ловушки, не попадать в дебютные катастрофы?

Вопросы эти интересуют широкий круг любителей и, к сожалению, зачастую не находят верного ответа. Многим, подчас даже и довольно искушенным, шахматистам кажется, что фактором, определяющим силу игры в дебютах, является доскональное знание вариантов, напечатанных в различных справочниках.

Так ли это? Неужели надо запоминать тысячи и тысячи вариантов, приведенных в объемистых руководствах?

Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего постараемся разобраться в том, что представляют из себя эти варианты, каковы их роль и значение, являются ли они своего рода сводом шахматных законов, диктующих решения на шахматной доске.

Необходимо иметь в виду, что дебютные варианты — это лишь примерные продолжения, которые были испытаны в многолетней турнирной практике. Они вовсе не исчерпывают всего многообразия борьбы, вовсе не говорят о том, что в позиции нет других вполне возможных решений. Справедливо указывал М. Чигорин, что в любом дебюте «можно избежать шаблонных книжных вариантов, достигая при этом не худших, если не лучших результатов».

Еще решительнее высказался Р. Рети. Он писал, что «знание, построенное только на вариантах, — мираж».

Мне могут возразить, указав, что эти высказывания относятся к временам давно прошедшим. Действительно, с той поры, как Чигорин и Рети выступали со своими теоретическими определениями, воды утекло немало. Но в подходе к общей оценке дебютных вариантов хотя и есть изменения, но не столь уж существенные.

Еще в большей мере, чем прежде, сейчас дебютные варианты нельзя

представлять, как нечто застывшее, вечное. По существу, они лишь зеркала турнирной практики и непрерывно меняются и совершенствуются. Меняются оценки не только отдельных вариантов, но и целых дебютных систем. Сплошь и рядом продолжения, сданные в архив, восстанавливаются в своем значении из-за какого-нибудь скрытого маневра, не оцененного по достоинству ранее. И это естественный процесс развития.

Вместе с тем, несмотря на относительно большую изученность, по сравнению с другими стадиями партии, дебют и сейчас является страной

топтаться на месте, это дало бы сопернику изрядное преимущество.

В шахматах таким бегом на месте является повторное движение одной и той же фигуры в дебюте».

4. Стремиться к овладению центром. Занимать центр пешками, создавать фигурное давление на центральные поля.

И снова хочу процитировать А. Нимцовича: «Пешки, — писал он, — более всего пригодны для образования центра, так как они наиболее устойчивы; однако размещенные в центре фигуры во многих случаях вполне могут заменить пешки. Заме-

ВОПРОСЫ ДЕБЮТНОЙ

шахматного поиска, где каждый может и должен искать и находить свои пути, свои милые сердцу продолжения.

С определенностью можно говорить о том, что механическое запоминание дебютных вариантов пользы не приносит, оно не имеет ничего общего с подлинным, полезным и нужным знанием дебютной теории.

Сознательное усвоение, понимание общих принципов стратегии начал, идейного содержания дебютных систем, самостоятельная работа в области дебюта — вот что необходимо для движения вперед, для совершенствования.

Надо при этом отметить, что хотя истины о быстром развитии фигур, о значении центральных полей и т. п. подчас кажутся азбучными, все же нередко даже опытные шахматисты уже на первых дебютных ходах начинают необоснованно комбинировать, добиваться материальных приобретений — словом, допускают, по меткому определению А. Алехина, «незаконное нарушение равновесия». И если они имеют дело с сильными противниками, такие «нарушения» обычно приводят к серьезным неприятностям.

Напомним читателям ряд принципов дебютной стратегии, обоснованных многолетней практикой турнирных испытаний и анализов.

Для правильной игры в дебюте необходимо:

1. Заботиться о быстром развитии фигур на удобные и важные позиции, по возможности препятствуя в этом противнику.

2. Делать в дебюте ограниченное число ходов пешками, в основном играть фигурами.

3. Избегать повторных движений одной и той же фигурой, если это не связано с конкретными соображениями.

Эту мысль А. Нимцович разъяснил так: «При состязании в беге было бы, по меньшей мере, несвоевременно потерять хоть частицу драгоценного времени для удовлетворения такого, скажем, невероятного желания, как по-

нить обладание центром может и давление фигур на центральные поля».

5. Избегать создания в своем лагере постоянных пешечных слабостей, пытаться вызвать их у противника.

6. Не увлекаться атаками при незаконченном развитии, даже если эти атаки могут дать материальный перевес.

7. Помнить, что и при фланговом развитии фигур (финанкетирование слонов) главное направление их действий — центральные поля.

8. Внимательно следить за тем, что предпринимает противник. Принимать необходимые меры, отражая его угрозы или используя ошибки.

Конечно, это лишь ориентиры, но, как показывает практика, достаточно надежные ориентиры в бурном море шахматных сражений. Вместе с тем даже и эти принципы, несомненно, значительно более долговечные, чем дебютные варианты, поскольку они являются выводами из громадного количества фактов, нельзя применять слепо и прямолинейно.

Допустим, события в партии поставили вас перед такой ситуацией: быстрое развитие фигур возможно, но лишь на малоудачные позиции. Целесообразно ли такое быстрое развитие?

Или возник такой вопрос: защита пешечного центра будет связана с трудностями. Надо ли стремиться к получению такого центра?

В том и непреходящая прелесть шахмат, что они всегда требуют творческого подхода, самостоятельности, проницательных оценок, умения заглядывать в будущее.

Все дебютные принципы сосуществуют в динамике, они неразрывно связаны между собой. На практике нарушение какого-либо из них компенсируется успехом в другом. И все они направлены к организации активного взаимодействия боевых сил как решающего фактора успеха. Вот как характеризовал значение взаимодействия Эм. Ласкер: «Ценность нескольких фигур не является суммой

ценности отдельных фигур, так как при этом должен быть учтен момент координированной игры данных фигур. Нельзя считать, что какая-нибудь фигура уравнивает равноценную неприятельскую, не учитывая контур игры противника».

А теперь несколько замечаний о том, как работать над освоением дебютов, как подбирать для себя дебютный репертуар.

Добивайтесь того, чтобы при изучении тех или иных вариантов, которые вы берете на вооружение, для вас не оставалось неясных мест. Если цель какого-либо хода в дебюте, кото-

те особенно много подводных камней и рифов.

Как убедительно показал опыт, шахматистам средней силы лучше всего вначале играть открытые дебюты. В этом разделе теории особенно яркое выражение находят такие понятия, как развитие фигур, взаимодействие сил, время, пространство. Не бойтесь играть и гамбиты. М. Чигорин указывал, что применение гамбитов учит искусству комбинационной игры.

Х. Р. Капабланка подчеркивал, что изучение необходимо начинать с классических открытых начал, испанскую партию он считал пробным камнем понимания позиционной игры.

Выбирайте для себя не то, что играют другие, а те дебюты, которые близки вам по характеру складывающейся борьбы и приводят к позициям, которые вам нравятся и привлекают ваше внимание. Повторяю, ибо это очень важно: разбираясь в тонкостях облюбованного вами варианта, постарайтесь проанализировать несколько партий мастеров, в которых был применен этот вариант.

Готовя свой дебютный репертуар, надо представлять, к каким позициям середины игры он приводит. Дебют — своего рода фундамент партии, он во многом определяет характер борьбы.

Вот что говорит по этому поводу М. Вотвинник:

«Конечно, суть шахмат заключена не в начале партии, главное содержание шахмат состоит в том, что в сложной ситуации, оригинальной позиции, где, казалось бы, ниоткуда помощи ждать не приходится, шахматист должен найти правильное решение.

Итак, дебют ни при чем? Такой вывод был бы поспешным. Дебют, как правило, при чем, если он является прологом пьесы, название которой середина игры. Он мало способствует успеху борьбы, если план игры в середине партии слабо связан с дебютом».

Не так уж часто бывает, что противник пойдет в дебюте именно тем путем, который вы для него определили. Ну что же. В любом даже незнакомом построении на помощь вам придут общие принципы дебютной стратегии, на базе которых вы и будете строить свои конкретные решения, конечно, учитывая планы и намерения противника.

Иначе может получиться, как в поединке двух незадачливых шахматистов, усердно зубривших дебютные варианты. В начале партии на их доске творилось нечто невообразимое.

— Какой дебют у вас был разыгран? — спросили одного из участников сражения.

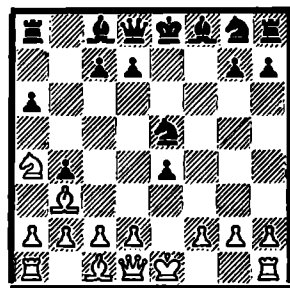
— Я играю испанскую партию, — последовал ответ, — а что играет мой противник, не знаю...

А сейчас предлагаем вашему вниманию несколько учебных примеров, в которых один из противников допускал «незаконное нарушение равновесия». Определите, с какими дебютными принципами не посчитались играющие, какие были допущены ими ошибки, как надо было играть.

Письма с вашими решениями или в наш учебный отдел. Читателя,

приславшие лучшие решения, будут награждены дипломами журнала.

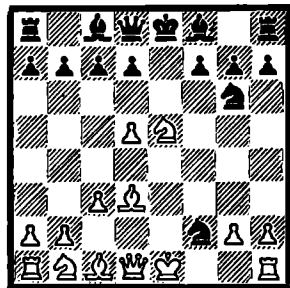
№ 1. 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 f5 5. Kc3 b5 6. Cb3 b4 7. Ka4 fe 8. K:e5 K:e5.

9. Фh5 Kg6 10. C:g8 Л:g8 11. Фd5, и белые выигрывают качество.

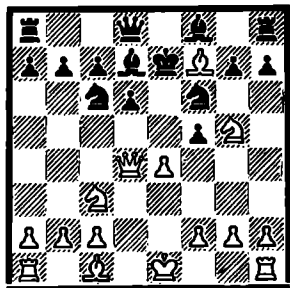
№ 2. 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. O—O f5 6. d4 fe 7. Kg5 ed 8. Ф:d4 Kf6 9. K:e4 Cd7 10. Le1 Kpf7 11. Cb3 Kpg6 12. Фd3 Ke5 13. K:d6 K:d3 14. Cf7X.

№ 3. 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. c3 Kf6 4. d4 K:e4 5. d5 Ke7 6. K:e5 Kg6 7. Cd3 K:f2.

8. C:g6 K:d1 9. C:f7 Kpe7 10. Cg5 Kpd6 11. Kc4 Kpc5 12. Kba3 K:b2 13. Ce3X.

№ 4. 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 f5 4. d4 Kf6 5. Kc3 ed 6. Ф:d4 Cd7 7. Kg5 Kc6 8. Cf7 Kpe7.

9. Ф:f6 Kp:f6 10. Kd5 Kpe5 11. Kf3 Kp:e4 12. Kc3X.

№ 5. 1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. f4 Cc5 4. Kf3 d6 5. f5 Kf6 6. h3 d5 7. K:e5 K:e4 8. Kf3 Фh4 9. K:h4 Cf2 10. Kpe2 Kd4 11. Kpd3 Cf5X.

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

СТРАТЕГИИ

рый вы исследуете, вам непонятна, постарайтесь более основательно разобраться в комментариях теоретиков, посмотрите на эту тему партии мастеров.

Кстати, именно партии сильных шахматистов при внимательном анализе могут дать исключительно важный и полезный материал для раздумий и поисков.

Памятуя о мудром указании М. Чигорина, старайтесь находить в дебютах свои варианты, свои продолжения. Проверяйте эти варианты и смело применяйте в своей турнирной практике.

Вообще, приобретенные вами знания останутся мертвым капиталом, если вы не будете за доской проверять интересующие вас продолжения, даже если вы не вполне в них уверены. Сыгранные партии необходимо затем анализировать, чтобы установить, где была допущена погрешность и где можно улучшить игру.

Много ошибок допускают любители при выборе своего дебютного репертуара. Очень часто они этот выбор определяют так: играют то, что встречается в практике больших шахматистов. Логика простая. Скажем, чемпион мира А. Карпов в ответ на 1. e4 играет 1...c5 или экс-чемпион мира М. Таль охотно применяет старинную защиту. Значит, это хорошо, правильно. Буду играть эти дебюты и я.

И невдомек таким любителям, что дебютный репертуар гроссмейстеров сложился не сразу, а после многих поисков и испытаний.

Недавно я проводил сеанс одновременной игры в одном студенческом коллективе. Противников было 25 — шахматисты третьего разряда. Во всех партиях я «по-стариковски» начал игру ходом 1. e4. И на всех досках последовал ответ 1...c5. Почему? Разве только сицилианская защита приемлема для черных, только она обеспечивает им хорошую жизнь?

Отнюдь нет. В сицилианской защи-

На финале соревнований «Белая ладья» команда Житомира заняла второе место. Ее тренер Н. Гофман получил специальный приз за лучшую работу с ребятами. Вот об этом тренере и об этой команде наш рассказ.

Тренером Наум Гофман стал, можно сказать, случайно. Работал мастером на чулочной фабрике, играл в шахматы, стал кандидатом в мастера. Как-то на родительском собрании в 3-«А» 25-й житомирской школы, где учился сын Гофмана Женя, учительница попросила мам и пап чем-то помочь классу, может быть, вести какие-то кружки — на общественных началах. И вот Гофман не очень уверенно сказал, что, пожалуй, он бы мог попробовать организовать шахматную секцию.

Звания Гофмана неожиданно для всех — и для него самого — имели

За игрой Боря Шиольник. Ход сделан, надо его записать.

большой успех. По существу это были даже не занятия кружка, а нечто более основательное — шахматные уроки. Раз в неделю Гофман приходил в класс, вешал демонстрационную доску... В дверь заглядывали любопытные и явно завидующие ребята из других классов. Но вообще-то не очень и заглянешь — идет настоящий урок: ставят отметки, дают задания на дом! Все как обычно, только урок необыкновенный — в шахматы учат играть!

Гофману, особенно на первых порах, очень помогли классный руководитель Г. Киричук и директор школы Л. Олишкевич. Ведь педагогика в ту пору была для «шахматного учителя» тайной за семью печатями!

Когда стало очевидно, что шахматные уроки полюбили в 3-«А», директор школы попросила Гофмана:

— Наум Наумович, в может, вы согласитесь вести шахматные уроки не в одном, а в нескольких классах?

Гофман согласился.

А потом он получил предложение из детско-юношеской спортивной школы начать там штатную работу шахматным тренером.

Наум Наумович долго не раздумывал. Хотя дело для него было новое, хотя он терял в зарплате, уходя с фабрики, все-таки он решительно согласился! Уже очень заманчиво было посвятить себя любимым шахматам, воспитанию ребят.

Но и в 25-й школе продолжал он вести шахматные уроки. Теперь его питомцами стали ученики вторых классов.

Наверное, стоит сказать и еще об одной детали из жизни учителя Гофмана. В официальной школьной программе не значится такого предмета — шахматы. Словом, работает Наум Гофман на общественных началах. С нынешней осени уже пятый сезон!

Нельзя сказать, чтобы на это положение никто не обращал внимания. Пытается что-то сделать Л. Олишкевич. Однако в соответствующих инстанциях директор постоянно наталкивается на вежливое недоумение: «Ну вы же понимаете! Был бы действительно предмет, а здесь... шахматы...».

Между тем юные шахматисты в 25-й школе растут более вдумчивыми, организованными, и успеваемость у них выше. Интересное начинание 25-й школы города Житомира товарищам из Отдела народного образования следовало бы поддержать.

Ребята ждут шахматных уроков! И не только потому, что их увлекает игра. Для детей не менее важно и общение с хорошим учителем, с человеком, который по-настоящему увлечен своим предметом.

Ничто, наверное, так не любят младшие школьники, как слушать увлекательные истории. С этого как раз и начинается свою работу Гофман. Ведь шахматы за многовековую свою жизнь накопили очень много. Древняя Индия, средневековый Восток, творчество шахматистов прошлого — все это полно фантастической правды!

Естественно, большое место в рассказах Гофмана занимает история советских шахмат. Не забывает он и о шахматистах родного Житомира, внесших свою лепту в развитие шахматной игры на Украине.

Занимательно, с выдумкой Гофман знакомит ребят с расстановкой фигур на доске, шахматной нотацией, с ходами фигур.

Однако увлекательность увлекательностью, а преподавание ведется по программе, согласованной с учебной частью и директором школы. Ребята получают отметки. В классный журнал, в дневники вписан такой предмет — шахматы. Есть домашние задания.

Итогом годовой работы становятся соревнования октябрятских звездочек — участвуют все без исключения! Проходят первенства в классах.

— В этом году, — говорит Гофман, — хочу провести первенство школы: хороших шахматистов у нас теперь много. Будем разыгрывать кубок, который подарила нам чемпионка СССР среди школьниц наша землячка Наташа Гасюнас.

Спрашиваю у Гофмана:

— А не думаете повышать свою педагогическую квалификацию?

— Уже стал учиться в педагогическом институте...

Таня Андреева берет автограф у Т. Петросяна.

И Т Р Е Н Е Р

Этот наш разговор происходил на зеленом, заросшем могучими ветлами берегу Дона. Сюда приехали отдохнуть участники «Белой ладьи». Будущие мастера веселились от души на привольном донском мелководье.

Здесь же, конечно, была и вся житомирская команда. Уваленъ, но очень симпатичный Боря Школьник. Подтянутый, аккуратный Женья Курляндчик. Азартная Таня Андреева — она тоненькая, да крепкая! Молодец, не в пример другим юным шахматистам, которым не хватает физической подготовки (об этом стоит поговорить особо!). Таня хорошо бегают, хорошо плавает. Кроме шахмат занимается легкой атлетикой.

— Борьку толпыть! — кричит Таня.

Боря Школьник бежит, расталкивая воду. За ним в погону весело устремляется вся команда. Решаю идти на вырубку беглецу. Неожиданно на нашей стороне оказывается и Таня, — увидела, что на Борю слишком уж наседають, пришла на выручку. Упорный поединок в воде заканчивается, никто не оробел, довольны все...

Очень интересно было наблюдать за ребятами на следующий день, когда игрался очередной тур финала. Житомирцы встречались с главными претендентами на первое место — ребятами из Тбилиси.

Поначалу дела украинских шахматистов складывались неблестяще. Только Боря Школьник на второй доске захватил инициативу. Его противник Игорь Кузьмин (без пяти минут кандидат в мастера!), насупившись, сидел над доскою. Боря в это время разглагольствовал от столика к столику, разглядывая позиции.

Гофман из-за барьера показал ему: «Лучше бы своей партией побольше занимался!». Но спокойный взгляд Бори говорил: «Не волнуйтесь, Наум Наумович! Все будет в порядке!».

Проходит еще полчаса. Кузьмин останавливает часы, протягивает Школьнику руку... И вот сидим в уголке, я шепотом беру у Бори интервью, а он любопытно заглядывает ко мне в блокнот... Партией? Нет, не очень доволен. В дебюте допустил ошибку, а противник не сумел ею воспользоваться. Потом уж все пошло легко.

— А кто у вас в команде самый способный?

— Таня.

— Вот как... А у нее, по-моему, дела сегодня плохи. Проиграет, наверное...

— Это еще неизвестно! Она, знаете, какая упорная...

— А ваш чемпион Игорь Клименко?

— Он красиво играет. Но, мне кажется, слишком уж... смело. На ничью никогда не соглашается!

Да, и в этом матче Игорь отказался от упрощений и потерпел поражение. Проиграл и Курляндчик. Садится рядом с нами, хмурит брови. А Таня Андреева выиграла. Попала под сильнейшую атаку, но продолжала звиздаться — упор-

но, хладнокровно. Потом увидела возможность подстроить ловушку и вот... Глаза Тани еще горят азартом и победой!

— Таня, к тебе такой вопрос: что, по-твоему, самое важное для шахматиста?

— Настойчивость, упорство... Тренироваться надо много.

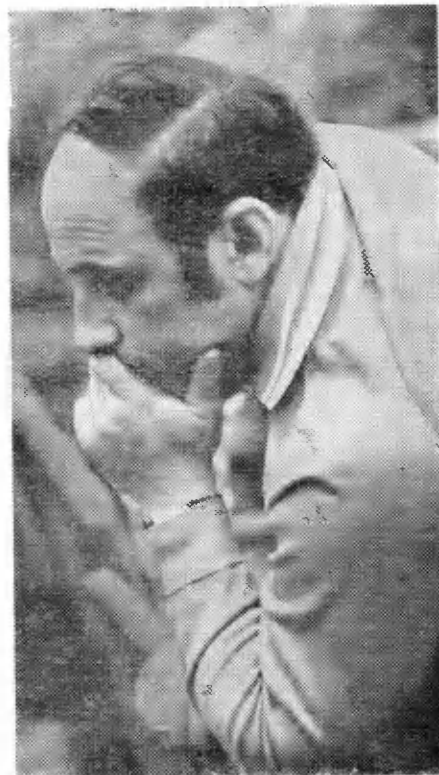
Эти очень разные ребята: рубака Клименко, рассудительные Курляндчик и Школьник, цепкий защитник Саша Шнай-друк (за весь турнир он не проиграл ни одной партии — лучший результат на четвертой доске), решительная и настойчивая Таня Андреева (в финале она получила первый разряд!) — все они удачно объединились в одной дружной команде.

Я не скажу, что между тренером и командой были какие-то особые «нежности». Они и не нужны! Ребята относились к Гофману с большим уважением, а их крепкая дружба, которая началась в свое время на шахматных уроках и была продолжена, проверена на многих соревнованиях!

Как-то я спросил Гофмана, каких шахматистов среди своих учеников он предпочитает — любителей втаковать или защищаться, ребят, склонных к комбинационной или позиционной игре. Он ответил:

— Я не сторонник натаскивания ребят и не стремлюсь навязывать им свои вкусы. Это, конечно, не мое изобретение, а принцип всего коллектива нашей спорт-школы...

Принцип очень верный! Правда, его проще проповедовать, чем исповедовать. Но в шахматном Житомире слова, как видно, не расходятся с делом. Недаром в этом городе растут сильные шах-

Н. Гофман.

матисты. Еще свеж в памяти успех Наташи Гасюнас. Недавно мы узнали о новом чемпионе Вооруженных Сил житомирце Леониде Дорфмане. Растет и плеяда совсем юных шахматистов. Подтверждение тому и команда, которую мы видели на «Белой ладье» — своеобразном чемпионате СССР среди пионерских дружин.

Итак, тренеры доверяют своим ученикам. Ученики отвечают им на это искренним уважением, дружбой. Новые успехи? Несомненно, будут и они!

Встреча чемпионов в подмосковном пионерском лагере «Луч».

Поэма о шахматной игре Марк Иероним Вида

Вниманию читателей предлагается поэма о шахматах известного итальянского поэта эпохи Возрождения Марка Иеронима Види (1490—1566). В свое время эта поэма, написанная на латыни, была переведена на основные европейские языки, вызвала ряд подражаний, таких, например, как поэма «Шахи» выдающегося польского поэта Яна Кохановского (1530—1584) или как поэма «Наисса» английского поэта и востоковеда Уильяма Джонса (1746—1794).

На русском языке поэма Види печатается впервые. Перевод с латыни кандидата исторических наук М. Н. Цетлина.

НАПИСАННАЯ в начале XVI века поэма Види сыграла в истории шахмат исключительную роль. Будучи по существу поэтическим учебником шахмат, это произведение в значительной мере способствовало распространению шахмат в Западной Европе. Как и почему это произошло?

В средние века шахматы были неторопливой игрой, в которой ферзь был слабой фигурой и передвигался лишь на одно поле по диагонали. Слон мог пойти только на второе от себя поле, хотя и мог, как конь, прыгать через фигуры.

Во второй половине XV века, вероятнее всего в Испании, произошла реформа шахмат — ферзь и слон получили большую свободу передвижения, стали двигаться как и теперь. Реформа эта изменила характер игры, сделала ее более интересной и динамичной.

Новая игра — «игра дамы», как ее называли в Испании, — пришлась европейцам по душе. Особый интерес «бурная, стремительная» игра вызвала у темпераментных итальянцев. Тогда-то уроженец Кремоны поэт Марк Иероним Вида, очарованный новой игрой, решил воспеть ее в стихах.

Вида учился юриспруденции, теологии и философии в Падве и Болонье. Судя по всему, он собирался избрать профессию священнослужителя и вступил в монашеский орден. Однако жизнь монаха его не устраивала, и он отправился на поиски счастья в Рим. Вида сумел попасть на прием к папе Льву X и преподнес ему рукопись своей поэмы. Это бы-

ло неслучайно: знаток искусств, папа Лев X был любителем шахмат.

Папа проявил благосклонность к поэту и назначил его приором церкви святого Сильвестра во Фраскати, предложив ему описать в стихах всю историю христианства. И поэт принялся за работу.

Шли годы. Умершего Льва X сменил Адриан VI, а последнего — Климент VII. Шахматная поэма Види долго ходила по Италии в списках и наконец в 1525 году оказалась опубликованной без указания имени автора.

Может быть, обеспокоенный этим обстоятельством, Вида включил тогда поэму в кчигу своих стихов, увидевшую свет через два года. Кстати, как доказал Г. фон дер Лаза, вноминное издание поэмы позволяет уточнить год ее написания. В первоначальном варианте поэмы выражается надежда, что ее чтение может явиться отдыхом для братьев Джулиано и Джованни Медичи, взявших на себя труд изгнать французов из Италии.

Поскольку не кто иной, как Джованни Медичи в 1513 году стал папой под именем Льва X и в том же году с французами был подписан мир, можно согласиться с немецким историком, что поэма была написана именно в 1513 году.

Папы сменялись, но все они ценили талант Види и благоволили к поэту. В 1532 году он стал епископом Альби. Книги религиозных стихов папского прелата, которому к тому же покровительствовал сам наместник бога на земле, находили дорогу в монастыри Западной Европы. И в каждой из этих книг была шахматная поэма, по которой вполне можно было научиться играть в новые шахматы.

О популярности стихов Види свидетельствует также то, что в XVI веке его книга выдержала свыше 30 изданий на латыни, не считая переводов.

Для своей поэмы Вида избрал мифологический сюжет — это было типично для эпохи Возрождения: Аполлон и Меркурий играют в шахматы в присутствии других сошедших с Олимпа богов. А боги за игрой ведут себя как самые обыкновенные люди, пытаются брать ходы назад, пользуются подсказками, потихоньку ставят на доску уже взятые фигуры. По ходу партии поэт преподает читателю правила шахматной этики: тро-

нул — ходи, зрители должны молча наблюдать за игрой и т. п.

Сама же партия описана настолько красочно и реально, что, когда я впервые познакомился с поэмой Види на английском языке (в переводе Гольдсмита), то у меня возникла мысль попытаться восстановить ход игры.

Легко определить, что белые начали игру ходом 1. d2—d4, а черные ответили 1... d7—d5, что через несколько ходов на движение пешки c2—c4 последовало d5:c4. Далее белые «зевнули» вилку ходом Kb4—c2 и потеряли ладью. Однако по мере того, как автор увлеченно описывает битву, все труднее становится перевести живой поэтический рассказ на сухой язык шахматной нотации. Я, во всяком случае, этого до конца сделать не мог, однако не исключено, что кто-нибудь из читателей окажется удачливей.

Обратите внимание на названия фигур, которые применяет Вида. В средние века эти названия не были унифицированы, и поэт встретился с трудностями, когда хотел описать ладью и слона. В первом варианте поэмы слоны — centaury с луками и стрелами, но затем он их заменил на лучники; ладьи в первом варианте — циклопы, но в поздних изданиях их сменили слоны с башнями. Интересно, что оба термина нашли применение в XVI веке шахматистами во Франции и до XVIII века в Германии. Слон с башней, правда, не сохранился, но сама башня неожиданно нашла применение почти во всех западноевропейских странах: torre — по-итальянски, турм — по-немецки, вежа — по-польски, да и в России пришедшие из Западной Европы новые шахматы принесли с собой ныне почти забытый термин — тура.

Сам поэт вряд ли ожидал, что его поэма сыграет важную роль в распространении новых шахмат. Он называл ее всего лишь «юношеской забавой», а главным своим поэтическим трудом считал «Христиаду», которую по заданию папы писал 14 лет. Но «Христиаду» вряд ли сейчас кто-нибудь помнит, а «Поэма о шахматах» доставляет удовольствие читателям и ныне.

Ю. АВЕРБАХ.

M HIERONYMI VIDÆ
C R E M O N E N S I S
A L B Æ E P I S C O P I
S C A C C H I A
L U D U S.

UDIMUS effigiem belli, simulataque veris
Prælia, buxo acies fictas, & ludicra regna.
Ut gemini inter se reges albusque, nigerque
Pro laude oppositi certent bicoloribus armis.
Dicite, Seriadès Nymphæ, certamina tanta
Carminibus prorsus vaturn libata priorum.

Nulla via est. tamen ire juvat, quo me rapit ardor,
Inviaque audaci propeo tentare juvenia.

Vos per inaccessible rupes, & inhospita cuntem
Saxa, decæ, regite, ac secretum ostendite callem.

Vos hujus ludi in primis meminisse necesse est.

Vos primæ studia hæc Italis monstrastis in oris
Scacchidis egregiæ monimentum insigne sororis.

Juppiter Æthiopum sedes, & Memnonis arva
Iverat, Oceani mentas dignatus amici,

N 2

Qui

Славим мы в песне игру — подобие истинной битвы,
Бравых из бука бойцов, защитников власти державной,
Чтоб короли меж собой за славу, и белый и черный,
Вместе сразиться могли в борьбе дауцветным оружием.
С неба Юпитер сошел в страну Эфиопов, на нивы
И на Мемнона поля, прямо к столу Океана,
Гостеприимца, узнав, что с Теллус свадьбу справляет.
Множество званых богов явилось на пиршество это,
И разносилось вдаль от берега моря веселье.
Пир завершался уже и радости трапезы пышной,
Жестом когда приказал морей повелитель поставить
Пеструю доску на стол, игры хитроумной основу,
К радости общей богов. Разбита была на квадраты
Черных и белых полей доска эта вся восьмикратно
С каждой своей стороны, в порядке военном и строгом.
Равновелик хоть размер квадратов был, цвет же —

различен.

В пестром мелькании они меняли окраску, в черёд свой.
Черный, в согласьи, квадрат, сменялся белым, подобен
Панцырю был, на спине что несет своей черепаха.
Молча сидели вокруг стола изумленные гости,
Слушая бога слова: «Пред вами — поле сраженья,
Лагерь. Увидите вы враждебные рати немедля,
Сцены жестокой борьбы, стремительных схваток картины».
Это сказав, из лапца он высыпал на доску разом
Всех деревянных бойцов, сработанных ловко из бука,
Людьми подобных, — войска под стягами черным и белым.
Воинства два, что числом и силами равными были.
В каждом — шестнадцать фигур, окраской своею различны,
Видом не сходны они друг с другом, и клички их — тоже.
Каждая помнит свое особое дело и право
Оборонять королей, отмеченных властью державной,
Рядом фигуры стоят, готовые к битве и смерти.
Здесь привыкают бойцы и пешими в бой отправляться,
Скачет другой на коне, и мчитсся с пикой третий.
В битву отважно несут слонам подобные звери
С той и другой стороны броней обитые башни.
Строятся быстро в ряды и, дружно готовясь к бою,

Все на равнину идут, квадраты свои занимая.
Знатные в заднем ряду места получают по праву.
Каждого войска король четвертый квадрат занимает,
Друг против друга стоят. И шесть между ними квадратов —
Вовсе свободных, пустых, от одного до другого.
Черный квадрат захватил король противной окраски,
Белый же — наоборот. Стоят с ними рядом супруги:
Справа от мужа — одна, другая — слева охотно
Так, как обычай велит, супружеский долг им обеим.
Черной супруги квадрат и белой — такого же цвета,
И королевы хранят его в начале сраженья.
Лучника два молодых стоят в одеянии белом,
Два же других стрелка — в одежде черного войска.
Марса друзьями они еще названы греками, ибо
Преданы богу войны. Сраженье они начинают.
В их окруженьи — король с супругой своей, королевой.
Справа и слева е плащах военных, украшенных золотом,
Всадника два на конях, султаны на рыцарских шлемах,
Солнцем сверкают мечи, готовы к открытому бою,
Башни на флангах стоят, вздымаясь на стенах высоких,
Два бастиона, как две твердыни на крыльях открытых.
В битву несут на спине могучей слоны их. Пред ними
В первых увидишь ряды, по восемь, бойцов-пехотинцев,
В станах обоих они подручными служат для войска,
Грудью своей короля с супругой его защищая.
Первый удар на себя всегда они принимают,
Выйдя вперед и врага на борьбу вызывая бесстрашно.
Снова завел свою речь отец Океан, говоря всем:
«О небожители! вы здесь видите два ополчения,
Лагерь вражеских два. Я вам расскажу о законах,
Правилах точных игры, блюсти их как следует строго.
В самом начале борьбы один за другим высылают
Пеших бойцов короли, кого они выбрали сами.
Только лишь черный солдат осмелится на поле выйти,
Тут же навстречу ему несется белый с оружием.
Но ведь немногим дано на недруга ринуться сразу,
Видят одну они цель — прорваться в лагерь враждебный
И окружить короля противного войска, спасенья
В бегстве чтоб он не искал, судьбу испытав роковую,
Что положила б конец войне легионов обоих.
Но и щадить вам нельзя врагов, идущих в атаку,
Думать лишь еам об одном: предать короля их скорее
Смерти, и меч опускать на всех, кто стоит на дороге.
Быстро редуют ряды противника с каждой потерей,
Поле борьбы предстает пред вами в смене ужасной
Гибели, смерти, убийств своих и чужих ополченцев.
Должен немедленно встать на место врага победитель,
С силою всей отразив противника дерзкого натиска.
Если избегнуть он смог возмездия и столкновенья,
Должен немедля уйти надежно с этого места.
Лишь пехотинцам одним отход запрещают законы,
Рвутся когда же вперед, добычей противника будут.
Но не для всякого путь единый в игре установлен,
Каждый усвоил свой стиль, ему одному лишь присущий.
Двигается пеший боец за шагом шаг незаметно,
Поле за полем пройдя, квадрат за квадратом минуя.
Так пехотинцу дано вперед продвигаться обычно.
Могут степенный свой шаг в начале игры лишь удвоить.
В бой когда вступят с врагом, ударом его поражают
Только косым и урон стремятся противнику тайно
И без конца наносить лишь сбоку с убийственной силой.
Слон же на флангах всегда способен неожиданным ударом
Недруга вдруг поразить в удобном ему направлении.
Может вперед и назад рвануться, и влево, и вправо,
Поле насквозь пересечь, и смерть за собой лишь оставить.
Только в косом не дано слону поражать направленьи,
То, что прежде всего позволено лучникам, верным
Марсу, войны божеству, ударом диагональным
Могут они поразить: один на черном квадрате,
Другой на белом врага, его уязвляя из лука.
Стрелами оба борьбу они начинают, далёко
В цель попадая, хотя в косом только им направленьи
Двигаться разрешено, когда в этом выгоду видят.
Опленный прыгает конь в сражения самую гущу,
Прямо скачка не свершит в такой хаотической свалке,
В гневе встает на дыбы, кусает поводья и с силой
Молнией, гриеу взметнув, летит серповидным изгибом
Через квадрат и другой, минуя их оразу, с разбига.
Если на черном стоял квадрате, где ждал нападения,
Белый спешит захватить, меняя цвет поля все время
И непрестанно стремясь достичь иноцветного места.
Но королева полна отваги и, всех вдохновляя,

Смело вперед и назад стремится, — душа столкновенья, —
Вправо и влево свой шаг направит и диагонально,
Только не может она идти сарповидно, как кони
Скачут в движеньи своем. Способна она беззаветно
Мчаться туда, куда страсть сраженья ее не звала бы.
Путь ее смеет ли кто прервать, заградить ей дорогу?!

Недруг уходит с тропы, которой идет королева.
Только коню одному позволено в дерзком движеньи
Взмыть высоко над толпой, — имеет он право на это, —
Большая все же в борьбе нужна для ферзя осторожность,
Ведь в королевской чете — вся сила и вера в победу,
Если король неведим, сражаются стойко солдаты,
Если же пал он, тогда борьбу они все прекращают.
Плен короля ведь несет бойцам его гибель мгновенно.
Медлит разумно король поэтому. Все окружают
Тесно его, защитить готовы телами своими.
Часто и смело летят в средину вражеской рати,
Жизни своей не щадя, спасти короля лишь желая.
Схватки горячий король всегда избегает, охраняя
Требуя только своей от бед, отовсюду грозящих.
Трудно, однако, к нему врагу подступиться незримо,
Ибо способен удар в любом направлении
Неограниченно он, тяжелый урон приносящий.
Да и уйти далеко вряд ли король согласится.
Если оставит он все ж свой стан в столкновении первом,
Может тогда каждый раз один себе шаг лишь позволить,
Будь то при встрече с врагом, иль в поисках места укрыться.
Знаете правила вы игры этой ныне, законы
Старые все, и сейчас увидите войско в сраженьи.
После того Океан призвал к себе Аполлона
Юного, вместе же с ним — Меркурия, внука Атласа.
И повелел им начать друг с другом игру эту сразу.
В выборе цвета они свободны были, обещан
Приз победителю был, чудесное вознаграждение.
Жребий был брошен. Судьба приносит белым удачу.
Право их вождь получил послать свое войско в атаку
Первым. Считалось у всех достоинством важным то право.
Молча раздумывал вождь, кого пошлет в наступленье.
Пешего он, наконец, бойца выбирает, заслоном
Для королевсы кто был, ее от врагов отделяя.
Тот удвояет свой шаг. Тогда из противного войска
Черный навстречу боец по воле вождя и монарха
Также стремится вперед, приказ получив королевский
Дерзкого встретить врага оружием тем же бесстрашно.
Друг против друга стоят враги на линии средней,
Оба удар нанести противнику в сердце готовы.
Только напрасно! Никто из них не способен на это,
Могут косым поражать ударом одним, не прямым же.
Справа и слева спешат дружка боевые, и поле
Полнится все от бойцов, пехота вступает в сраженье.
Быстро меняют места, еще не свирепствует битва,
Шутит пока еще бог военной игры и бряцает
Только оружием, но бой короткий уже завязался.
Черный нежданно боец мечом взмахнул своим слева,
Оруженосца врага косым уничтожив ударом,
Белого, в центре самом, заняв его место немедленно,
Гордый победой своей, поступком своим упоенный.
Но позабыл, что стоит противник сбоку, готовый
Мстить без конца, и упал на поле, уже умирая.
Благодарзному королю сейчас удалается черный,
Сразу из центра спешит укрыться в углу безопасном
Внешнем, скрываясь там от бед в тылу глубочайшем.
Оруженосцы его надежно здесь охраняют.
Слева два всадника вдруг бросаются в гущу сраженья,
Смерть и гибель внося в ряды разноцветного войска,
В самое сердце его воинственно вместе врубая.
Жалость им просто чужда. На землю они повергают
Пеших бойцов молодых, ведь вспять повернуть те не могут.
Громко гудит от копыт покрытое павшими поле.
Феб же лишь мыслит о том, жестокий сердцем, чтоб больше
Было убийств. По рядам враждебного войска пускает
Всадника, чтобы губить. Однако интригу задумал
В сердце Меркурий своим, — бог жаждет чего-то большого.
В гущу пехоты своей выпускает он всадника слева,
Натиску наперекор ведет его в лагерь враждебный.
Хитростью думает тот прокрасться к чете королевской,
Пересекает черту бесечно как будто, но только
Поля достигнув, куда стремился давно, угрожает
Одновременно двоим: слону и властителю белых.
Башню несет на себе огромную слон горделивый,
Голову кверху подняв, не в тягость ему эта иоша.
С горечью Феб увидал в осаде белых монарха,

Должен теперь потерять слона, обреченного гибнуть.
Одновременно двоих спасти он не в силах от смерти,
Большее зло бы тогда нести он вынужден был бы,
Главный теперь для него священный долг оттарить бы
Гибель скорей короля. Уводит он быстро монарха
Вправо. Тогда обнажил свой меч черный вражеский всадник,
Насмерть слона поразив. Какая потеря для войска!
Силою большей в борьбе владеет лишь королева.
«Ты не уйдешь от меня, — кричит Аполлон, —
без возмездья!»

Ставит он пеших бойцов в колоннах, сомкнутых тесно.
Вражеский всадник дрожит, от верной смерти спасенья
В бегстве мечтая найти. Напрасно! Пред ним королева
Белая. Рядом — бойцов фаланга чужих. И он гибнет,
В смерти покоя обретя, мечом королевы повержен.
Бешенством Феб воспылал, возмездия жаждет, в атаку
Шлет разъяренных бойцов и сам стремится вмешаться
В битву. Разит все подряд мечом, исполненный страсти,
Жертвует войском своим, защитой своею, бесцельно.
Гибнущих видя врагов, на смерть своих посылает
Зря беззащитных солдат, без видимой пользы и смысла.
Силу применит свою искусный лукавый Меркурий.
Медленно движется бог, умно каждый ход проверяя.
Принял решение давно сгубить королеву у белых
И, подставляя бойца, удар нанести ей смертельный,
Прячет коварство свое и делает вид, что о ходе
Он сожалеет, хитрец. Ошибся, мол! С чувством вздыхает.
Только нацелил уже стрелу свою в сердце отважной
Справа стоящий стрелок. Не ведал об этом противник
И пехотинца послал налево к враждебному флангу.
Тайно Венера тогда, скорбя о возможной потере,
Фебу о близкой беде глазами своими сказала,
Губы раскрыв слегка, шепнуть ему словно пытаясь,
Неосторожному. Ведь сидела напротив богиня.
Вздрогнул испуганно Феб, Венерой предупрежденный,
Бдительное все рассмотрев, убрал пехотинца с места,
Раньше которого сам сюда поместил, не подумав.
Хитрость заметив врага, он спас ходом тем королеву.
Но оглушительно сын завопил божественной Майи,
Берег морской огласил пронзительным криком Меркурий:
«Это — добыча моя! Моя — королева, по праву!»
Ропот возник среди богов. Тогда Аполлон, защищаясь,
С берега моря сказал: «Какая несправедливость!
Будто исправить нельзя ошибку, в игре что я сделал!
В шутку борьба ведь идет! Запрет ли на то установлен!
В будущем все это так пусть будет, коль хочешь, Меркурий!
Правило помни изволь, законом для всех оно будет:
Если осмелится кто хоть пальцем тронуть фигуру,
Должен в сраженье ее вести, на смерть не езяря,
Как и на трудности все, немедленно и без уступки».
Твк он сказал. Боги все одобрили это решение.
Только Юпитер метнул недобрый взгляд на Венеру
Скрытно, не видел его б Меркурий, охваченный злобой.
Бог овладел лишь с трудом собой, смести порывався
Лагерь оба рукой своей дерзновенной, фигуры
Все расшвырять по углам, прервать игру боевую.
Все же опомнился он, задумав новую хитрость,
Тайно решив обольстить противника способом новым.
Лучника меткого в бой он вводит, но движет, однако,
Лучника шагом коня, таким, что вблизи королевы
Вдруг появляется тот, грозя ей опасным соседством.
Но Аполлон, увидав коварство, сказал, улыбаясь,
Всем здесь сидевшим богам: «Хитер хоть Меркурий и ловок,
Опытен, как интриган, искушен во всяческой фальши,
Все же меня провести едва ли будет возможно
Внуку Атласа. Шельмец! Немедленно ход свой изменишь
Лживый!» Пронзительный смех раздался богов. Меркурий
Лучника с поля убрал на старое место. «Ошибся!»
К хитрости новой уже готов, на смущаясь нимало.

(Окончание следует)

П Р И М Е Ч А Н И Я:

Юпитер (Зевс) — царь и отец богов и яудей, бог молнии и грома.

Эфиопия у Гомера — мифическая страна, населенная счастливым народом и расположенная близ берегов Океана.

Мемнон — один из героев Троянской войны, царь эфиопов.

Океан — прародитель всех богов.

Теллус — древнеиталийское божество земли, богиня жизни и смерти.

Аполлон (Феб) — бог солнечного света, покровитель искусства и поэзии.

Меркурий (Гермес) — покровитель купцов, бог торговли.

Атлас (Атлант) — титан, державший на своих плечах небесный свод.

Венера (Афродита) — богиня любви и красоты.

«Хотелось бы знать, почему в защите Грюнфельда после 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K: d5 5. e4 K: c3 6. bc играют 6...Cg7, допуская ход 7. Ca3. Ведь, поставив слона на a3, белые надолго лишают противника возможности провести прорыв c7—c5. В чем же здесь дело?» Такое письмо прислал нам Н. Волков (г. Краматорск Донецкой обл.).

Дело в том, что продвижение c7—c5 черные все же в состоянии быстро организовать, а положение слона на a3 имеет и теневые стороны. Это вскрыл в своих анализах гроссмейстер В. Симагин.

Здесь черным следует играть 7...Kd7!, и после 8. Kf3 хорошо 8...c5. Теперь на 9. Ce2 черные берут пешку d4 — 9...cd, и невозможно 10. cd ввиду 10...Фа5, выигрывая слона.

Дебютные руководства указывают и вариант 8. Cc4 c5 9. Fb3 0—0 10. Kf3 (на 10. dc хорошо 10...Фс7 или 10...Ke5) 10...a6, и у черных хорошая позиция.

Но надо иметь в виду, что после 7. Ca3 черным необходимо действовать активно. В случае 7...0—0 8. Kf3 Kd7 9. Ce2 c5 10. 0—0 cd становится уже возможным ход 11. cd.

«Какие существуют шахматные нотации?» На этот вопрос просит ответить В. Мурашов (г. Анадырь Магаданской обл.).

В процессе развития международного общения шахматистов и создания специальной литературы возникла необходимость в удобной и практичной системе записи шахматных ходов.

Широко распространены сейчас принятая у нас так называемая алгебраическая система и описательная система, принятая в США, Англии, Франции, Испании, южно-американских странах.

Идея алгебраической цифровой системы была предложена еще в 1616 году в книге немецкого герцога Августа-младшего, избравшего псевдоним Густавус Селенус.

Затем эта система была разработана знаменитым сирийским шахматистом XVIII века Ф. Стаммой. Свой почти современный вид она приняла после уточнений М. Гиршеля, издателя книги Д. Греко (1784).

Описательная нотация ведет свое начало со времен шатранджа. Как отмечал русский историк И. Савенков, нотация эта «поучительнейший образец переписывания древнейшей нотации».

Вот, например, как сокращенно записывают начальные ходы испанской партии англичане:

1. P—K4 P—K4 2. N—KB3 K—QB3 3. B—N5.

Попробуем расшифровать эти записи. Сделать это гораздо проще, чем кажется на первый взгляд.

P — пешка, K — король. Первый ход — пешка идет на четвертое поле

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

короля (1. e4). Легко увидеть, что черные отвечают 1...e5. При этом надо обратить внимание на характерное обстоятельство. Счет горизонтальной каждый партнер ведет от себя.

Второй ход белых — это ход конем на третье поле королевского слона (2. Kf3), черных — конем на третье поле ферзевого слона (2...Kc6). Третий ход белых — ход слоном на пятое поле коня.

Этот принцип записи сохраняется во всех странах, где принята описательная нотация. Некоторые изменения записи объясняются тем, что названия фигур в разных странах различны.

Единая международная нотация существует лишь в заочных соревнованиях. Нотация эта была предложена в 1877 году в журнале «Шахматный вестник» И. Савенковым. Вот как размечается доска по системе Савенкова:

Первая горизонталь, начиная с поля a1—11, 21, 31, 41, 51, 61, 71, 81; вторая — 12, 22, 32, 42, 52, 62, 72, 82; третья — 13, 23, 33, 43, 53, 63, 73, 83; четвертая — 14, 24, 34, 44, 54, 64, 74, 84; пятая — 15, 25, 35, 45, 55, 65, 75, 85; шестая — 16, 26, 36, 46, 56, 66, 76, 86; седьмая — 17, 27, 37, 47, 57, 67, 77, 87; восьмая — 18, 28, 38, 48, 58, 68, 78, 88.

«Дадим известный мат Легала в цифровой нотации», — писал И. Савенков, характеризуя преимущества своего предложения. Далее он отмечал, что «цифровая нотация удобна для партий по телеграфу».

Итак, мат Легала: 1. 5254—5755 2. 6134—4746 3. 7163—2836 4. 2133—3874 5. 6355—7441 6. 3467—5857 7. 3345x.

«Когда были введены звания международного гроссмейстера и международного мастера?» На этот вопрос просит ответить Л. Шаров (Химки Московской обл.).

Эти звания были введены Международной шахматной федерацией в 1949—1950 гг. Они придали официальный статус существовавшим до этого званиям и определили круг тре-

бований, предъявляемых претендентам на эти звания.

«Когда впервые стали устраивать международные турниры?» Такой вопрос прислал в редакцию московский школьник Слава Кукушкин.

Принято считать, что первым таким турниром был турнир в Лондоне, проводившийся летом 1851 года одновременно с международной промышленной выставкой. Это действительно был первый турнир, имевший определенную программу и регламент. В этом соревновании участвовали 16 шахматистов из четырех стран. Победу тогда одержал выдающийся немецкий мастер А. Андерсен. Однако попытки проводить встречи шахматистов из разных стран предпринимались и намного раньше. Так, например, четыреста лет назад, в 1575 году в Испании, ко двору короля Филиппа II были приглашены четыре известнейших шахматиста средневековья: два испанца — Рюи Лопес и Альфонсо Серои и два итальянца — Джованнини Леонардо и Паоло Бои. Никакой системы игры между ними не было. Победителем был призван Леонардо, хотя он и потерпел поражение во встрече с Бои.

«Могут ли черные в испанской партии после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 играть 3...Cb4. Применялся ли такой вариант и как он расценивается?» На этот вопрос просит ответить шахматист второго разряда В. Крючков (Советская Армия).

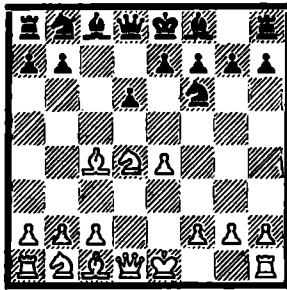
Ход слоном на b4 был разработан в конце прошлого века русским мастером С. Алапиным. Идея варианта в том, чтобы развить коня на e7, не запирая слона, например: 4. 0—0 Kge7 5. c3 Ca5 6. b4 Cb6 7. C: c6 (большого внимания заслуживает 7. Ka3) 7... K: c6 8. b5 Ka5 9. K: e5 0—0 10. d4 Fe8!

Далее в партии Шлехтер — Алапин (1897) белые играли неудачно, после 11. Ff3 f5 12. Fg3 Kph8 13. ef d6 14. Kf3 F: b5 15. Ce3 C: f5 у черных отличная позиция.

Интересно развивалась партия Геллер — Тайманов (1953): 9. K: e5 0—0 10. d4 (если 10. Kf3, то 10... d5 11. e5 Cg4 12. d4 f6 13. Ca3 Le8, и черные стоят хорошо, Берд — Алапин, 1898) 10...d5 (как мы указывали, сильнее 10...Fe8) 11. Ca3 (проще 11. Kd2) 11...Le8 12. Fh5 (следовало играть 12. ed) 12...f6! с преимуществом у черных.

Однако белые в варианте Алапина без особых хлопот добиваются позиционного перевеса, играя 4. c3 Ca5 5. Ka3. Именно из-за этого продолжения вариант Алапина имеет ныне мало последователей.

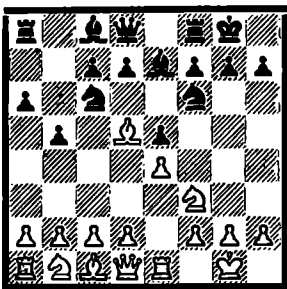
Шахматист третьего разряда Н. Сальников (Москва) пишет: «В одной моей партии события развивались так: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Cc4.

Здесь черные сыграли 5...K:e47, и после 6. C:f7 Kр:f7 7. Фh5 g6 8. Фd5 белые получили преимущество. Что является лучшим возражением на пятый ход белых?»

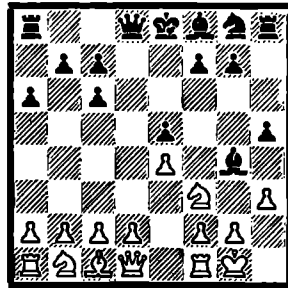
Взятие пешки e4 — типичный пример «пешкоедства» в дебюте. Черные могли просто продолжать развитие путем 5...Kc6 или, играя 5...e6, подчеркнуть, что у слона c4 не так уж много перспектив. Часто бывает, что «угроза сильнее ее выполнения». Так и здесь, угроза взятия на e4 остается, и белым надо с ней считаться. Закончив мобилизацию фигур королевского фланга (Ce7, 0—0), черные смогут, при удобном случае, сыграть и d6—d5.

«Как расценивает теория ход 8. Cd5 (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0), играют ли так мастера?». На эти вопросы просит ответить И. Зелинский (Ровенская обл.).

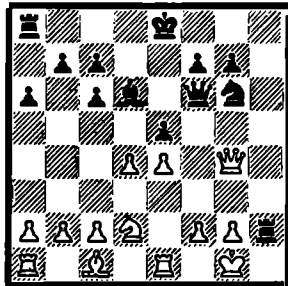
Если уж белые опасаются атаки Маршалла и не хотят играть вариант 8. c3 d5!, то у них есть вполне приемлемые системы, например, 8. d3 или 8. a4. Ход 8. Cd5 встречался в турнирной практике, но выгод белым он не приносит. Вот как развивалась партия Джонсон—Стейнер (чемпионат США, 1929): 8...K:d5 9. ed Kb4 10. Kc3 Cb7 11. Л:e5 Cf6 с отличными возможностями у черных. Если вместо 10. Kc3 белые играют 10. Л:e5, то просто 10...d6.

«Известно, что после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6 dc 5. 0—0 Cg4 6. h3 h5 слона g4 брать опасно. Как лучше всего играть белым?». Такое письмо прислал Толя Дорошенко из села Новософиевка (Николаевская обл.). Толя учится в девятом классе, он шахматист третьего разряда.

В варианте с ходом 6...h5 происходит своеобразная разведка боем. Вариант этот интересует многих любителей острой игры, и в нем идет интенсивный поиск новых возможностей.

Сегодня теоретики рекомендуют продолжение 7. d3. Далее возможно 7...Фf6 8. Khd2 Ke7 (но не 8...g5? 9. Kc4 C:f3 10. Ф:f3 Ф:f3 11. gf f6 12. h4! gh 13. f4 с отличными перспективами у белых) 9. Le1 Kg6 10. d4 Cd6 (10...ed? 11. e5) 11. hg hg 12. Kh2 Л:h2 (если 12...Фh4, то 13. Kdf1 ed 14. g3) 13. Ф:g4.

Здесь встречалось 13...Фh4 14. Ф:h4 Л:h4 15. Kf3 Lh5 16. de K:e5 17. K:e5 C:e5 18. c3 (Бареидрехт—Зюидема, 1965). Шансы белых лучше. К острой и интересной борьбе ведет ход 7. d4.

Применялось и 13...Лh4, на что белые могут ответить 14. Фf5.

«В журнале (№ 8, 1973) я читал о том, что Дамиано — португальский шахматист XVI века. А недавно приобрел книгу Я. Рохлина «Мыслить и побеждать» и из нее узнал, что Дамиано итальянский мастер (стр. 6). Так кто же он, этот загадочный Дамиано? Такое письмо прислал нам С. Расчесов (Новгород).

В книге «Мыслить и побеждать» допущена ошибка. Дамиано — португальский шахматист, автор изданного в 1512 году в Риме руководства на итальянском и испанском языках под названием «Книга учить играть в шахматы и содержит задачи».

Этот труд состоит из 10 глав и приводит ряд интересных практических советов, которые хотя и отстают от нас на солидную дистанцию в 463 года (!), но заслуживают того, чтобы к ним прислушаться и сегодня. Вот три из них:

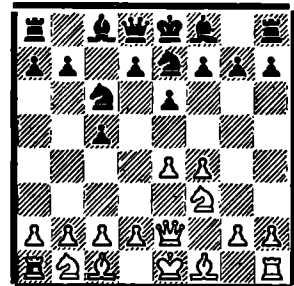
«Никакой ход не должен быть сделан без цели».

«Когда имеешь в виду хороший ход, то все-таки посмотри, нет ли еще лучшего».

«Нужно стараться поставить короля в безопасное место».

Книга Дамиано завоевала большую популярность. В XVI и XVII веках она несколько раз переиздавалась в Италии, а также была издана в Англии и Франции.

«Меня интересует вариант 1. e4 e6 2. Фе2 c5 3. f4 Kc6 4. Kf3 Kge7. Как складывается дальше борьба? Почему вариант редко встречается в турнирной практике? На эти вопросы просит ответить М. Корнеев (п. Сосновый бор Гомельской обл.).

В этой дебютной системе, разработанной М. Чигориным, возможен такой путь развития:

5. g3 d5 (встречалось и 5...g6 6. d3 Cg7 7. Kc3 Kd4 8. K:d4 cd 9. Kd1 b6 10. Cg2 Cb7 11. 0—0 0—0 с примерно равными шансами) 6. d3 g6 (приемлемо и 6...b6 7. Cg2 Ca6, но не 7...de 8. de Kb4 9. Ka3 Ca6 10. Kc4 с преимуществом у белых, Керес—Микенас, Кемерн, 1937) 7. Cg2 Cg7 8. 0—0 0—0 9. Kc3 b6 10. Cd2 Kd4 11. K:d4 cd 12. Kd1.

Возникает сложная позиция, в которой и белые, и черные располагают интересными возможностями. Вариант редко встречается в связи с тем, что вообще французская защита не столь уж частый гость. Как известно, ныне в моде сицилианские мотивы.

«Верно ли, что знаменитый шахматный композитор Сэмюэль Лойд был также сильным практиком и участвовал в международных турнирах?». На этот вопрос просит ответить участник наших конкурсов решений В. Шелехов (Тула).

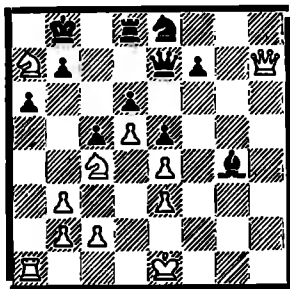
Да, верно. Лойд был сильным шахматистом, и, применяя современную «табель о рангах», его бесспорно можно было бы назвать мастером. Однако увлеченный работой в области шах-

матной композиции, Лойд только раз участвовал в международном турнире (Париж, 1867). Надо иметь также в виду, что в то время подобные соревнования проводились редко.

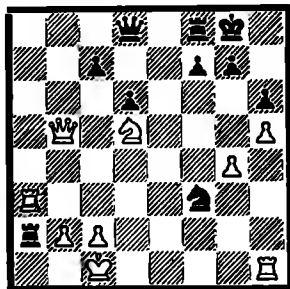
Вот результаты парижского турнира, проводившегося в два круга и собравшего тринадцать известных шахматистов середины прошлого века: призовые места в турнире заняли И. Колиш — 20, С. Винавер — 19, В. Стейниц — 18, Г. Нейман — 17 очков.

Лойд был десятым в таблице результатов, он набрал 6 очков. Печать отметила, что Лойд, главным образом, стремился к парадоксальным позициям и комбинационным эффектам уделяя слишком мало внимания плановой позиционной игре.

Вот два примера из партий Лойда, сыгранных на этом турнире:

К такому положению пришла встреча С. Лойд — С. Розенталь. Далее было: 27. Л:а6 Кс7 28. Ла5 Фf6 29. Фh1 (грозило 29...Фf3) 29...Лh8 30. Фf1 Сf3 31. Кb6! Фh4 32. Kpd2 Fg47 (необходимо было 32...Ка6, открывая выход королю) 33. Ф:f3! Ф:f3 34. Kd7 Кра8 35. Кс6 Ка6 36. Кb6X.

А это позиция из партии С. Гольмай — С. Лойд. У черных лишняя пешка, и, конечно, они могли добиться победы, играя просто 28...Л:а3 29. ба Ке5 или 29...Фg5, но Лойд начинает комбинировать, правда, на этот раз имея достаточные основания.

28...Ла1! 29. Л:а1 Фg5 30. Kpb1 Kd2 31. Kpc1 Kb3 32. Kpb1 Фc1 33. Л:c17

Следовало играть 33. Кра2, что после 33...Ф:c2 34. К:c7 К:а1 35. Ка6 могло еще несколько затянуть борьбу, но не спасало ввиду 35...Кb3 36. Ф:b3 Фс6. Вариант указан в турнирном сборнике.

33...Kd2 34. Кра2 Ла8, и мат следующим ходом.

ШАХМАТНЫЙ ОТДЕЛ

№ 1000

И. Бубнов.

НЕДАВНО воронежцы отметили своеобразный юбилей — в областной газете «Коммуна» вышел шахматный отдел под № 1000.

Отдел этот никогда не стоял в стороне от главных шахматных событий в городе и области. В нем нашла свое отражение хроника шахматной жизни, рассказывающая о наиболее интересных соревнованиях, о новых именах. Особое внимание уделялось воспитанию смены.

Привлекает форма подачи материалов в отделе. Молодой шахматист, выступающий в турнире, всегда найдет здесь ободряющие строки... Если приводится партия, то в примечаниях к ней вы не встретите захваливания, деловые советы комментатора изложены в тактической форме, они помогают шахматистам разобраться в ошибках, наметить верные пути совершенствования.

Немало места в отделе отведено шахматной композиции, развитию ее в городе и области. Будь то этюд или задача, требования к ним неизменно высоки — композиция должна воспитывать чувство прекрасного, раскрывать глубину и красоту шахмат.

И уж, конечно, роль отдела как организатора шахматной жизни трудно переоценить. Шла ли речь о работе районной шахматной секции, о заводском коллективе, о преподавании шахмат в школе или об отдельных инструкторах-общественниках — газета всегда была рядом. На ее страницах пропагандировался передовой опыт, появлялись и критические замечания.

Активно выступала газета, поддерживая шахматистов в ту пору, когда

в городе создавался шахматный клуб.

Осталось представить редактора шахматного отдела газеты «Коммуна». Это один из старейших шахматистов страны Иван Васильевич Бубнов. Профессиональный журналист, он в свое время был и сильным шахматистом. Получив первую категорию еще в 1927 году, Бубнов был неоднократно чемпионом г. Козлова (ныне Микуринск), а после переезда в Воронеж в 1930 году возглавил Областной шахматно-шашечный комитет (так в то время называлась секция). Бубнов трижды (в 1949—1951 гг.) выигрывал звание чемпиона Воронежской области.

Иван Васильевич участник Великой Отечественной войны, под Сталинградом он получил тяжелое ранение и после лечения в госпитале был демобилизован. Ныне Бубнову 78 лет, однако он энергичен, полон сил.

Иван Васильевич отлично понимает, что без актива трудно быть в курсе всех событий, не удастся сделать отдел оперативным и интересным. Сейчас И. В. Бубнову помогают готовить к печати материалы В. Игнатов, Г. Подгорный, Ю. Селявкин, И. Шевцов, В. Успенский и другие наши активисты.

Поддерживает Бубнов тесные связи с шахматистами чуть ли не из всех районов и городов области. И каждый, кто обращается за помощью, за советом, всегда встречает внимательное и чуткое отношение редактора отдела.

И. БЫЧЕК.
Воронеж.

Много в нашей стране шахматных клубов, больших и малых. И все же открытие каждого нового — праздник. Беседа спортивного журналиста Д. ХВАНА, побывавшего в старинном русском городе Белгороде, с председателем Областного спорткомитета Е. САМОЙЛОВЫМ посвящена вопросам работы нового шахматного центра.

НА СРЕДСТВА «СПОРТЛОТО»

— В вашей области любят играть в «Спортлото»?

— Как и везде! И хотят угадать счастливые номера. И все, конечно, знают, что на средства «Спортлото» строятся крупные спортивные комплексы.

Пример нового шахматного клуба в Белгороде лишь подтверждает эту истину. Строительство белгородского центра шахмат осуществлено на средства «Спортлото». На эти цели выделено свыше 50 тысяч рублей.

— Этот факт очень интересен. И уж поскольку мы заговорили о «Спортлото», читателей журнала заинтересует вопрос: клуб шахматистов единственная спортивная новостройка в Белгороде?

— Наряду с ним на средства «Спортлото» будут построены в ближайшее время такие объекты, как городошный стадион с десятками площадок для народной игры, легкоатлетический закрытый манеж, специализированный зал для занятий боксом...

— В доме по улице Шершневая, где расположен шахматный клуб, есть и другие культурно-просветительные учреждения. Это планировалось заранее!

— По замыслу архитекторов это будет районный культурный центр. Соседи шахматного клуба — кукольный театр, магазин детской книги, молодежный кафетерий «Радуга». Кстати, есть договоренность с руководством «Радуги», чтобы в дни турниров в шахматном клубе работал буфет, который обслуживал бы участников и зрителей.

— Как в Белгороде восприняли ввод в действие шахматного клуба?

— На это горячо откликнулись крупные предприятия, стройки и даже небольшие учреждения.

— Вы имеете в виду коллективное членство?

— Совершенно верно! Вступительный взнос у нас невелик — организация платит 60 рублей в год. Для индивидуальных членов клуба (а им может стать каждый, достигший четырнадцатилетнего возраста), взнос составляет 3 рубля в год.

Клуб будет высылать учебно-методическую литературу и наглядные пособия по шахматам, давать консультации по организации учебных занятий, соревнований, судейству, устраивать лекции на шахматные темы и проводить сеансы одновременной игры, наладит учебу инструкторов-общественников.

— Какая организация будет оплачивать клуб в дальнейшем?

— Еще до отделочных работ в здании клуба была тщательно проанализирована финансовая сторона дела, составлена годовая смета расходов. Прикинули мы и возможные доходы. Без экономического расчета деятельности (а Белгородский шахматный клуб — хозрасчетное предприятие) не может быть успеха. Кстати, в нем будут работать два штатных сотрудника. И руководство, и часть работы возьмут на себя члены Шахматной федерации области и города. Они будут опираться на помощь активистов из многих шахматных коллективов.

Федерация у нас очень деятельная. Возглавляет ее кандидат в ма-

стера Б. Синев. Долгие годы он директировал в средней школе № 1 города Алексеевки. Сейчас на пенсии, но не оставляет и общественную работу, и участие в шахматных турнирах.

— Какие первые соревнования намечено провести в новом клубе?

— У шахматной федерации и Областного спорткомитета большие планы. В их числе широкий охват пионеров и школьников соревнованиями «Белая ладья». Турнир, посвященный памяти погибших воинов на Курской дуге, планируется на осень. Интересным будет и соревнование шахматных клубов городов Орла, Курска, Воронежа.

В заключение скажу, что шахматы в последние годы стали у нас одним из любимых видов спорта. Они включены в традиционные ежегодные летние и зимние спартакиады городов, районов и вузов (студенческие сборные по своей силе выделены у нас отдельно в самостоятельные команды). Они — и в рамках ежегодных чемпионатов ДСО и спортивных ведомств.

■ ТАМ, ЗА ОБЛАКАМИ...

Инженеры и ученые Центральной аэрологической обсерватории регулярно совершают полеты на борту летающей лаборатории «ИЛ-18». Маршруты их рейсов разнообразны — арктические районы, Дальний Восток, Средняя Азия, Кавказ.

Сотрудники ведут зондирование атмосферы, определяют основные загрязнители окружающей среды, изучают механизм образования облаков и т. д.

По семь-восемь часов в день находится в воздухе могучий лайнер. Напряженно работают люди. А в немногие минуты отдыха снять напряжение им помогают шахматы.

На снимке: старший инженер-бортаэролог Л. Феофанов (слева) и старший инженер В. Куракин играют в шахматы на высоте 8 тысяч метров.

Текст и фото Г. ТОПУРИДЗЕ

СЕЙЧАС готовится новое издание Шахматного кодекса СССР. В нем учтен опыт проведения соревнований последних лет как у нас, так и за рубежом. Принято много рекомендаций, которые были сделаны на Всесоюзном совещании судей в Ленинграде в 1973 году. Регламентированы правила соревнований, проводимых без откладывания. Внесен ряд статей из правил ФИДЕ, хотя полной идентичности по-прежнему нет, так как для наших внутренних соревнований некоторые пункты этих правил не подходят.

Словом, рекомендации будут четче, что облегчит судейство. Однако всего в Кодексе, понятно, не предусмотреть, да и особой нужды в этом нет — опытный судья всегда найдет нужное решение, исходя из интересов турнира.

Например, в Кодексе не будет говориться о том, что полагается перед партией обменяться рукопожатием с соперником, а если потерпел поражение, то поздравить его с победой. О том, что надо приходить на тур своевременно и опрятно одетым. А коль по каким-то причинам немного запоздал, то принести извинения противнику, судьям.

Все это просто входит в нормы поведения культурного человека, в неписаные законы морального кодекса. К сожалению, однако, все еще часто встречаются подобные «мелкие» нарушения в наших турнирах, и реакция на них судей не всегда верна.

Например, опоздания на игру. Часто еще доводится наблюдать, когда рядом с турнирной таблицей вывешены решения судейской коллегии о выговоре тому или иному участнику за опоздание. Бывает даже, что несколько таких решений касаются одного и того же участника.

Однако подобные факты редко становятся предметом обсуждения судейских коллегий, федераций, нарушители дисциплины не наказываются.

Каждый судья, разумеется, делает все, чтобы турнир прошел организованно, исход его определился, как говорится, по справедливости. Руководствуясь этими соображениями, судьи иногда берут на себя ответственность за изменение регламента, в исключительных случаях освобождают от игры участников, которые явились на тур не будучи вполне здоровыми, хотя у них и нет справки от врача. Может судья условно допустить к соревнованию и команду, даже если некоторые из участников не успели оформить всю документацию. Однако в каждом таком случае судья обязан скрупулезно взвесить все последствия своего шага, предвидеть, к чему это может привести.

Нет никаких сомнений в том, что такой опытный арбитр, как судья всесоюзной категории Ю. Зражевский, из самых благих побуждений в первенстве московских вузов допустил двух участников команды МИИТа к соревнованию, хотя они, согласно положению, не имели права играть, так как не были членами ДСО «Локомотив».

Допустил условно, предупредив капитана, что если эти шахматисты не оформят свой переход в общество к последнему туру, у команды будут сняты штрафные очки. Никаких протестов такого решения не вызвало. Оба шахматиста по установленной форме подали

МЕЛОЧЕЙ В СУДЕЙСТВЕ НЕТ

переходные заявления. Однако спортивные общества, членами которых они состоят, не сочли возможным их отпустить. Вроде бы виновных нет, а пострадавшие налицо — коллектив МИИТа.

Нынче для всех всесоюзных соревнований действует правило: соглашаться на ничью ранее 30-го хода можно только с разрешения судей. Понятно, те шахматисты, которые не склонны к борьбе, могут изыскать пути обойти запрет, и все же этическое значение этого правила несомненно. Согласитесь, не каждый обратится к судье за разрешением, когда позиция полна жизни, да принципиальный арбитр и не даст своей санкции на подписание мирного соглашения.

Однако и судьи властью своей должны пользоваться продуманно, не формально. На матч-турнире сборных команд СССР гроссмейстеры Д. Бронштейн и Г. Кузьмин согласились на ничью ранее положенного срока без разрешения, а дежурный судья безмолвно принял от участников бланки.

Слов нет, гроссмейстеры нарушили регламент. Им можно было сделать официальное замечание. Даже следовало. Однако главный судья международный арбитр Г. Гольдберг заставил гроссмейстеров переиграть партию. Результат встречи от этого не изменился — ничья была зафиксирована точно на 30-м ходу...

От опыта судьи, целесообразности принимаемых им решений зависит многое, в том числе и деловая товарищеская обстановка на турнире. Судья обязан следить за порядком, создавать для творчества все условия. Но многое зависит и от дисциплинированности самих шахматистов. Все они знают, что во время тура разговоры запрещены. Знают, но зачастую не соблюдают это правило, мешая и работе судей и игре своих коллег.

Известен участникам и пункт регламента, обязывающий их покинуть помещение для игры после окончания партии. Чтобы требовать его выполнения, организаторы должны позаботиться о том, чтобы для участников были зарезервированы удобные места в зрительном зале.

Но и это не всегда помогает — стоит на нескольких досках возникнуть цейтнотам, и свободные от игры шахматисты тут как тут. А потом сетуют, что судьи где-то допускали погрешности, не успевали вести контрольную запись.

Для судей одной из серьезных проблем является установление момента откладывания партии. Как известно, он наступает тогда, когда показания часов в сумме равно пяти (при контроле 2½ часа на 40 ходов). Но попробуй точно уловить этот миг, при конструкции часов, с

которыми сейчас играют! Особенно при большом числе откладываемых партий.

Конфликты между судьями и участниками по этим вопросам возникают редко. Однако формально участник может предъявить претензии к судье почти в каждой откладываемой партии. Поэтому пока нет в продаже шахматных часов, на которых момент окончания игры фиксируется световым или звуковым сигналом, можно ограничиться общим звонком, извещающим окончание тура. Это означает, что настала пора записывать ход во всех партиях (исключая, разумеется, те, в которых часы отставали и контрольные ходы не сделаны).

Заканчивая разговор на судейские темы, нельзя обойти молчанием важнейший вопрос, о котором много говорится, но которому, к сожалению, уделяется еще недостаточно внимания. Речь идет о медицинском контроле.

Хотя в каждом положении о соревновании зафиксировано, что к игре в турнирах допускаются только участники, прошедшие медицинское обследование, удостоверенное справкой врача, этот пункт соблюдается далеко не всегда. Можно назвать немало крупных соревнований, когда судьи и вовсе не интересуются справками врачей.

Исключением, пожалуй, являются лишь женские соревнования всесоюзного календаря. Помнится, на женский чемпионат в Тбилиси два года назад некоторые участницы прибыли, не имея медицинских справок. Главный судья турнира международный арбитр Т. Крюкова этих участниц не допустила даже до жеребьевки.

Конечно, плохо, когда участники проходят медицинское обследование уже в другом городе, а не у себя дома, у врача того лечебного заведения, где они состоят на медицинском учете. Чтобы избежать такого ненормального положения, надо обязать местные спорткомитеты соблюдать установленный порядок и не оформлять командировки, пока шахматист не прошел медицинского обследования. Тогда не получилось бы такого неприглядного факта.

...На финал Всесоюзных соревнований «Белая ладья» команда школьников Томска прибыла без медицинских справок. Руководитель делегации не стал утруждать себя получением телеграфного подтверждения из Томска о состоянии здоровья ребят. Пока организаторы соревнования выясняли возможность провести обследование команды на месте, руководитель томских школьников, не долго размышляя, взял билеты и увез ребят домой!

Так из-за безответственности взрослых ребятам была нанесена психологическая травма. И кто знает, не отобьют ли у школьников такие горе-воспитатели охоту заниматься шахматами!

Как видите, обязанности судьи не ограничиваются точным выполнением существующих правил. Он еще и организатор, воспитатель. Судья, как главный дирижер всего турнирного ансамбля, должен всегда помнить, что от его действий во многом зависит создание хорошей обстановки на соревновании.

Б. БАРАНОВ,
председатель Всесоюзной
коллегии судей.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ВАРНЕНСКИЙ

Международные турниры в Варне стали традиционными соревнованиями, в этом году турнир проводился уже в четырнадцатый раз.

Жемчужина Черноморского побережья гостеприимная Варна радушно приняла 14 гроссмейстеров и мастеров, боровшихся за победу. Состав турнира был сильным (коэффициент по Эло — 2424) и ровным. Особый интерес вызывало участие Наны Александрии, которая, видимо, хотела получить полезную тренировку перед матчем на первенство мира с Нойой Габриядшвили.

В турнире была установлена норма балла международного гроссмейстера (9½ очков) и международного мастера (7½ очков). Это, естественно, резко обострило борьбу.

Вот результаты соревнования: Падевский (Болгария) и Вукич (Югославия) — по 9½ очков. Вукич завоевал второй гроссмейстерский балл и поднимется теперь по классификационной лестнице на высшую ступень.

Третьим был Гургенидзе (СССР) — 9. Далее стали: Спасов (Болгария) — 8, Л. Попов (Болгария) и Шуба (Румыния) — по 7, Ерменков (Болгария) и Мюллер (ГДР) — по 6½, Шимчак (Польша) — 6, Фернандес (Куба) — 5½, Козма (Чехословакия) и Лендьел (Венгрия) — по 5, Александрия (СССР) — 4, Ангелов (Болгария) — 2½ очка.

Игра Александрии произвела хорошее впечатление. Во многих партиях она получала инициативу, но ей не хватало опыта участия в подобных турнирах. К тому же все играли против нее с удвоенной энергией, стремясь продемонстрировать свое превосходство над единственной шахматисткой.

Вот несколько примеров творчества участников:

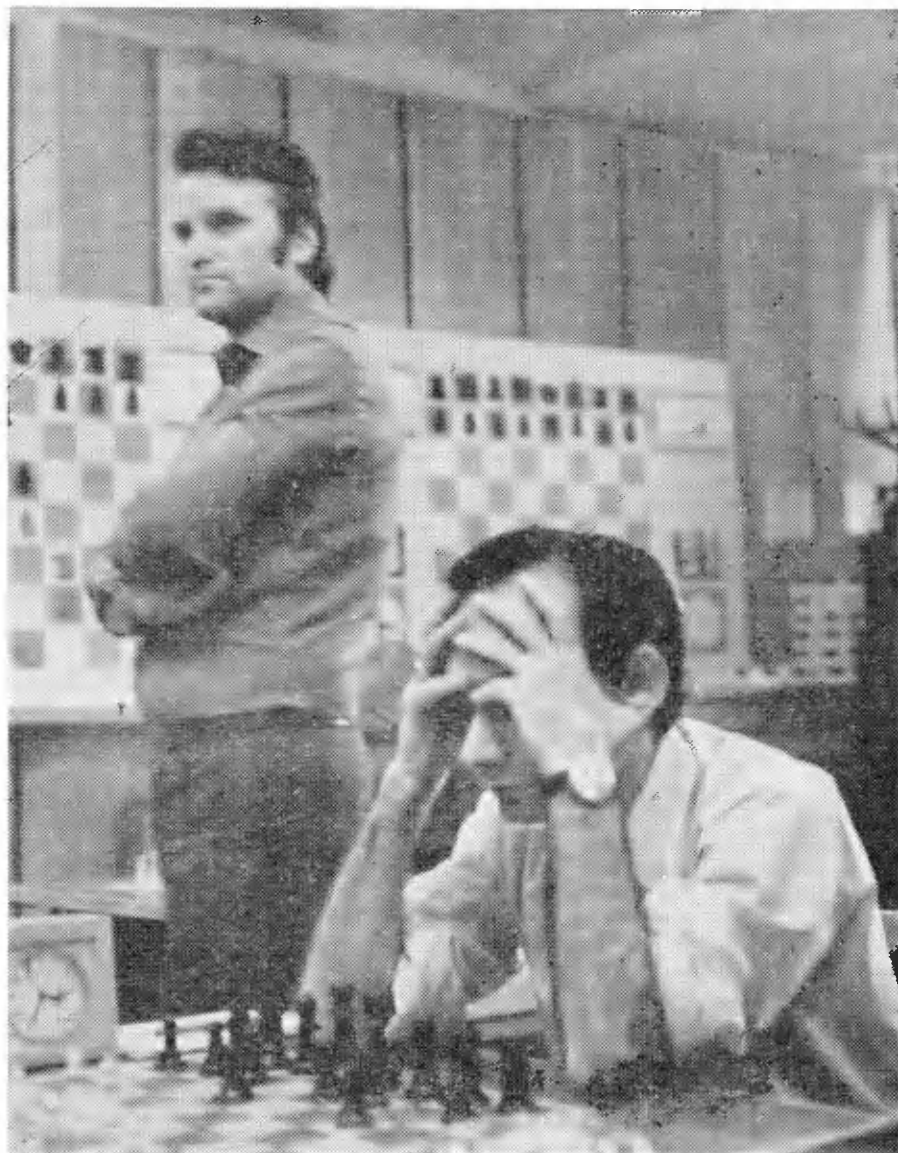
Английское начало R41/b

Н. ПАДЕВСКИЙ Х. ФЕРНАНДЕС

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. g3 e6 4. Kf3 d5 5. cd K:d5 6. Cg2 Kc6 7. 0—0 Ce7.

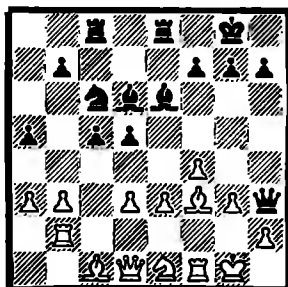
В партии Полутаевский—Падевский (Варна, 1972) было 7...Kc7 8. d3 Ce7 9. Ce3 0—0 с примерно равной игрой.

8. d3 (активнее 8. d4) 8... 0—0 9. K:d5 ed 10. a3 Le8 11. Фc2 Cg4 12. e3 Фd7 13. b3 Фf5 (лучше было 13... Cf6) 14. Ke1 Cd6 15. Ла2 Фh5 16. f3

Надо принимать трудное решение. Задумался Б. Гургенидзе.

Се6 17. f4 a5 (снова неточность, следовало играть 17...Лас8) 18. Лb2 Лас8 19. Cf3 Фh3 20. Фd1!

Предупреждая размен белопольных слонов и намечая продвижение g3—g4. Становится очевидным, что переброска ферзя на h3 была неудачной.

20...d4 (предпочтительнее 20...Лсd8, создавая «избыточную защиту» пешки d5) 21. e4 f5 22. Cg2 Фh6 23. Kf3 Фh5 24. Kg5 Ф:d1.

Столько путешествовать ферзем, чтобы затем разменять его, потеряв много темпов! Теперь материальные потери станут для черных неизбежными.

25. Л:d1 fe 26. C:e4 Kph8 (или 26...g6 27. K:e6 Л:e6 28. Cd5) 27. K:e6 Л:e6 28. Cf5 Лce8 29. C:e6 Л:e6 30. Kpf2 Kpg8 31. Ле2 Л:e2

32. Кр:е2 Кс7 33. Крf3 Кd5 34. Cd2 b6 35. Ле1 Крf7 36. f5. Черные сдались.

Дебют Рети R11/c

М. ВУКИЧ

Ю. КОЗМА

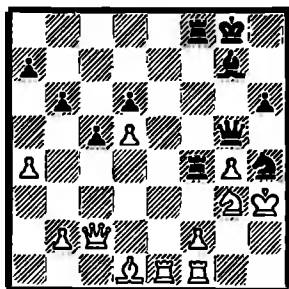
1. Кf3 Кf6 2. g3 g6 3. b3 Cg7 4. Cb2 0—0 5. Cg2 d5 6. c4 c6 7. 0—0 Cg4 8. d3 a5 9. Kbd2 Ka6 10. Лb1 C:f3 11. К:f3 e6 12. Фd2 Кd7 13. C:g7 Кр:g7 14. Лfcl Фе7 15. Фb2 Kpg8 16. d4 Кс7 17. e3 Лfс8 (неверный план. Черные должны были готовиться продвижение e6—e5, ладью f8 следовало поставить на e8) 18. c5 Ka6? (необходимо было 18...e5, например, 19. К:e5 К:e5 20. de Ле8 21. f4 f6) 19. Cf1 f6 20. a3 Лсb8 21. Лс3 e5 22. Фс1 e4 (правильно 22...Кс7) 23. Ке1 Кс7 24. b4 a4 25. b5 Ке6 26. Лс2 Кg5 27. Лсb2 Фd8 28. h4 Ке6 29. Фd1 f5 30. Кс2 Кf6 31. bc bc 32. Л:b8 Л:b8 33. Л:b8 Ф:b8 34. Kb4 Фа8 35. Са6 Кс7 36. Ф:a4 Крf8 37. Фа5 К:a6 38. Ф:a6. Черные сдались.

Индийская защита R75/c

Л. ПОПОВ

Е. ЕРМЕНКОВ

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кс3 ed 5. cd d6 6. Кf3 g6 7. Кd2 Cg7 8. Кс4 0—0 9. Cg5 (уклоняясь от запутанного варианта 9. Cf4 b6?) 10. C:d6 Ле8, известного по партии Доннер — Планиц, Вейк-ан-Зее, 1973) 9...h6 10. Ch4 b6 11. e3 Са6 12. a4 Фе7 13. Фс2 (хорошо было 13. Kb5) 13...Kbd7 14. Ce2 C:c4 15. C:c4 g5 16. Cg3 Kh5 17. 0—0 f5 18. Лае1 Ке5 19. Ce2? (вначале следовало размещаться на e5) 19...К:g3 20. hg f4 21. ef gf 22. gf Л:f4 23. g3 Фg5 24. Kpg2 Лаf8 25. Cd1 Kg6 26. Ке4 Kh4 27. Крh3 Фf5 28. g4 Фе5 29. Кg3 (атака черных стала неотразимой. На 29. Кр:h4 решало 29...Л:e4) 29...Фg5.

30. Ле4 (или 30. Ке4 Лf3 с матовыми угрозами, например: 31. C:f3 Л:f3 32. Kg3 Kg6 33. Ле8 Крf7 34. Фе4 Кf4 35. Крh2 Фh4 36. Крg1 Л:g3 37. fg f3 38. Крh1 Фh4 39. Крg1 Cd4 и т. д.) 30...Kg6 31. Kh5 Ce5 32. Л:f4 Л:f4 33. Лh1 Лf7 34. Крg2 Kh4 35. Крh3 Кf3 36. C:f3 Л:f3 37. Крg2 Ф:g4 38. Крf1 Фf5 39. Фе2 Крf7 40. Крg2 Лb3 41. Kg3 C:g3 42. fg Ф:d5, и через несколько ходов белые сдались.

А. МАЛЧЕВ,
международный арбитр.
София.

ПОБЕДА УЛЬМАНА

Как мы уже сообщали, первое и второе места в чемпионате ГДР разделили Р. Кнаак и В. Ульман. Между ними состоялся дополнительный матч из четырех партий. Однако состязание закончилось досрочно победой Ульмана, выигравшего две партии при одной ничьей. В шестой раз гроссмейстер стал чемпионом страны.

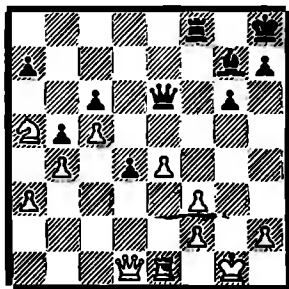
Вот как протекала вторая партия матча:

Староиндийская защита D95/c

В. УЛЬМАН

Р. КНААК

1. c4 g6 2. d4 Cg7 3. Кс3 d6 4. e4 Кd7 5. Кf3 e5 6. Ce2 Kg6 7. 0—0 0—0 8. Ce3 Kg4 9. Cg5 f6 10. Cd2 Kh6 11. b4 Крh8 12. Фb3 c6 13. Лад1 Фе7 14. Лfе1 Кf7 15. c5 dc (в пользу белых 15...ed 16. cd Ф:d6 17. Ce3) 16. dc Ле8 17. Cc4 Кd8 18. Ce3 Кf8 19. Лd6 Ce6 20. C:e6 Кd:e6 21. Кd2 f5 22. Ке4 f4 23. Cc1 Кd4 24. Фd1 Кfе6 25. Ке2 b5 26. К:d4 К:d4 27. Ка5 (ничего не давало 27. Л:d4 ed 28. Кd6 ввиду 28...Ce5!, и черные, возвращая качество, уравнивают шансы) 27...Лad8 28. Л:d8 Л:d8 29. Cb2 Фе6 30. a3 f3 31. C:d4 Лf8 (на 31...ed последовало бы 32. Ф:f3 d3 33. Лd1) 32. gf (на отступление слона черные играют 32...Фg4!) 32...ed.

33. e5 Лf4 (нельзя 33...C:e5 из-за 34. Ф:d4 Ле8 35. Фе4 и т. д.) 34. Фd3 h6 35. Ле4 Фf5 36. Л:d4 Фg5 37. Крf1 C:e5 (в случае 37...Л:d4 выигрывает 38. Ф:d4 C:e5 39. f4) 38. Л:f4 Ф:f4 39. К:c6 Cb2 40. Ф:g6 Ф:f3 41. Ке7. Черные сдались.

И для выявления сильнейшей шахматистки страны также пришлось прибегнуть к дополнительному состязанию. В нем встретились четыре победительницы первейства ГДР. Успеха добилась 20-летняя студентка математического факультета из Галле Бригитта Хофман (4½ из 6), впервые завоевавшая почетный титул. Второй была П. Феуштель — 3 очка.

ТРАДИЦИОННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Розыгрыш Кубка президента Тито — одно из интереснейших командных соревнований в Югославии. В нынешнем году фестиваль прошел в 18-й раз. Переходящий Кубок выиграла команда «Црвена Звезда» (Белград) с Л. Любоевичем во главе.

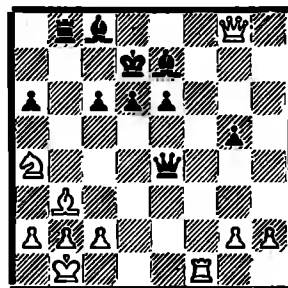
Приводим одну из лучших партий фестиваля.

Сицилианская защита E94/b

Б. ИВАНОВИЧ

И. БУЛЬОВЧИЧ

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Cg5 Кbd7 7. Фd2 e6 8. 0—0—0 h6 9. Ce3!? Kg4? (правильно 9...Фс7, 10...b5 и т. д.) 10. Cc4 Kde5 11. Cb3 К:e3 12. Ф:e3 Ce7 13. Крb1 Кс6 14. f4 Фb6 15. Фg3 g5 (рискованно; не проходит 15...К:d4 из-за 16. Ф:g7) 16. Ка4 Фа5 17. К:c6 bc 18. fg hg 19. Лh1 Лh7 20. Фf2 Фе5 21. Лd3 Ф:e4 22. Лf3 Лb8 23. Л:f7 Л:f7 24. Ф:f7 Крd8 25. Фg8 Крd7 (на 25...Крс7 решает 26. Фе8 Cf6 27. Фf7).

26. Кс5! dc 27. Лd1 Крс7 28. Фf7 Ф:g2 29. Ф:e7 Крb6 30. a4 Ф:h2 31. a5 Крb5 32. Са4 Кр:a4 33. Ф:c5 Лb4 34. Лd4. Черные сдались: на 34...Фg1 следует 35. Кра2 Ф:d4 36. b3 Л:b3 37. cbX.

ЛУЧШАЯ ПАРТИЯ

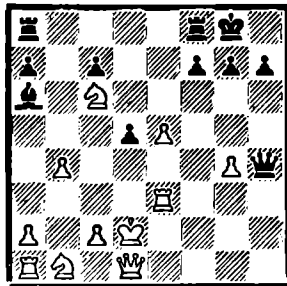
Чемпион Европы среди юношей Д. Нани — одна из шахматных надежд Англии — на международном турнире в Бирмингеме, где участвовали 16 шахматистов, выиграл всего две партии, но зато одна из них была признана лучшей в турнире.

Шотландский гамбит E14/b

М. КОРДЕН

Д. НАНИ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 Kf6 5. e5 d5 6. Cb5 Ke4 7. K: d4 Cc5 8. 0—0 0—0 9. C: c6 bc 10. b4 Cb6 11. K: c6 Фh4 12. Ce3 (если 12. g3, то 12... Фh3 с последующим 13... Cg4) 12... Ca6 13. g3 Фh3 14. Le1 C: e3 15. Л: e3 (если 15. fe, то 15... Лае8, и в случае 16. Ф: d5 выигрывает 16... Фf5 17. Ka3 Фf2 18. Kph1 Фf3 19. Kpg1 Ле6) 15... K: f2 16. Kp: f2 Ф: h2 17. Kpf3 Фh5 18. g4 Фh3 19. Kpf2 Фh2 20. Kpe1 (плохо 20. Kpf3 ввиду 20... f5, например, 21. g5 Фh5!) 20... Фh4 21. Kpd2.

21... d4 22. K: d4 Фf2 23. Ke2 Lad8 24. Ld3 Фf3! (с угрозой выигрыша ферзя) 25. Kpc3 C: d3 26. cd Lfe8 27. Kpc2 Л: e5 28. Kcc3 (28. Kbc3 Ф: g4) 28... Фg3 29. Ka3 Le3 30. Фg1 Ld: d3. Белые сдались.

Победу в турнире одержал югославский гроссмейстер М. Матулович (11 очков).

ПОБЕЖДАЮТ ГОСТИ

Почти сто лет назад, в 1879 году состоялся первый открытый чемпионат Германии. Победил тогда венский мастер Б. Энглич. До 1927 года соревнования эти проходили более или менее регулярно. Но потом наступил 44-летний перерыв. В 1971 году традиция возобновилась.

В этом открытом чемпионате ФРГ успеха добились Х. Вестеринен (Фин-

ляндия), С. Глигорич (Югославия) и И. Доннер (Голландия). Спустя два года (турнир проходит раз в два года) таблицу возглавили У. Андерссон (Швеция), Б. Спасский (СССР) и Г. Хехт (ФРГ). Недавно прошел третий турнир. Победу в нем одержал У. Браун (США), набравший 11 очков из 15.

Сицилианская защита E90/a

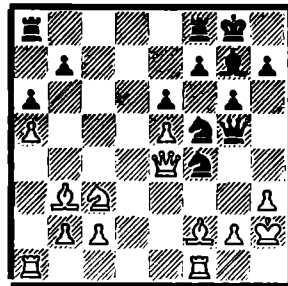
П. ОСТЕРМЕЙЕР

У. БРАУН

(ФРГ)

(США)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 Kbd7 7. a4 g6! 8. Cc4 Cg7 9. Фе2 0—0 10. Kf3 Kc5 11. e5 de 12. fe Kg4 13. h3 (коих черных занимает опасную позицию. Плохо 13. 0—0 ввиду 13... K: e5 14. K: e5 Фd4 и 15... Ф: e5) 13... Kh5 14. Ce3 Фа5 15. 0—0 Ce6 16. Kg5 Kf5 17. Cf2 Фb4 18. K: e6 K: e6 19. Cb3 (возможно было 19. C: e6 fe 20. Lab1, но после 20... Kd4 21. Фе4 Kc6 белые испытывают затруднения) 19... Kf4 20. Фе1 e6 21. a5 Фе7 22. Фе4 Фg5 23. Kph2.

23... C: e5! 24. g3 Kd6 25. Фе3 (25. gf K: e4) 25... Фf5! 26. gf C: f4 27. Cg3 C: e3 28. C: d6 Cc5 29. Cg3 (на 29. C: f8 последует 29... Фе5. Если 29. Л: f5, то 29... C: d6, и белые остаются без качества и пешки) 29... Фh5 30. Лае1 Lad8 31. Ke4 Ce7 32. Kf2 Ld2 33. Kpg2 Cf6 34. c3 Л: b2. Белые сдались.

Л. СТЕЙНЕР

Умер международный мастер Л. Стейнер (1903—1975), выдвинувшийся более полувека назад на соревнованиях в Венгрии. Л. Стейнер уже в двадцатилетнем возрасте стал играть в международных турнирах.

В «послужном» спортивном списке Л. Стейнера выступления за команду Венгрии в трех Олимпиадах (Прага, 1931; Фолькстон, 1933; Варшава, 1935), а также участие более чем в тридцати международных турнирах.

Вот некоторые из лучших его результатов:

Вена, 1923, четвертое—пятое места.

Меран, 1924, седьмое—девятое места.

Кечкемет, 1927, второе—третье места с А. Нимцовичем. Первым был А. Алехин.

Гастингс, 1927/28, второе место (позади С. Тартаковера).

Бредли-Бич, 1929, второе место (первое — А. Алехин).

Гастингс, 1932/33, третье—четвертое места.

Вена, 1935, первое—второе места (с Э. Элисказесом).

В 1940 году Л. Стейнер эмигрировал в Австралию, ставшую местом его постоянного жительства.

В послевоенные годы Л. Стейнер редко вступал в соревнованиях, поскольку вел большую работу как изобретатель и инженер-механик. Все же он несколько раз выходил победителем чемпионатов Австралии и участвовал в первом межзональном турнире в Сальтсбадене (1948).

Мастер оригинального острого стиля, Л. Стейнер дал шахматному искусству немало запоминающихся, красивых и содержательных партий.

Сицилианская защита

Л. СТЕЙНЕР

Г. ШАБАИ

Будапешт, 1922

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. ed K: d5 5. Ke5 (сейчас играют 5. Cb5, что после 5... Kc6 приводит к примерно равной позиции; плохо 5... Cd7 ввиду 6. Ke5 C: b5 7. Фf3) 5... K: c3 6. bc Фd5 (лучше 6... Фc7) 7. Cb5 Kd7 (и здесь 7... Cd7 после 8. K: d7 K: d7 9. Ce2 дает преимущество белым) 8. Фе2! Ф: g2? (следовало играть 8... a6) 9. Фd3! Ф: h1 10. Kpe2 e6 11. C: d7 Kpe7 12. C: c8 Л: c8 13. Фd7 Kpf6 14. Ф: f7 Kp: e5 15. d4 Kpd5 16. Ф: b7 Лc6 17. c4. Черные сдались.

Ферзевый гамбит

Р. ШПИЛЬМАН

Л. СТЕЙНЕР

IV Олимпиада, Прага, 1931

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. Cg5 Kbd7 6. a3 Ce7 7. e3 0—0 8. Фе2 Ле8 9. Ld1 b6 10. Cd3 Cb7 11. ed ed 12. 0—0 h6 13. Cf4 Kh5 14. Ce5 c5 15. Фе2? (следовало играть 15. dc) 15... c4! 16. Cb1 Khf6 17. Cg3 a6 18. Ke5 b5 19. f4 Фb6 20. Фf3 Lad8 21. Ch4 a5 (наступление черных на ферзевом фланге реальнее, чем призрачные угрозы белых на королевском) 22. g4 b4 23. ab ab 24. Ke2 Ke4 25. C: e7 Л: e7 26. C: e4 de 27. Фg2 Cd5 28. Лc1 Лc8 29. K: d7 Л: d7 30. f5 c3 31. bc b3! 32. Kf4 Cc4 33. Лf2 Ла7 34. Лb2 Ла2 35. Лcb1 Л: b2 36. Л: b2 Фа5 37. Ф: e4 Ф: c3 38. Лb1 b2 39. Kh5 Фc1 40. Kpf2 Cd5. Белые сдались.

ПОЧЕРК МОЛОДЫХ

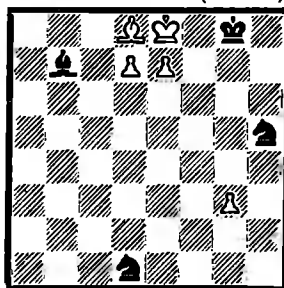
Год от года все меньше и меньше этюдистов «старой закалки» в главном конкурсе страны — смена поколения идет полным ходом... Может ли молодежь достойно заменить ветеранов? Поможет ли, да!

Всего в конкурсе 1973 года участвовали 42 автора с 49 этюдами. Отобрать лучшие из такого числа хороших этюдов — дело нелегкое! Однако на помощь пришли... авторы: из-за различных дефектов сразу же отпали № 6, 8, 10, 15, 16, 20, 23, 24, 35, 38, 40 и этюды-близнецы В. Долгова из статьи «Шахматные кружева», журнал 7. Процент брака высоковат — четвертая часть из опубликованного. Проблема нормативности остается одной из самых насущных...

Ряду этюдов не достало оригинальности, чтобы попасть в число отмеченных. Механизм № 7 встречался уже и в прантике автора, и у А. Гурвича, 1927. Имеет предшественника № 14 (Ф. Лазар, 1902), хотя автору удалось добавить три полновесных хода — право на публикацию несомненное, но не на отличие. Не раз разрабатывались идеи № 27 (Д. Пенковер, Г. Надареишвили) и № 21 (Р. Рети, Ф. Заимман), но и здесь найдены свежие грани. Позиционная ничья из № 44 встречалась у В. Якимчина (1966) и Ю. Базлова (1967), правда, вступительная игра свежая.

Впрочем, нового в конкурсе — предостаточно!

1-й приз
В. ВЛАСЕНКО (№ 12)

Ничья

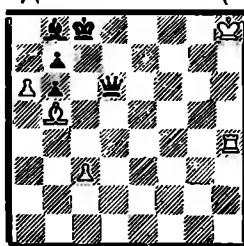
1. Сб6! Кг7 2. Крd8 Ке6 3. Кре8 Сс6. Белый король и пешки под арестом... 4. Cd4! Черный конь d1 — пока тоже... 4...Cb5 5. g4 Сс6 6. g5 Сб5 7. g6 Са4. Кончатся же когда-то ходы пешкой! 8. Ch8!! Ке3 9. g7! Новое затруднение: слон замурован, на повестке дня — пат. 9...Cd1 10. d8!! Не 10. d8Ф? Са4 11. Фd7 Кd5 и 12...Кf6X. 10...Са4 11. Лd7 Кd5 — пат с активно замурованным слоном и активно связанной превращенной ладьей.

Прекрасно! Отдельные элементы этюда встречались, но их гармоничное соединение в совокупности с элегантной, свободной игрой (ни одного взятия!) — уникально.

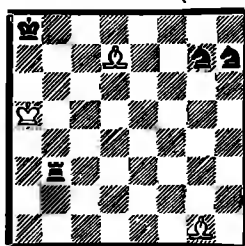
В. ВЛАСЕНКО
Харьковская обл.

2-й приз
Г. НАДАРЕИШВИЛИ (№ 31)

Ничья

3-й приз
Б. ОЛИМПИЕВ (№ 19)

Ничья

1. Лс4 Сс7 2. а7 Фа3 3. Крh7!! Не 3. Ла4? Фf8 4. Крh7 Фf7 5. Крh6 Cf4, не 3. Са4? Фf8 4. Крh7 Фf5 5. Крg8 Фа5. 3...Ф:а7 (необходимо) 4. Ла4 Фb8 5. Лg4! Любопытно, что это — позиция взаимного цугцванга. 5...Cd8 (иначе 6. Лg8) 6. Лс4! Сс7 7. Лg4! Фа7 8. Ла4! Фb8 9. Лg4!, позиционная ничья. Очень интересен 3-й ход белых — и прячущий короля от атаки ферзем и слоном, и подготавливающий эффектные маневры белой ладьей по 4-й горизонтали. Все — предельно лаконично, а оттого — впечатляюще.

1. Cd4! (рано 1. Сс6 Крb8 2. Cd4 Кf5!) 1...Kh5! (1...Лg3? 2. Сс6 и 3. Се5) 2. Сс6 (рано 2. Кра4? Лd3!) 2...Крb8 3. Се4! Кf7f6 (все кончено?) 4. Кра4! Лh3! (другого поля нет) 5. Се5 Кра7 (5...Крс8 6. Cf5) 6. Cd4 Кра6 7. Cf5!, и ничья ввиду угрозы 8. Сс8X. Отличная находка! Удивительна работоспособность белых слонов, которые на пустой доске, в условиях перевеса у противника в ладью, контролируют почти все клетки.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — этюду № 11 В. Долгова. Миниатюра с очень тонким взаимодействием белых слона и коня.

2-й — № 41 А. Бельского. Один из старейших совет-

ских этюдистов еще раз выступил со «своим» материалом: Л—2С+К. Такое «преследование темы» часто ведет к выхолащиванию творчества, но к данному этюду это не относится!

3-й — № 34 А. Курятникова. Интересный, хотя известный финал, но с очень оживленной фигурной игрой.

Специальный почетный отзыв — № 25 и 26 Л. Кацнельсона. Удачный дуэт «малюток», имеющих некоторое теоретическое значение.

Похвальные отзывы

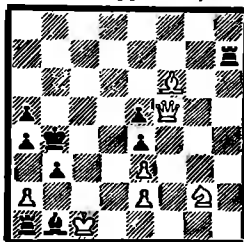
1-й — этюду № 43 Н. Кралина. Два разных слабых превращения с тонким их разделением. Жаль, что один из вариантов переходит в несколько утомительную аналитическую стадию, отчего теряет в остроте впечатления...

2-й — № 4 А. Бельского. Новая живая игра, два старых пата...

3-й — № 18 В. Брехова. Эффектная жертва коня, эффектный эполетный мат, но все слишком просто...

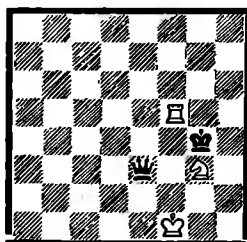
4-й — № 30 А. Курятникова. В финале — точное соответствие полей у черного ферзя и белой ладьи, но решение выглядит слишком автоматичным...

В. КОРОЛЬКОВ
(см. журнал 2)

Ничья

Э. ДОБРЕСКУ (№ 1)

1. а3! Кр:а3 2. Ф:е5 Са2! 3. Ф:а1 Лh1 4. Ke1! (начиная игру на пат) 4...Л:е1 5. Крd2 Л:а1 6. Се7 Крb2 7. Cf6 Крb1. Иначе вечный шах, но теперь... 8. Сb2!! а3. В случае 8...Кр:b2 — пат белым... 9. Крс3 а4 10. Крd2 аb 11. Крd1 а3 12. Крd2 — пат черным. Лучший многофигурный этюд конкурса (исправление из 5-го командного первенства страны).

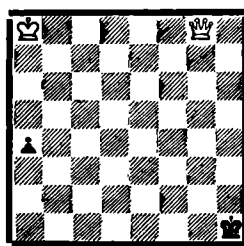
1. Лf2!, и игра разветвляется: 1...Кр:g3 2. Лg2 Крh3 3. Лh2! Крg4 (3...Кр:h2, пат) 4. Лg2 Крf3 5. Лg3! Кр:g3 или 1...Фс1 2. Крg2 Фс6 3. Крh2 Фh6 4. Крg2! Фh3 5. Крg1 Кр:g3 6. Лf3! Кр:f3 — два эхо-хамелеоновых пата в предельно экономной форме (на доске 5 фигур — «малютка»!).

Специальные призы

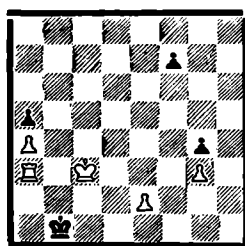
1973

1. В. ШПЕКМАН
«Швальбе», 1973

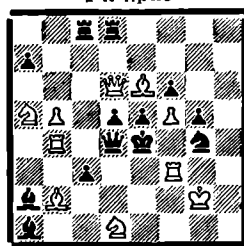
Мат в 7 ходов

2. К. АЛЬХЕЙМ
«Швальбе», 1973

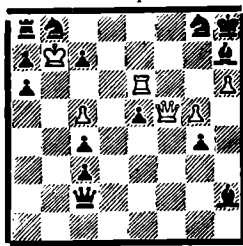
Мат в 5 ходов

3. К. ГУМОНДИ
«Шах-эхо», 1973
1-й приз

Мат в 4 хода

4. Ш. АЙЗЕРТ
«Шах-эхо», 1973
3-й приз

Мат в 6 ходов

СПАДЫ И ПОДЪЕМЫ

ПО СРАВНЕНИЮ с предыдущими годами наблюдается некоторый спад в творчестве зарубежных композиторов в области многоходовой задачи. Особенно это относится к жанру четырехходовки. Не нашлось также интересных задач чешского стиля, мало нового среди задач логического направления. Что же касается композиций с большим числом ходов (выше 6—8), то появился целый ряд ярких произведений (среди них, на наш взгляд, особенно выделяются композиции талантливой французской проблемиста Б. Фаржетта). Несомненно, что здесь нас ждут новые открытия.

1. «Ультрамалютка» — всего-то четыре фигуры. Надо подвести белого короля к черному. Ошибочно, однако, поспешное 1. Krb7? Kph2! 2. Krc6 a3! Решает 1. Фа2!, после чего король приближается без помех — 2. Krb7 и т. д. Шпекман — автор многих задач с подобным минимальным материалом.

2. 1. e3, e4? f5, f6! 2. Лb3 Кра1!, и у белых нет выжидательного хода. Поэтому 1. Лb3! Kpc1, Кра2 2. Kpd3, Krc2!, ставя черных в цугцванг — 2...f6, f5 3. e4, e3! f5, f4 4. ef и 5. Лb1, Ла3×. Если 1...Кра1, то 2. Лb2! 3. Krb3, 4. Лd2, 5. Лd1×.

3. Редко, очень редко задачи чисто стратегического направления получают вышешие отличия в немецком конкурсе! 1. Kpg3, угр. 2. Ле3 — 1...Лс4 2. С: d5 Ф: d5 3. К: c3 Kpd4 4. Кс6×, 1...Сс4 2. К: c3 Ф: c3 3. С: d5 Kpd4 4. Кb3×. Сложный комп-

лекс: перекрытие Гримшоу на поле с4 (с целью развязывания черного ферзя), а затем связывание обеих тематических фигур. Конструкция, впрочем, оставляет желать лучшего...

4. Попытка 1. Фf8? ничего не дает: 1...Фb1! (но не 1...Фe4 2. c6 Фb1 3. Кр: a8!) 2. Лb6 Фe4 3. c6 Фg6! или 2. Кр: a8 Ce4 3. c6 С: c6 4. Л: c6 Фh7! Поэтому сначала 1. g6!, вызывая блокирование этого поля — 1...С: g6 (1...Фb1 2. Лb6 Фe4 3. c6), и только теперь 2. Фf8! Фb1 3. Лb6 (3. Кр: a8? Ce4! 4. c6 С: c6) 3...Фe4 4. c6 Ф: c6 5. Л: c6 (или 3...Ce4 4. Кр: c7 Ф: b6 5. cb).

5. «Минимальная» миниатюра — у белых только одна фигура кроме короля. 1. Kpe3!, вынуждая «критический ход» 1...Сg6 (легко убедиться, что на других полях слон стоит еще хуже) 2. Kpd2 Сg7 3. Krc3! f5 4. Krc2 f4 5. Krc1! Уже известная идея осложнена любопытными маневрами белого короля.

6. Не проходит 1. Kh4? Kpf4 2. Cd1, так как черный слон пока еще на свободе. 1. Кра4! (1. Krc4? Ca3!), с угрозой 2. Kd6 Kpg5, Кр: e5 3. Сс7, Ке4. Черные, в надежде на пат, замуровывают слона (тип Клинга) — 1...Ch6! (1...Ca3 2. Kg3 Kpg5 3. Кр: a3 и 4. Ca7), и если 2. Kd6?, то 2...Kpg5 3. Сс7, пат. Однако «критический ход» слон имеет и оборотную сторону, происходит его частичное замурование (тип Зеебергепа) — 2. Kh4! Kpf4 3. Cd1, и черные в цугцванге — 3...Сg5 4. Kg2 Kpf5 5. Kg3×. Остроумная задача!

7. Необходимо вдвоить ладьи, предварительно сделав одной из них «антикритический ход». Но прямолинейные попытки, например, 1. Лd3, Лf5? результата не дают, так как черный конь настороже — 1...Кb6, Кс7 2. Лf3, Лhf3 Кс4, Ке6! А вот после 1. Kph8! черные в цугцванге и уже не могут одновременно защититься от обоих угроз: 1...Кb6 2. Лf5! и 3. Лhf3, 1...Кс7 2. Лd3! и 3. Лf3.

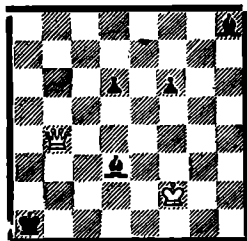
8. Канва и этой задачи — сдвоение ладей. Опять не следует спешить — 1. Lgh2? Сg6!, и белые в цугцванге. Сначала 1. Лh4!, и после 1...Сg6 2. Lgh2 b4 цель достигнута — черная пешка застопорена и игра «раскручивается» в обратную сторону: 3. Lg2! Ch5(f5) 4. Лh1! Сg6. Белые как будто бы ничего не добились, но 5. Lgh2! ставит черных в цугцванг — 5...С: f2 6. Л: f2. Два последовательных сдвоения ладей (тип Бруинер-Тертон).

9. Открывает серию задач с «римскими» мотивами. Попытка 1. Л: f6? Сс2 2. Ле4 опровергается шахом белому королю — 2...Лd3! Кружным путем белые вызывают блокирование поля d3 слонами: 1. Лf8! Сb3 2. c4! С: c4 3. Л: f6! Cd3, и уже решает 4. Ле4! С: e4 5. Kf3 gf 6. h4×.

10. Здесь цель «римского отвлечения» в блокировании поля для коня. Нет 1. Фа1? Сс5 2. Фа4 Kd4! Поэтому 1. Фh1! Cf6 2. Фа1 Cd4 3. Фа4 Cd5 4. Фе8× (или 1...Ch4 2. Фа1 Cf2 3. Фа4 Kd4 4. Kpb6×).

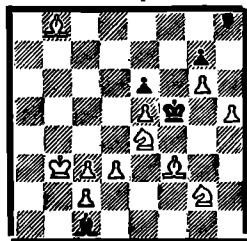
11. Не проходит сразу 1. Фd3? Кре5 2. Ф: c3 Kpd6 (или Кре6!), вырываясь королем на свободу. Белые вызывают блокирование полей: сначала 1. c7! (угр. 2. Фd7 Krc4, Кре5 3. Ф: e7 или 2. c8Ф) 1...Се6, затем по известным рецептам — 2. Kpf2! Ch4 3. g3 С: g3 4. Kpg1 Cd6, наконец — 5. Фd3 Кре5 6. Ф: c3×.

5. Г. НИКОЛУССИ
«Дойче шахблеттер»
1973

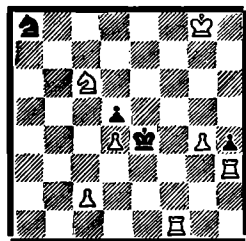
Мат в 6 ходов

6. К. ГАМНИТЦЕР
«Тем-64», 1973
1-й приз

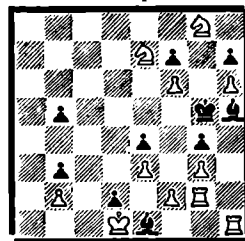
Мат в 5 ходов

7. Ф. ГЕННЕНХЕР
«Шах», 1973
2-й поч. отзыв

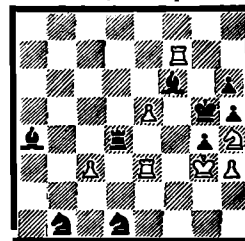
Мат в 4 хода

8. Ф. ГЕННЕНХЕР
«Швальбе», 1973
3-й приз

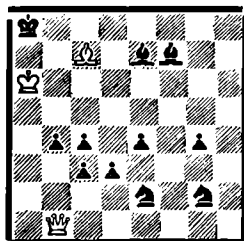
Мат в 7 ходов

9. Б. КОЦДОН
«Мадьяр шахкелет»
1973, 3-й приз

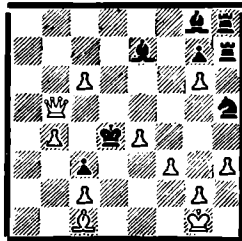
Мат в 6 ходов

10. Б. КОЦДОН
«Дойче шахблеттер»
1973

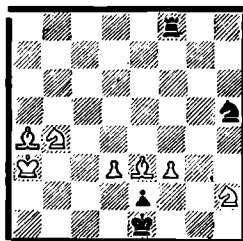
Мат в 4 хода

11. Ш. АЙЗЕРТ, Г. РЕМ
«Дойче шахцетунг»
1973

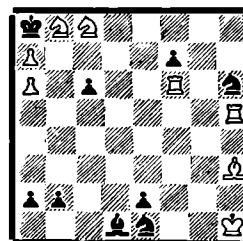
Мат в 6 ходов

12. К. ГУМОНДИ
«Шах», 1973
1-й приз

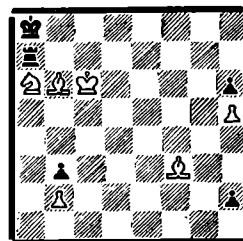
Мат в 9 ходов

13. Б. КОЦДОН
«Шах-эхо», 1973
2-й приз

Мат в 6 ходов

14. В. ШПЕКМАН
Олимпийский конк.
1973—74, 2-й поч.
отзыв

Мат в 5 ходов

В следующих двух задачах представлена «дрезденская тема». Если сущность «римской темы» заключается в двойном отвлечении (или привлечении) одной и той же черной фигуры, то в механизме «дрезденской темы» участвуют уже две фигуры: одна из них опровергает тематический ложный след, вторая же осуществляет нужный белым маневр.

12. 1. Кс2 (1. d4? Кf4!) 1... Крd1 2. Кd4 Крe1 3. f4! (1. f4? не проходило из-за 1... Лс8 или 1... Ла8) 3... Л: f4. Теперь белые возвращают коня в исходное положение — 4. Кс2 Крd1 5. Кb4 Крe1, играют 6. d4, и на новую защиту 6... Л: d4 — 7. Кс2 Крd1 8. К: d4 Крe1 9. Кd3×.

13. Попытка 1. К: с6? не проходит из-за 1... b1f! Маневром 1. Сd7 Са4 2. Лb5 С: b5 белые добиваются перекрытия линии «b» и проводят главную идею — 3. К: с6! С: a6 4. Кb6 Крb7 5. a8K! и 6. Сс8×.

14. Олимпийский конкурс, как известно, был тематическим: в ложном следе (иллюзорной игре) нельзя использовать цугцванг черных из-за цугцванга белых. Здесь тематический ложный след — это 1. Сf2? Лf7 2. Ch1 Лf3!, и получается позиция взаимного цугцванга. Недостаточно и 1. Cd4(e3)? Лf7 2. Ch1 Лf1! 3. Крс7 Л: h1 4. Крс8 Лс1 (шах). Решает 1. Сс5! Лf7 2. Ch1 Лf3 3. Cf2!, и черные в цугцванге — на ходы ладьей следует 4. Крb6, Крс7.

15. Двойное «коневое колесо» уже встречалось, но тут они оба направлены в разные стороны: сначала 1. Кe5 Крf6 2. Kh7 Крe6 3. К: f8 Крf6 4. Kd7 Крe6 5. К: c5 Крf6 6. Ke4 Крe6, затем 7. Kf5 Крe5 8. Kf3 Крe6, промежуточный ход 9. С: d4! К: d4, сиова в путь — 10. К: d4 Крe5 11.

К: с6 Крe6 12. Kd8 Крe5 13. Kf7 Крe6, и финальный удар — 14. Kf5 Крe5 15. d4×.

16. Попытка уничтожить слона, защищающего позицию черного короля, посредство наивного 1. f6? С: f6 2. Крf8 Се7 3. Кр: e7 ни к чему не ведет — ведь после 3... Kg4 или 3... Крg8! белая ладья не может вступить в игру. Надо сначала освободить для нее вертикали «b» и «d»: 1. Крf8! Са3 2. b4! С: b4 3. Крf7 Сс3 4. d4! С: d4 5. Крf8 Сс5 6. d6! С: d6 7. Крf7 Се5, и лишь теперь сыграть 8. f6! С: f6 9. Крf6 Се7 10. Кр: e7 Kg4 (или 10... Крg8 11. Лd2 Cd3 12. Лb2 и т. д.) 11. Kf7 Крg8 12. Лd2 Cd3 13. Лb2 К: h6 14. К: h6 Крg7 15. Kf5. Глубокая задача!

17. Напряженный поединок ферзя и ладьи, избыливающий позициями взаимного цугцванга и тонким выбором «полей соответствия». Ошибочно 1. Фb1? Лd2 2. Кра1 Лd1!, и белые ничего не достигли. Необходимо 1. Фb2! Лd3 (1... Лd8, Лf1 2. Фс1, Фb1!) 2. Фb3 Лd8 (2... Л: f3 3. Ф: f3 С: f2 4. К: f2 и 5. Фс2) 3. Кра1! (но не 3. Фс2? Лd1!) 3... Лd7 (сейчас на 3... Лd1 последовало бы 4. Фb1!, и черные в цугцванге; нет и 3... Лf8, Лс8 4. Фd1, Фb1) 4. Фс2 Лd1 5. Фb1! Выбор у черных невелик: 5... Лс1(f1) 6. Крb2 Лd1 (или 6... Лf1. Лс2 7. Крс2, Ф: c2) 7. Фс1 Лf1 8. Крс2. Очень любопытно, как белые постепенно ограничили возможности черной ладьи. Остается лишь 8... Ле1, на что следует 9. К: e1 С: f2 10. К: f2.

Если бы черные избрали 2... Лd1, то 3. Фс2 Лf1 4. Фb1 Лd1 5. Кра1!, и черные опять в цугцванге. Отметим еще, что было бы ошибкой 1. Фс3? Лf1! 2. Фс2 С: f2! 3. К: f2 Л: f2 4. Ф: f2 g1Ф.

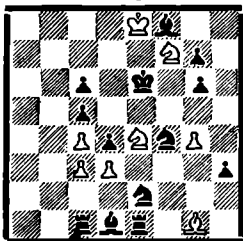
18. Если дать решение этой задачи без комментариев, иной читатель подумает, что смеются над здравым смыслом... В самом деле, посмотрите: 1. Крh7! С — 2. Крh6 Сс7(Cd8) 3. Крh5! Сb6 4. Крg4! Са5 5. Крg5 Сb6 6. К: b4 Сс5 7. Kd5 Сb6 8. b4 Cd8 9. Крh6! Сb6 10. К: b6 Кр: f6 11. Kd5 Крe6 12. Kdc7 Крf6 13. Кс3 Кb6 14. Kd5.

И все же каждый ход осмыслен! Немедленное 1. Крh6? после 1... b6! 2. Kdc7 Кр: f6 ведет к позиции взаимного цугцванга. Поэтому-то 1. Крh7!, и если черные неосторожно изберут 1... b6, то 2. Kdc7 Кр: f6 3. Крh6!, и очередь хода передана черным. Другая позиция взаимного цугцванга получается, если белые спешат с ходом 3. Крg5? — 3... Са5! (4. Кр: h4 b6!). Нельзя при черном слоне на b6 брать пешку h4 — 4. Кр: h4? Cf2 5. Крg5 Ch4! А вот в случае 4... Сс7 (вместо 4... Са5) взятие уже необходимо — 5. Кр: h4!, 6. Крg5, проводя затем пешку «h» в ферзи. Наконец, 8. Крh6? (вместо 8. b4) приводит еще к одной цугцванговой позиции: 8... Са5! 9. b4 Сс7! — взятие пешки h4 теперь ничего не даст, так как белые запаздывают на один ход. Исключительно тонкий поединок короля и слона!

19. В заключение — задача, решение которой не может не вызвать улыбки. Напрашивается 1. a5? Крb5 2. Кс7 Крс4 3. Cd5, но 3... Крd4. Неожиданной жертвой ферзя 1. Фh3!! белые с выигрышем темпа добиваются контроля над пунктом d4: 1... Kf4 2. Крe3 К: h3, и матовая сеть готова — 3. a5! Крb5 4. Кс7 Крс4 5. Cd5×.

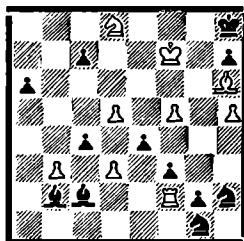
Р. КОФМАН.

15. В. ЦИПФ
«Шах», 1973
2-й приз

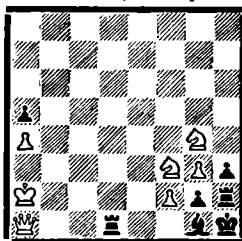
Мат в 15 ходов

16. Б. КОЦДОН
«Шах», 1973

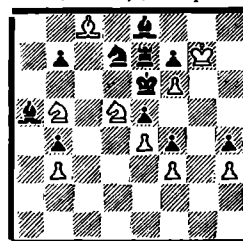
Мат в 16 ходов

17. Б. ФАРЖЕТТ
Олимпийский конк.
1973—74, 3-й приз

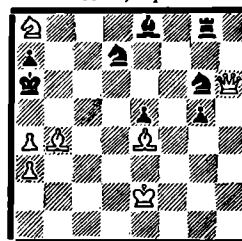
Мат в 11 ходов

18. Б. и Ф. ФАРЖЕТТЫ
Олимпийский конк.
1973—74, 1-й приз

Мат в 15 ходов

19. Ш. ШНЕЙДЕР
Швейцарский конк.
1973, приз

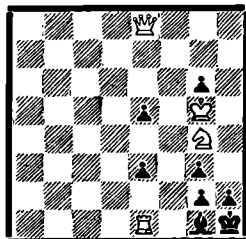

Мат в 5 ходов

ГРОССМЕЙСТЕР И... ЗАДАЧИ!

ПРОТИВОБОРСТВО с партнером в условиях лимита времени. Один на один с доской в свободном поиске эффектов, поражающих шахматистов-решателей. Спорт и искусство. Обе эти грани шахмат захватили Кереса еще в детстве.

Первая его задача увидела свет в 1929 году, когда ему было 13 лет (всего им составлено их около двухсот!). Вот пример раннего творчества Кереса — проблемиста (1932 год):

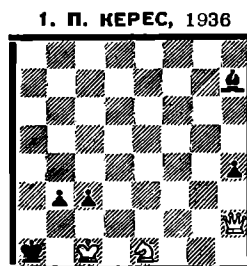

Мат в 3 хода

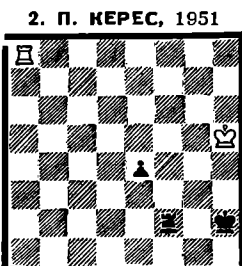
1. Фh8!, цугцванг — 1...e4 2. Л: g1! Кр: g1 3. Фa1×, 1...e2 2. Ф: h2! gh 3. Кf2×. Глубокая «засада» за черной пешкой e5, две эффектных жертвы — ладьи и ферзя.

Отточены и форма, и графика движения фигур, и — может быть, самое главное — решение открывает тот самый ход, который органично вливается в содержание, который и должен быть вступительным!

Очень скоро приходят конкурсные успехи.

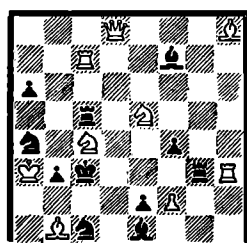

Выигрыш

Ничья

Этюд. Мягкие игровые задания «выигрыш», «ничья». Борьба, протенающая, как правило, в рамках естественного соотношения сил. Идеи сродни практической партии, правда, обычно проведенные выпуклее, ярче. Задача. Логика, деформированная жестким требованием мата в означенное число ходов. Смещенное в большинстве случаев в сторону белых равновесие материала. Нарочитая нонструивность позиции... Ясно, что этюды юда ближе гроссмейстерскому пониманию шахмат. Действительно, многие из них — одни больше, другие меньше — уделяли внимание этому жанру. Яскер, Рети, Дурас, Ботвинник, Смыслов... А Керес? И он тоже! Но не только...

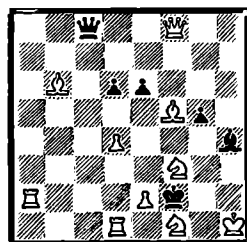

Мат в 2 хода

1. Kd6!, угр. 2. Кe4× — 1...Cd5 2. Кeс4×! и 1...Cg6 2. Кf3×! Слон перекрывает линии действия черных ладей на батарею Кe5+Ch8, после чего их можно развязать — сложная и модная в те годы тема Гетгарта.

Задача отмечена 1-м призом в журнале «Шакаверден», 1935.

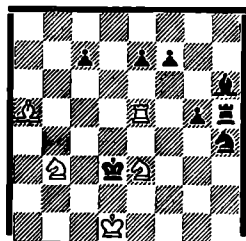
Но вот пришли по-настоящему крупные победы в турнирах высшего ранга, и составление уходит на задний план. Впрочем, нет-нет, да и вспоминает Керес бывшее увлечение (задачи уже послевоенного времени):

Мат в 2 хода

1. K3h2!, угр. 2. Кg4× — 1...Фа8, Фb7, Фс6 2. d5, e4, Се4×. Три шаха — три игры батарей!

А это последняя задача гроссмейстера (в соавторстве с И. Розенфельдом), отмеченная 4-м призом в конкурсе многоходовок журнала «Шах» (ГДР), 1974.

Мат в 6 ходов

Если сразу 1. Кc4! Кр: c4 2. Крс2 с угрозами 3. Лс5× и 3. Кd2 {pd4 4. Сс3×, то 2... g4!, и поля c5 и d2 под контролем черных ладьи и слона. Поэтому сначала 1. Сb4! (угр. 2. Кс5 Крд4 3. Ле4×) 1...f5 2. Cd2! (угр. 2. Кс5 Крд4 3. Лd5×) 2...e6!, только теперь 3. Кc4! Кр: c4 4. Крс2 и после 4...Сf8 (новая защита!) 5. Ka5 Крд4 правильный мат — 6. Сс3×.

Незадолго до смерти Пауль Петрович полушутя-полусерьезно говорил автору этих строк, что, когда начнет падать его гроссмейстерская сила, ему, видно, останется только помолодеть и вернуться к композиции. А что? Было бы, верно, здорово!

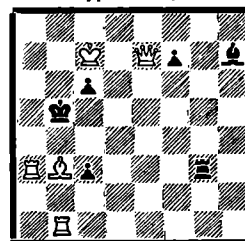
Не успел...

Ан. КУЗНЕЦОВ.

От А до Я

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ХОД. 1-й ход (особенно в задачах) не должен явным образом усиливать белых. Значит, на 1-м ходу надо избегать шаха, взятий (особенно фигур), превращений пешек (особенно в ферзя), отнятия полей у черного короля (если отнимать, то отдавая другие — «скомпенсированный» 1-й ход), приближения белых фигур (особенно ферзя)... Говорят о «хорошем» 1-м ходе, когда черные могут шаховать, когда жертвуются белые фигуры, предоставляются свободные поля, белые фигуры удаляются и т. п.

Г. АНДЕРСОН, 1919

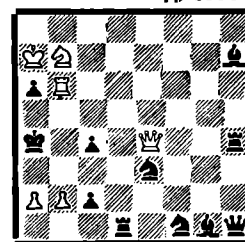

Мат в 2 хода

1. Kpd6!! (под два шаха, предоставляя поля b6 и b4), угр. 2. Фb7× — 1...Лd3, Лg6 2. Cd5, Се6× и 1...Крb6, Крb4 2. Сс2, Кр: c6×. Идеальный 1-й ход!

ТЕМАТИЧЕСКИЙ 1-й ход. Вступление, подчеркивающее содержание.

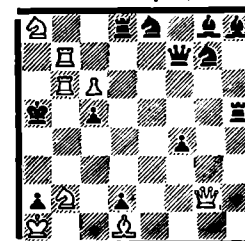
К. МЭНСФИЛД, 1936

Мат в 2 хода

1. a3, угр. 2. Лb4× — 1...Kg2, Kg4, Kf5, Kd5 2. Фс6, Ф: c4, Ф: c2, Фе8×. Нейтральный 1-й ход...

Ан. КУЗНЕЦОВ, 1954

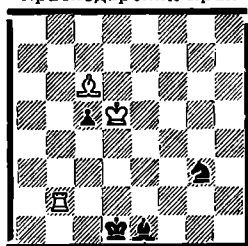

Мат в 2 хода

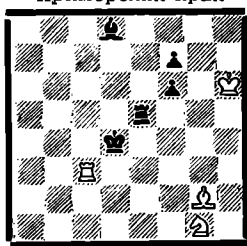
1. Фd5!, угр. 2. Кc4× — 1... Kd6, Ke6, Kf5 2. Ф: d2, Ф: a2, Ф: c5×... и тематический 1-й ход.

ПОПРАВКА. Во второй задаче, предлагаемой лауреатом конкурса решения задач 1974 года А. Клибанским (см. журнал № 7, стр. 32), задание — мат в 9 ходов.

№ 29. В. ДОЛГОВ
Краснодарский край

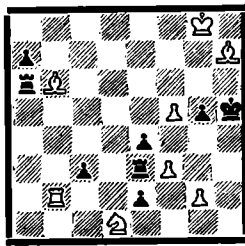

№ 30. Ю. БАЗЛОВ
Приморский край

Выигрыш

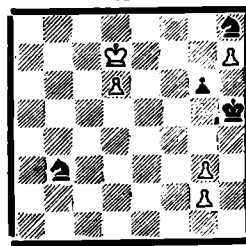
№ 31. Ю. ДОРГОВ
Енисейск

**ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ**

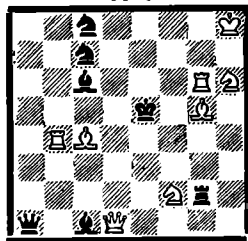
Этюды. В № 29 белые трехкратно выигрывают темпы, повторяя ходы. В № 30 черные в конце концов гибнут из-за удушья на 8-й горизонтали. Финал романтического № 31 (с взаимными превращениями) аналогичен окончанию № 32, исполненному в классическом ключе.

№ 32. И. ФРИТЗ
1951

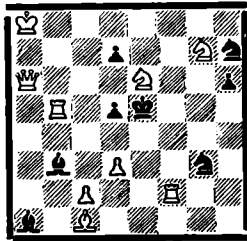

Выигрыш

№ 57. В. УДАРЦЕВ
Сургут

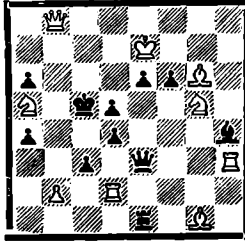

№ 58. В. СИТНИКОВ
Ленинград

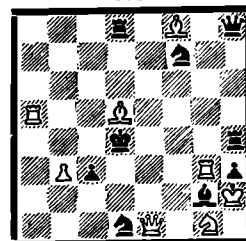
Мат в 2 хода

№ 59. Ю. ВАХЛАКОВ,
Е. ЛЕУН

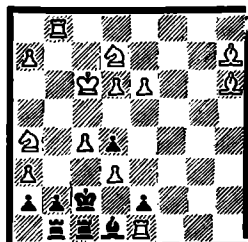
Двухходовки. № 57 — «аристократ» (без пешек) с тремя фазами, постепенно ведущими к перемене двух готовых матов. № 58 и 59 — тоже три фазы, но уже с темой Рухлиса: в первой — на фоне блокирований, во второй — полусвязки и самосвязывания. Механизм № 60 такой же, как у № 57, но с четырехвариантным (!) Рухлисом.

№ 60. Л. ЛОШИНСКИЙ
1950

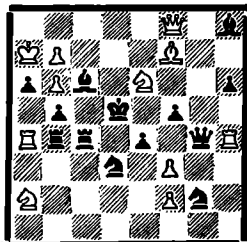
Мат в 2 хода

№ 61. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

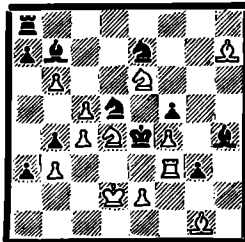

Мат в 3 хода

№ 62. Н. ПЕТРОВИЧ
Югославия

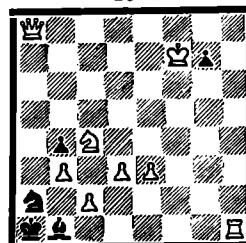
№ 63. А. ЛОБУСОВ
Москва

Мат в 6 ходов

Трех- и многоходовки. В решении № 61 — три разных превращения черной пешки, опровергающих три ложных следа (найдите их!). № 62 — две системы полусвязки объединены игрой одной батареи. Сходные конструктивные темы в сложной № 63 и классической № 64, но в первой из них играют одинаковые фигуры (причем обеих цветов!), а во второй — разные.

№ 64. Н. БЕЛЛИ
1914

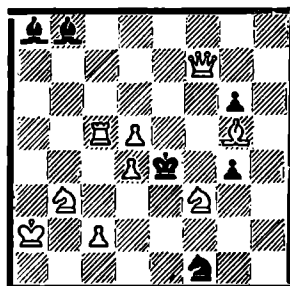
Мат в 4 хода

Поздравляем!

В журнале 10, 1973, сообщалось об успехе двух советских проблемистов в конкурсе журнала «Шах» 1972 года. Минут год, и снова «дубль»! Неплохая традиция...

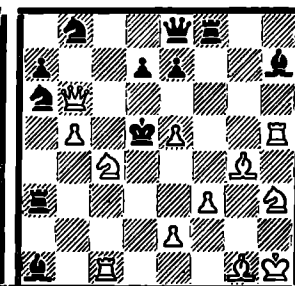
«Schach», 1973

1-й приз
В. ЛУКЬЯНОВ

Мат в 2 хода

2-й приз
С. ЛЕЙТЕС

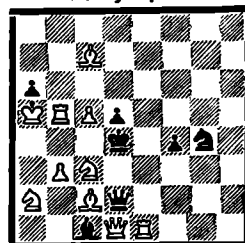
Вначале — 1... С: d5, gf, Ca7 2. Ф: d5, Ф: g6, Фf4×; в ложном следе 1. Лс3? — 1... С: d5, gf, Ca7 2. Ф: g6, Ф: f3, Фе6×, но 1... Сd6; в решении 1. Лс7! — 1... С: d5, gf, Ca7 2. Фf4, Фе6, Ле7×. 1. Лf5!? Лс3! (2. Фd4×?), 1. Cf5!? Сс3! (2. Ке3×?) — Новотный и «белое Гримшоу» на поле f5. 1. Лс3!, угр. 2. Ке3, Фd4× — 1... Лf5!, Cf5! 2. e4, Кf4× — перекрытия Новотного и Гримшоу на полях c3 и f5.

КОНКУРСЫ

Тематический конкурс журналов «Юрпзшек» и «Тем-64». Адрес:

М. А. Grunewald, 34, rue de Meunier 68000 Mulhouse, Франция. Срок — 30.IV.76.

И. Суворин

Двухходовки (судья И. Суворин): «Белая фигура А связана тоже связанной черной фигурой В. В ложной игре белые сами развязывают А, в решении — развязывают В, которая, в свою очередь, развязывает А. Оба раза А матует в вариантах».

1. Крb6? — 1... ab, Ке3 2. К: b5, Ке2×, но 1... a5. 1. Фf3! — 1... Фе2 2. К: e2×.

Трехходовки (Н. Гумонди): «Перемена не менее чем двух ответов на шахи белому королю. Возможны близнецы».

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. Э., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЯШ-ТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10

Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 21/VII 1975 г.
Заказ 2716

Формат 60×90/16

Подписано к печати 28/VIII 1975 г.

Объем 4 печ. л., 5,75 уч.-изд. л.
Тираж 55400

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.